

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025 ТОМ 4 № 3

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

ISSN 2782-747X (Online)

CAURUS

научный журнал

2025 № 3

CAURUS

2025. Том 4. № 3

Главный редактор

М. Б. Бессуднова (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Редакционная коллегия

Д. И. Вебер (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

И. О. Дементьев (Балтийский федеральный университет им. И. Канта)

Л. И. Ивонина (Смоленский государственный университет)

Н. Н. Наумов (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

В. В. Пенской (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

А. Ю. Прокопьев (Санкт-Петербургский государственный университет)

А. В. Сиренов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

И. О. Тюменцев (Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН)

А. И. Филюшкин (Санкт-Петербургский государственный университет)

Редакционный совет

Н. Ангерманн (Университет Гамбурга, Германия)

М. Ю. Колпаков (Псковский государственный университет)

А. С. Котов (Томский государственный университет)

Т. Плат (Университет Грайфсвальда, Германия)

Е. В. Салмина (Археологический центр Псковской области)

Т. Н. Таценко (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

А. Д. Щеглов (Институт всеобщей истории РАН)

Переводчик: К. А. Мазурова

Технический редактор: Т. С. Григорьева

Ответственный редактор: Е. И. Спешилова

Учредитель и издатель

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Адрес учредителя и издателя: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41. Телефон: 8 (8162) 627244

Адрес редакции: 173003, Россия, Великий Новгород,

ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, ауд. 1305. Телефон: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер № ФС77-83172 от 26 апреля 2022 г.

Официальный сайт журнала: <https://journal-caurus.ru>

Дата выхода: 30.09.2025

© Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2025

© Авторы статей, 2025

Все права защищены

YAROSLAV-THE-WISE
NOVGOROD STATE
UNIVERSITY

ISSN 2782-747X (Online)

CAURUS

scientific journal

2025 ☰ Vol. 4 ☰ No. 3

CAURUS

2025. Vol. 4 (3)

Editor-in-Chief

M. B. Bessudnova (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Editorial Board

I. O. Dementiev (Immanuel Kant Baltic Federal University)

A. I. Filyushkin (Saint Petersburg State University)

L. I. Ivonina (Smolensk State University)

N. N. Naumov (Lomonosov Moscow State University)

V. V. Penskoy (Belgorod National Research University)

A. Yu. Prokopiev (Saint Petersburg State University)

A. V. Sirenov (Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

I. O. Tyumentsev (Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences)

D. I. Veber (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University)

Editorial Council

N. Angermann (University of Hamburg, Germany)

M. Yu. Kolpakov (Pskov State University)

A. S. Kotov (Tomsk State University)

T. Plat (University of Greifswald, Germany)

A. D. Shcheglov (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences)

E. V. Salmina (Archaeological Center of Pskov region)

T. N. Tatsenko (Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences)

Translation Editor: K. A. Mazurova

Technical Editor: T. S. Grigorieva

Executive Editor: E. I. Speshilova

Founder and publisher

FSBEI HE "Yaroslav-the-Wise Novgorod State University"

Address of founder and publisher: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41. Tel.: 8 (8162) 627244

Corresponding address: 173003, Russia, Veliky Novgorod,

ul. B. St. Petersburgskaya, 41, of. 1305. Tel.: 8 (8162) 338830

E-mail: journal.caurus@gmail.com

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Extract from the register of registered mass media No. FS77-83172 dated April 26, 2022

Official website of the edition: <https://journal-caurus.ru>

Release date: 30.09.2025

© Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 2025

© Authors of articles, 2025

All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора.....	205
Прибалтика и Ганзейский союз. Обзор истории исследований. Часть 1 Н. Ангерман.....	213
Росток в российских исследованиях о русско-ганзейских отношениях: историографический обзор А. В. Морозов.....	251
Корреспонденция магистрата Любека 1481–1500 гг. из Таллиннского городского архива (анализ с применением метода описательной статистики) А. С. Цветкова.....	262
Использование средневековой истории Новгорода в позиционировании города в XX — начале XXI века К. В. Хиврич.....	275

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Русский набег на окрестности Олафсборга весной—летом 1496 г. М. А. Несин.....	290
--	-----

ХРОНИКА

IV Новгородская летняя школа молодых историков: как совместить науку, образование и проектную деятельность В. В. Грохотова.....	297
---	-----

CONTENTS

Editor's foreword.....	205
The Baltic region and the Hanseatic League. A review of the history of research. Part 1	
N. Angermann.....	213
Rostock in Russian studies on Russian-Hanseatic relations:	
A historiographical review	
A. V. Morozov.....	251
Correspondence of the magistrate of Lübeck (1481–1500) from the Tallinn City Archives	
(analysis using the method of descriptive statistics)	
A. S. Tsvetkova.....	262
The using of Novgorod's medieval history	
in the city's positioning in the 20th and early 21st centuries	
K. V. Khivrich.....	275

DISCUSSIONS

The Russian raid on the environs of Olavinlinna in the spring–summer of 1496	
M. A. Nesin.....	290

CHRONICLE

The 4th Novgorod summer school for young historians:	
How to combine science, education, and project activities	
V. V. Grokhотова.....	297

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

История Балтийского региона, веками объединявшего общей судьбой народы и государства, является одной из самых востребованных и продуктивных областей в современной исторической науке – во всяком случае, если судить по объему публикаций. Научная привлекательность сохраняется невзирая на различные тенденции и перемены в исследованиях историков; более того, дискурсивность связанной с ним проблематики сама по себе порождает важный импульс для дальнейшего развития исследований в этой области, предоставляя богатый материал для изучения региональных проблем и процессов, затрагивающих соответствующие общества. Понять истоки современных драм на стыке русского и западноевропейского «миров» во всех их проявлениях невозможно без обращения к их историческим корням во всем единстве их многообразия. Решению этой задачи призван содействовать журнал «Caurus», одно из научных изданий Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, освещающий различные стороны контактов русского Северо-Запада с народами и странами Балтийского региона эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

Очередной номер журнала открывает первая часть статьи профессора Норберта Ангермана (Германия), одного из ведущих специалистов в области изучения русско-ганзейских отношений Средневековья и раннего Нового времени. Им представлен обзор изучения западноевропейской и российской исторической наукой XIX и XX вв. роли, которую города Старой Ливонии – Рига, Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту), играли в организации и динамичном развитии восточного анклава ганзейского экономического пространства, сориентированного на торговлю с Северо-Западом России, Белоруссией и Финляндией. Автор не ставит перед собой в качестве цели предоставление подробного отчета о публикациях по этой тематике, число которых значительно увеличилось после окончания Второй мировой войны в связи с заметной интернационализацией исследований в этой области, благодаря чему к концу XX в. вклад немецких авторов, которые до этого момента уверенно лидировали в разработке темы, начал постепенно сокращаться на фоне возрастающей активности историков из стран Балтии и России. Мы безмерно благодарны автору за намерение создать систематизированное представление об интенсивности, разнообразии и направлениях изучения указанной проблематики, напрямую касающейся истории многосложных, неоднозначных и вместе с тем продуктивных, взаимовыгодных, устойчивых экономических контактов нашей страны с западноевропейским миром. Обратившись к содержанию статьи, заинтересованный читатель может открыть для себя много нового из богатого историографического наследия многолетнего изучения взаимоотношений городов русского Северо-Запада с Ганзой, что, возможно, заставит критически воспринимать реплики о ее неизживной враждебности в отношении русского торгового предпринимательства, временами прорывающиеся в наших СМИ. Более того, системный подход к изложению сюжета, который предложен в статье профессора

Ангермана, позволяет российскому читателю, приученному воспринимать Ганзу исключительно в плане ее партнерства с Новгородом и Пskовом, ощутить масштабность и неординарность этой организации, в частности, понять значимость торгового посредничества ливонских городов, столетиями вопреки многочисленным проблемам выступавших в роли связующего звена между русскими городами и городами заморской Ганзы.

Профессор Ангерман отмечает достижения новгородской школы современного ганзеведения, и в подтверждение его слов редакция продолжает ганзейскую тематику выпуска публикацией статей молодых ученых Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, в фокусе внимания которых находится расширение базы исторических источников ганзейских исследований путем использования зарубежных архивных фондов. Так, например, А. С. Цветкова обратилась к содержанию корреспонденции магистрата Любека в Ревель за 1481–1500 гг. из Таллиннского городского архива (*Tallinna Linnaarhiiv*), в массе своей ранее не публиковавшейся или опубликованные в виде аннотаций. Среди одиннадцати писем, изученных автором, преобладают свидетельства судебных разбирательств по делам торговли и имущественным вопросам. В динамике интенсивности их поступления, возросшей в 1490-х гг., автор видит неоспоримое свидетельство активизации деловых контактов между Любеком и ливонским Ревелем, а также усиления их противоречий, неизбежного в условиях конкуренции за лидирующие позиции на русском рынке.

А. В. Морозов, предполагающий обратиться к исследованию фондов городского архива Ростока, представил очерк изучения места этого города в ганзейской системе в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии, из которого следует, что несмотря на признания за Ростоком значения одного из ведущих венских городов, составлявших ядро Ганзейского союза, его участие в ганзейской торговле, прежде всего, на русском рынке, традиционно остается на периферии научного интереса. Скудость и фрагментарность сведений о Ростоке в исследованиях русско-ганзейской торговли автор связывает не столько с состоянием источников базы, сколько с устойчивостью исследовательской парадигмы, в рамках которой место главных акторов традиционно отводится Любеку и ганзейским городам Ливонии. Роль «статиста», отведенная Ростоку, по мнению автора, должна быть пересмотрена, что позволит обогатить наши представления о русско-ганзейских отношениях новыми нюансами, благо возможности Ростокского городского архива, недостаточно изученного, подобное допускают.

Предлагаемый номер журнала отнюдь не ограничивается ганзейской тематикой. В статье К. В. Хирича (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород) речь идет о традициях использования истории средневекового Новгорода в политике новгородского руководства советского и постсоветского времени, воссозданных по материалам официальных документов и публикаций в периодической печати. Анализ использованных нарративов позволил автору выявить тенденции в изменении официального восприятия многовековой истории Новгорода в зависимости от политической конъюнктуры, практик коммеморации, связанных с установками памятников, празднованиями юбилейных

дат, топонимической политикой. В статье прослежена история формирования и развития концепции, предопределяющей позиционирование Великого Новгорода в качестве истока российской государственности, начало которой связано с установкой в 1862 г. памятника Тысячелетию России в новгородском Кремле, а продолжается вплоть до настоящего времени, о чём, в частности, свидетельствуют современные бренды «Великий Новгород – Родина России» и «Город-университет». В качестве важнейших инструментов популяризации новгородской истории в сфере туристического бизнеса, а также в процессе реализации руководством страны различных внутриполитических программ, названа периодичность городских и всероссийских мероприятий, связанных с юбилеями Новгорода (1100 лет в 1959 г., 1125 в 1984 г., 1140 в 1999 г. и 1150 в 2009 г.) и российской государственности (1150 лет в 2012 г.), а также празднования 750-летия Александра Невского в 1970 г. и Дней Славянской письменности и культуры в 1988 г. Участие Великого Новгорода в деятельности Ганзейского союза породило идею проведения в Новгороде международных Ганзейских дней, состоявшихся впервые в 2009 г., что, в свою очередь, послужило для руководства города и области дополнительным стимулом в использовании средневековой истории города в целях закрепления в общественном сознании его великих достижений.

Международная торговля в Балтийском регионе конца Средневековья в немалой степени зависела от политической обстановки, осложнившейся военными действиями участников крупномасштабной «битвы за Балтику». Предлагаемая вниманию читателей статья М. А. Несина (Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург) освещает один важных и дискуссионных эпизодов русско-шведской войны 1495–1497 гг., а именно состоявшийся весной–летом 1496 г. по инициативе великого московского князя Ивана III русский набег на округу Олафсборга на юго-востоке современной Финляндии. Вслед за А. А. Зиминым и Н. С. Борисовым автор убежден в реальности этого набега как самостоятельной военной операции, которая призвана была поддержать действия войск князей Ушатых в водах северной части Ботнического залива. Малочисленность и сбивчивость летописных свидетельств порождает много вопросов и гипотетичность заключений. В качестве главного аргумента в пользу обоснованности действий отряда рассматривается его мобильность, которая позволяет предположить его конный состав. Вместе с тем весенняя распутица и бездорожье в зоне проведения предполагаемой операции, о которых сообщает автор, отнюдь не содействовали применению конницы – это могло быть лишь в случае затяжной зимы, которая позволяла коннице передвигаться по замерзшим водоемам, многочисленным в том районе, но, по сообщению автора, весна 1496 г. сопровождалась ранним паводком. Кроме того, конный поход поднимал вопрос о фуражировании, что в местности с редким населением, да еще ранней весной, обещало большую проблему. При подобных обстоятельствах использование конной «рати» для русской военной стратегии является нетипичным, хотя действия отдельного конного подразделения, выполнявшего определенную стратегическую задачу вполне допустимы. Гипотетичность подобного предположения предполагает дискуссию,

и потому редакция журнала будет приветствовать отзывы на статью М. А. Несина и оригинальные подходы к затронутому в ней сюжету.

В завершении номера В. В. Грохотова (Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород) публикует обзор, посвященный IV Новгородской летней школе молодых историков, которая проходила с 30 июня по 6 июля 2025 г. в Гуманитарном институте Новгородского университета. Участниками школы стали студенты и магистранты из Великого Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Ростова-на Дону, Пскова, Астрахани, Барнаула, Екатеринбурга. Проведение в Великом Новгороде летних образовательных программ, согласно заложенной в 2021 г. традиции, преследует целью внедрение в образовательный процесс достижений современной науки и активизацию самостоятельной научной работы студентов в режиме проектной деятельности. В ходе работы летней школы слушателей познакомили с основными направлениями и результатами научно-исследовательской деятельности кафедры всемирной истории и международных отношений, с методикой и опытом работы в рамках проектной деятельности, с возможностями использования современных цифровых технологий в исторических исследованиях. Программа школы включала обширную лекционную, практическую и экскурсионную части, а в дополнение к ней был разработан курс профессионального повышения квалификации «Международные контакты русского Северо-Запада в источниках: проектный подход в историческом исследовании», размещенный в системе дистанционного образования НовГУ. Участники программы прослушали авторские лекции о международных связях Новгорода в разные исторические эпохи; о результатах археологических исследований в Великом Новгороде; о традициях книжности и образования и роли Новгорода в их формировании. Особое внимание было уделено знакомству с письменными источниками, в частности, практическим занятиям по работе с источниками на латинском, средненижненемецком и русском языках. В рамках освоения проектного подхода в исторических исследованиях слушатели получили базовые теоретические знания и опыт разработки собственных исторических проектов.

М. Б. Бессуднова

EDITOR'S FORWARD

Dear readers,

The history of the Baltic region, which for centuries united peoples and states through a shared fate, is one of the most in-demand and productive fields in contemporary historical scholarship – at least judging by the volume of publications. Its scholarly appeal persists despite changing trends and shifts in historical research; moreover, the discursive nature of the issues associated with it in itself generates an important impulse for further development of studies in this field, providing rich material for the analysis of regional problems and processes affecting the societies concerned. Understanding the origins of contemporary tensions at the intersection of the Russian and Western European “worlds” in all their manifestations is impossible without turning to their historical roots in the full unity of their diversity. The journal Caurus, one of the scholarly periodicals of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, is intended to contribute to this task by covering various aspects of contacts between the Russian North-West and the peoples and countries of the Baltic region in the Middle Ages and the Early Modern period.

The current issue opens with the first part of an article by Professor Norbert Angermann (Germany), one of the leading specialists in the study of Russian-Hanseatic relations of the Middle Ages and the Early Modern period. He presents an overview of how Western European and Russian historical scholarship of the 19th and 20th centuries has studied the role played by the cities of Old Livonia – Riga, Reval (Tallinn), and Dorpat (Tartu) – in the organization and dynamic development of the eastern enclave of the Hanseatic economic space oriented toward trade with North-Western Russia, Belarus, and Finland. The author does not aim to provide a detailed bibliographic survey of publications on this topic, the number of which increased significantly after the end of the Second World War due to the noticeable internationalization of research in this field. As a result, by the end of the 20th century the contribution of German scholars, who had previously dominated the field, gradually began to decline against the background of growing activity among historians from the Baltic states and Russia. We are deeply grateful to the author for his intention to create a systematized picture of the intensity, diversity, and directions of research into this subject, which directly concerns the history of complex, ambiguous, yet productive, mutually beneficial, and stable economic contacts between our country and the Western European world. By engaging with the content of the article, an interested reader may discover much that is new from the rich historiographical legacy of long-term studies of relations between the cities of the Russian North-West and the Hanseatic League – insights that may prompt a more critical attitude toward claims of the League’s inherent hostility toward Russian commercial enterprise that occasionally appear in the media. Moreover, the systematic approach proposed by Professor Angermann enables Russian readers, accustomed to viewing the Hanseatic League exclusively through its partnership with Novgorod and Pskov, to appreciate the scale and distinctiveness of this organization, particularly the significance of the commercial mediation of Livonian cities, which for centuries – despite numerous difficulties – served as a connecting link between Russian cities and those of the overseas Hanseatic League.

Professor Angermann notes the achievements of the Novgorod school of modern Hanseatic studies, and in confirmation of his assessment the editorial board continues the Hanseatic theme of the issue by publishing articles by young scholars of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, whose research focuses on expanding the source base of Hanseatic studies through the use of foreign archival collections. For example, A. S. Tsvetkova examines the correspondence of the Lübeck magistrate to Reval from 1481–1500 preserved in the Tallinn City Archive (Tallinna Linnaarhiiv), most of which has either never been published or has appeared only in abstract form. Among the eleven letters analyzed, documents related to court proceedings concerning trade and property disputes predominate. The increase in their frequency in the 1490s is interpreted by the author as clear evidence of the intensification of business contacts between Lübeck and Livonian Reval, as well as the escalation of contradictions inevitable in the context of competition for leading positions in the Russian market.

A. V. Morozov, who plans to study the holdings of the Rostock City Archive, presents an essay on how the place of Rostock within the Hanseatic system has been studied in pre-revolutionary, Soviet, and contemporary Russian historiography. Despite acknowledgment of Rostock as one of the leading Wendish cities forming the core of the Hanseatic League, its participation in Hanseatic trade – especially on the Russian market – has traditionally remained on the periphery of scholarly interest. The scarcity and fragmentary nature of information about Rostock in studies of Russo-Hanseatic trade is attributed by the author not so much to the condition of the source base as to the persistence of a research paradigm in which the roles of principal actors are traditionally assigned to Lübeck and the Hanseatic cities of Livonia. According to the author, the role of Rostock as a mere “extra” should be reconsidered, which would enrich our understanding of Russo-Hanseatic relations with new nuances, particularly given the largely unexplored potential of the Rostock City Archive.

The present issue is by no means limited to Hanseatic topics. In an article by K. V. Khivrich (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod), the focus is on traditions of using the history of medieval Novgorod in the policies of the city’s leadership during the Soviet and post-Soviet periods, reconstructed on the basis of official documents and periodical publications. Analysis of the narratives employed allowed the author to identify trends in changes in the official perception of Novgorod’s centuries-long history depending on political circumstances, commemorative practices related to monument construction, anniversary celebrations, and toponymic policy. The article traces the formation and development of the concept positioning Veliky Novgorod as the origin of Russian statehood—a concept whose beginnings are associated with the erection of the Millennium of Russia monument in the Novgorod Kremlin in 1862 and which continues to the present day, as evidenced by contemporary brands such as “Veliky Novgorod – the Birthplace of Russia” and “City-University.” Among the most important instruments for popularizing Novgorod’s history in the tourism sector and in the implementation of various domestic political programs are the regular citywide and nationwide events linked to anniversaries of Novgorod (1100 years in 1959, 1125 in 1984, 1140 in 1999, and 1150 in 2009) and of Russian statehood (1150 years in 2012), as well as the celebrations of the 750th anniversary of Alexander Nevsky in 1970 and the Days of Slavic Literacy and Culture in 1988. Novgorod’s participation in the activities of the Hanseatic League gave rise

to the idea of hosting International Hanseatic Days in Novgorod, first held in 2009, which in turn provided additional incentives for city and regional authorities to use the city's medieval history to reinforce its great achievements in public consciousness.

International trade in the Baltic region at the close of the Middle Ages depended to a considerable extent on the political situation, complicated by military actions undertaken by participants in the large-scale "struggle for the Baltic." The article by M. A. Nesin (Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg) addresses one of the important and debated episodes of the Russo-Swedish War of 1495–1497 – namely, the Russian raid on the environs of Olavinlinna in southeastern present-day Finland in the spring–summer of 1496, initiated by Grand Prince Ivan III of Moscow. Following A. A. Zimin and N. S. Borisov, the author is convinced of the reality of this raid as an independent military operation intended to support the actions of the Ushaty princes' troops in the waters of the northern Gulf of Bothnia. The scarcity and inconsistency of chronicle evidence give rise to numerous questions and render conclusions hypothetical. The main argument in favor of the independence of the detachment's actions is its mobility, which allows the author to assume that it was a cavalry force. At the same time, the spring thaw and poor road conditions in the presumed area of operations, noted by the author, hardly facilitated the use of cavalry—this would have been possible only in the case of a prolonged winter enabling movement across frozen bodies of water, which were numerous in the region. However, according to the author, the spring of 1496 was marked by early flooding. In addition, a cavalry campaign would have raised the issue of forage supply, which in a sparsely populated area, especially in early spring, would have posed a serious problem. Under such circumstances, the use of a mounted "host" would be atypical for Russian military strategy, although the actions of a separate cavalry unit performing a specific strategic task are entirely conceivable. The hypothetical nature of this assumption invites discussion, and the editorial board welcomes responses to M. A. Nesin's article and original approaches to the issues it raises.

The issue concludes with a review by V. V. Grokhotova (Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod) devoted to the 4th Novgorod Summer School for Young Historians, held from June 30 to July 6, 2025, at the Humanities Institute of Novgorod University. Participants included undergraduate and graduate students from Veliky Novgorod, Moscow, St. Petersburg, Smolensk, Rostov-on-Don, Pskov, Astrakhan, Barnaul, and Yekaterinburg. According to a tradition established in 2021, the organization of summer educational programs in Veliky Novgorod aims to integrate the achievements of modern scholarship into the educational process and to stimulate independent student research through project-based learning. During the summer school, participants were introduced to the main areas and results of the research activities of the Department of World History and International Relations, to the methodology and experience of project-based work, and to the possibilities offered by modern digital technologies in historical research. The program included extensive lecture, practical, and excursion components, complemented by a professional development course entitled "International Contacts of the Russian North-West in Sources: A Project-Based Approach to Historical Research," hosted on the Novgorod State University distance learning platform. Participants attended original lectures on Novgorod's international connections in different historical periods,

on the results of archaeological research in Veliky Novgorod, and on traditions of literacy and education and Novgorod's role in their formation. Special attention was paid to working with written sources, including practical sessions on sources in Latin, Middle Low German, and Russian. As part of mastering the project-based approach to historical research, participants acquired basic theoretical knowledge and experience in developing their own historical projects.

M. B. Bessudnova

Прибалтика и Ганзейский союз. Обзор истории исследований. Часть 1*

Норберт Ангерман

Университет Гамбурга, Гамбург, Германия
 norbertangermann@t-online.de

Аннотация. Статья посвящена изучению ганзейских отношений Ливонии (территориально идентичной Эстонии и Латвии) и Литвы. Ливония была Ганзейским регионом с важными торговыми городами – Ригой, Ревелем (Таллинном), Дорпатом (Тарту), в то время как Литва являлась партнером прежде всего ганзейских городов Гданьска и Риги. Ливонские города имели тесные торговые отношения с Северо-Западом России, Белоруссией и Финляндией, а на западе – особенно с Любеком и, кроме того, с Фландрисией. Долгое время балтийские немцы играли ведущую роль в научном исследовании темы взаимодействия Ганзейского союза и Ливонии. Однако уже с конца XIX в. значительно вырос вклад российских исследователей в разработку этой темы. В межвоенный период началась интернационализация исследований, которая стала очень интенсивной после окончания Второй мировой войны. В настоящее время вклад немецких авторов постепенно снижается, в то время как историки стран Балтии и России стали особенно активны. Поскольку предлагаемый обзор охватывает историю исследований в значительном количестве стран, в рамках обзора литературы, приведенной в данной статье, невозможно получить абсолютно исчерпывающую информацию; кроме того, не представляется возможным представить более подробную информацию об отдельных публикациях. Целью данной статьи является намерение дать общее представление об интенсивности, разнообразии и направлениях развития исследований и указать на некоторые малоизвестные публикации и связи.

Ключевые слова: Ганзейский союз, Ливония, Прибалтика, Литва, Северо-Запад России, торговля, «Ганзейское историческое общество», историография.

Благодарности: автор выражает благодарность профессору Марине Бессудновой (Великий Новгород), профессору Илгварсу Мисансу (Рига) и Томасу Брюку (Поттхаген) за их ценные комментарии по этой теме.

Для цитирования: Ангерман, Н. (2025). Прибалтика и Ганзейский союз. Обзор истории исследований. Часть 1 / пер. с нем. М. Б. Бессудновой. *Caurus*, 4(3), 213–250. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-213-250](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-213-250)

The Baltic region and the Hanseatic League. A review of the history of research. Part 1*

Norbert Angermann

University of Hamburg, Hamburg, Germany
 norbertangermann@t-online.de

Abstract. The article is devoted to the study of Hanseatic relations between Livonia (territorially corresponding to present-day Estonia and Latvia) and Lithuania. Livonia was a Hanseatic region with major trading cities such as Riga, Reval (Tallinn), and Dorpat (Tartu), whereas Lithuania was primarily a partner of the Hanseatic cities of Gdańsk and Riga. The Livonian cities maintained close trade relations with Northwestern Russia, Belarus, and Finland, and to the west especially with Lübeck and, in addition, with Flanders. For a long time, Baltic Germans played a leading role in scholarly research on the interaction between the Hanseatic League and Livonia. However, from the late nineteenth century onward, the contribution of Russian scholars to this field increased significantly. In the interwar period, the internationalization of research began, becoming particularly intensive after the end of the Second World War.

* Статья Н. Ангермана была опубликована на немецком языке в 2024 г. [см.: Angermann, 2024]. В переводе на русский язык статья публикуется впервые с любезного согласия автора.

At present, the contribution of German authors is gradually declining, while historians from the Baltic states and Russia have become especially active. Since the present review covers the history of research in a considerable number of countries, it is impossible, within the framework of the literature survey presented in this article, to provide absolutely comprehensive information; nor is it feasible to offer more detailed discussions of individual publications. The aim of this article is to provide a general overview of the intensity, diversity, and main directions of research development, as well as to draw attention to some lesser-known publications and scholarly connections.

Keywords: Hanseatic League, Livonia, Baltic region, Lithuania, Northwestern Russia, trade, "Hanseatic Historical Association", historiography.

Acknolegments: The author expresses his gratitude to Professor Marina Bessudnova (Veliky Novgorod), Professor Ilgvars Misāns (Riga), and Thomas Brück (Potthagen) for their valuable comments on this topic.

For citation: Angermann, N. (2025). The Baltic region and the Hanseatic League. A review of the history of research. Part 1 / trans. from German by M. B. Bessudnova. *Caurus*, 4(3), 213–250. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-213-250](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-213-250)

Когда речь заходит о «странах Балтии» или «Прибалтийских государствах», то обычно под ними подразумевают Эстонию, Латвию и Литву. Согласно современному общепринятыму мнению, они представляют собой единство, и именно в этой связи я получил крайне приятное предложение выступить на Троицкой конференции Ганзейского исторического общества с докладом, посвященным исследованиям Ганзы в контексте истории стран Балтии¹. Однако в историческом плане говорить об их общности отнюдь не приходится, поскольку Эстония и Латвия, чья территория в Средневековье и раннее Новое время называлась «Ливонией», следовали в тесной взаимосвязи совсем иным путем, чем Литва, вплоть до тех пор, пока в конце XVIII в. все три страны не были включены в состав Российской империи и продолжали свое развитие в том же направлении также после ее распада в 1917 г.

Благодаря своему выгодному положению на юго-восточном побережье Балтийского моря, Ливония имела большое значение для дальней торговли. С Ригой, Ревелем/Таллинном и Дерптом/Тарту, этими важными торговыми центрами, она образовала самую восточную окраину Ганзейского региона. Напротив, Литва, с 1385/86 г. объединенная с Польшей под властью династии Ягеллонов, была «всего лишь» целью посещений для ганзейских купцов и, следовательно, партнером Ганзы. Несмотря на это различие, Литва рассматривается здесь наряду с главной темой, Ливонией, тем же образом, хотя, конечно, более кратко.

Далее будет рассмотрена история исследований в рамках темы «Страны Балтии и Ганзейский союз», с особым акцентом на Ганзейском историческом обществе. Тем самым систематического обзора состояния знаний по отдельным аспектам тематики, связанной с Ганзой и странами Балтии, не предлагается; но, прежде всего, мы обращаемся к «Ганзейскому историческому обществу» (Hansischer Geschichtsverein, далее – HGV) и сосредотачиваем внимание на его публикациях, а именно на «Ганзейских исторических записках» (Hansische Geschichtsblätter) и книжных сериях. Однако в то же время здесь ставится вопрос о достижениях, полученных с течением времени в этой сфере исследований другими участниками, будь то в Германии или за рубежом. По сути, это предполагает рассмотрение истории исследований

¹ 137-ая Троицкая конференция 6–9 июня 2022 года в Штальзунде.

в одной стране вслед за другой, что и будет исполнено здесь с некоторыми отступлениями. Помимо значимости HGV, вышеизложенное делает очевидным ограниченность его достижений. Однако раз за разом будет обнаруживаться, что HGV играло в известной мере некую объединяющую роль. Общество и его активные члены нередко контактировали с другими исследовательскими группами, а его публикации служили – и продолжают служить – в качестве форума.

Хотя эта статья посвящена историографической теме, я полагаю необходимым сначала напомнить основополагающие факты из истории торговли. Тем самым будет отмечена ганзейско-балтийская тема и ее значение, а также облегчено понимание последующего взгляда на развитие исследований. Для получения такого рода базовой информации нельзя указать на объемные монографии с названиями вроде «Ганза и Ливония» или «Ганза и Литва», поскольку таких работ на сегодняшний день просто не существует². Что же касается библиографической информации в основном историографическом разделе, то в этой предварительной информации также не содержится ссылок на конкретные публикации по упомянутым темам.

Прежде всего, следует отметить, что в доганзейский период для рассматриваемого региона также была особо важна торговая активность скандинавов. Среди проживавших там финно-угорских и балтийских племен наиболее тесно связанными со скандинавами были ливы, которые, в частности, расселялись вдоль нижнего течения Даугавы. И если до конца эпохи викингов в Прибалтику для торговли и дальнейшего продвижения на восток прибывали прежде всего выходцы из Центральной Швеции, то в XI–XII вв. там уже доминировали готландцы. Арабские монеты попали в регион благодаря евразийской торговле викингов, а немецкие и англосаксонские монеты были введены готландцами с конца X в. Восточные славяне равным образом посещали Прибалтику с торговыми целями, как и, наоборот, есть свидетельства посещения Северо-Западной Руси купцами из Прибалтики.

Что касается Ливонии, стоит отметить, что с середины XII в. на восточном побережье Балтийского моря появились немецкие купцы. Торговля немцев с коренными ливами, эстонцами и представителями древних латышских племен, а также с приезжими восточнославянскими купцами вскоре стала весьма интенсивной. После того, как около 1200 г. начались немецко-скандинавские завоевания и христианизация Ливонии, ранние ганзейские купцы, заинтересованные в обеспечении безопасности своей торговли, приняли в них участие, оказывая поддержку. В результате завоевания возникла сеть государственных образований, к которым принадлежали владения Ливонского отделения Тевтонского ордена, Рижское архиепископство, епископства Дерптское, Эзель-Викское и Курляндское, а также одно время датское герцогство (в Северной Эстонии). Завоевание страны привело к основанию городов с немецким высшим и средним классом. Уже в 1201 г. была основана Рига, а в последующие десятилетия появились Ревель и Дерпт, которые также стали административными и торговыми центрами. Эти три города заметно выделялись из в целом небольшого числа прочих ливонских городов. Рига, расположенная недалеко от впадения Даугавы в Балтийское море,

² Следует, однако, отметить, что по теме «Ганзейский союз и Ливония» был опубликован ряд обзоров в форме статей [Johansen, 1941; Angermann, 1990; Angermann, 1995; Misāns, 2002; Šnē, 2007; Jahnke, 2022].

превратилась в доминирующий центр торговли с белорусскими городами³, из которых в Средние века преобладал Полоцк. По даугавскому торговому пути и далее окольными дорогами можно было достичь русского города Смоленска на Днепре. Рига также торговала с Литвой и Северо-Западной Русью. Важнейшим партнером Новгорода, где располагался крупнейший торговый центр России, стал, однако, Ревель, тогда как Дерпт был связан с близлежащим русским городом Плесковом/Псковом, а через него равным образом с Новгородом.

Ранняя ганзейская торговля с Россией началась в XII в. с использованием морских и речных путей с Готланда на Новгород. Впоследствии сухопутные и речные пути из Ливонии в русские торговые города приобрели все большее значение, и в позднем Средневековье Ганза поручила ливонским городам заключение договоров с Новгородом и управление Новгородской ганзейской конторой. В полной мере значение ливонских городов для торговли с восточнославянским регионом становится очевидным только с учетом приезжавших в Ливонию русских и белорусских купцов. В экономическом отношении средневековая Ливония поэтому обрела уникальное значение моста между Востоком и Западом.

Что касается другого соседа, Финляндии, то ее города также посещали гости из Любека и Данцига/Гданьска, но Ревель играл здесь особую роль как место происхождения их бургевров и как торговый партнер. Финские купцы из числа крестьян доставляли в соседний Ревель свою продукцию, а связи этого города с участками финского и, аналогично, шведского побережья имели региональный характер. В еще большем масштабе ливонцы имели прямое судоходное сообщение с Гданьском и прежде всего с Любеком, откуда оно достигало Западной Европы. С принятием ганзейской конторой в Брюгге устава в 1347 г. образовалась готландско-шведско-ливонская треть, в которой ливонцы вскоре стали доминировать. В Лондонской конторе ливонцы объединялись с пруссаками, причем активность последних здесь была наиболее важной.

Такого рода большое значение ливонских городов в торговле между Востоком и Западом сохранялось вплоть до середины XVI в. Много обсуждавшееся закрытие Новгородской ганзейской конторы великим князем Московским Иваном III в 1494 г. произвело в этом отношении еще более сильный эффект, поскольку следом имело место дальнейшее перемещение торговли с русскими в Ливонию. Однако нечто совершенно новое случилось после того, как в 1553 г. началось судоходство вокруг Скандинавии и через Белое море к устью Северной Двины. Первыми этим путем в Россию воспользовались англичане, но вскоре за ними последовали голландцы, а затем и гамбургцы. Для торговли с Россией этот путь стал значительно важнее пути через Ливонию – не сразу, но, однозначно, в XVII в.

Дальнейшим, более значительным потрясением стала развязанная царем Иваном IV Ливонская война 1558–1582/83 гг., которая привела к распаду

³ Использование в данной статье общепринятых в настоящее время терминов «Беларусь» и «белорус», а также «Россия» и «русский» для обозначения восточнославянских соседей Ливонии сделано для облегчения понимания. В более ранних источниках для обозначения всего восточнославянского региона используется термин «Русь», который также наиболее уместен для исследований Средневековья и, в некоторой степени, последующего периода. В связи с постепенной национальной сегрегацией восточных славян и языковой практикой того времени, о России можно говорить только с XVI в., а об Украине и Беларуси – еще позже.

конфедерации Старой Ливонии. После временных успехов России территория Ливонии перешла, главным образом, во владение Швеции и Польско-Литовского государства. Небольшая часть также отошла к Дании, и лишь новое герцогство Курляндия оставалось в известной мере независимым. С началом этой войны торговля ливонских городов, естественно, пострадала, и хотя их подчинение Швеции и Польско-Литовскому государству не означало немедленного прекращения их членства в Ганзе, путь к тому, однако, оказался недолгим. Ливонские города в дальнейшем продолжали приглашать на ганзетаги, но в последнем из них, в 1576 г., участие принимал только Ревель. Особенno важным было то, что внешнеторговые отношения Ливонии регулировались уже не ганзейскими договорами и привилегиями, а договорами новых государей. Можно сказать, что членство ливонских городов в Ганзе во время этой войны фактически завершилось. Тем не менее ганзейские исследования должны держать эти города в поле зрения и в конце XVI и в XVII столетии. Несмотря на многочисленные изменения, существенные элементы ганзейской городской жизни и торговли в Ливонии все же сохранялись, и сообщение со всеми вышеупомянутыми соседними странами продолжалось, причем Псков и Новгород оставались наиважнейшими городами-партнерами ливонцев в России. Большая часть ливонского экспорта направлялась дальше в Любек, включая множество русских товаров, приобретаемых ливонцами для дальнейшей транспортировки. Пути любекских купцов в Россию так же, как и прежде, пролегали преимущественно через ливонские города. Обстоятельства, достойные внимания для ганзейских исследований, закончились лишь на рубеже XVIII в., когда Россия в ходе Великой Северной войны (1700–1721) приступила к стабильному присоединению своих будущих прибалтийских провинций и в 1703 г. был основан Санкт-Петербург, который вскоре перенял изначальную роль торговых городов Новгорода и Пскова.

Что касается Литвы, у которой не было подходящего балтийского порта, то ее столица Вильна/Вильнюс и расположенный на Немане Ковно/Каунас стали самыми важными торговыми центрами. Вильнюс с самого начала был связан торговлей с Ригой, и с XIV в. рижские купцы постоянно селились в одной части этого литовского города. В Ковно в первой половине XV в. возникла ганзейская торговая контора, которая существовала примерно до 1540 г. Там преобладали торговые представители из Данцига, но источники называют также посетителей конторы из Кёнигсберга. В Литве ганзейцы также могли закупать то, что поставляли белорусские купцы.

Далее кратко рассматриваются историки, внесшие вклад в изучение балтийско-ганзейских отношений, и соответствующие их публикации. Характер настоящего обзора, охватывающего как немецкие, так и зарубежные исследования, к сожалению, не позволяет затронуть все достойные внимания работы. Это касается также и выбранных акцентов. Приведены исследования, посвященные дальней торговле в качестве центральной темы, а также исследования по городской истории. В отношении доганзейского периода нам придется довольствоваться лишь относительно немногочисленными примерами соответствующих публикаций, хотя по этой теме предлагается множество публикаций по результатам интенсивных археологических исследований, уже давно проводящихся в Прибалтике. Связанные с дальней торговлей культурные отношения также упоминаются лишь

изредка. Автор осознает, что в работе по истории исследований следует прояснить причины внимания ученых к теме, новизну и границы их познаний, а также актуальность их оценок. К сожалению, из-за ограниченности рамок данного изложения можно привести по этому поводу лишь несколько замечаний. Несмотря на необходимые ограничения, целью настоящей статьи остается формирование общих представлений о разнообразии, интенсивности и путях развития исследований с указанием некоторых малоизвестных аспектов. При этом интересам большинства потенциальных читателей, вероятно, будет соответствовать то, что мы отдадим предпочтение публикациям на немецком и английском языках.

В разработке темы Ганзы в Ливонии очень большое участие приняли прибалтийские немцы, что было характерно для XIX в., а также для длительного периода в XX столетии⁴. Соответствующая научная деятельность представителей малочисленного немецкого меньшинства в Эстонии и Латвии была особо мотивирована их привязанностью к родине и облегчалась широким распространением в их среде знания русского языка. Эта работа производилась частично в Прибалтике, но частью также и в Германии. Молодые балтийские немцы всегда приезжали сюда на учебу. В Гётtingенском университете, который одно время пользовался у них особой популярностью, в 1860-х и 1870-х гг. они встречались с Георгом Вайцем (1813–1886), причем один студент привлекал туда другого. Известно, что это могло стать путем к созданию HGV и к интеграции в германскую науку. Однако усилившаяся с 1860-х гг. принудительная русификация в Прибалтике привела к переселению балтийских немцев в Германию, а в 1939 г. в ознаменование пакта Гитлера – Сталина дошло до того, что почти все немцы покинули Эстонию и Латвию.

У Георга Вайца училось не менее 18 начинающих немецко-прибалтийских историков [Lenz, 1986, с. 207]. Тем, кто интересуется Ганзой, из них наиболее известны Константин Хёльбаум (1849–1904) и Госвин фон дер Ропп (1850–1919). В начале 1870-х гг., следуя советам своего учителя Вайца, они стали деятелями недавно основанного HGV. Хёльбаум редактировал первые три тома «Собрания ганзейских документов» (*Hansisches Urkundenbuch*), опубликованных в 1876–1886 гг., а фон дер Ропп в 1876–1892 гг. – семь томов «Ганзейских рецессов» (*Hanserezesse*). Большой, хотя и не бесспорный, вклад в ганзейские исследования этих людей, постоянно работавших в Германии, не будет здесь подробно рассматриваться, поскольку их роль изучается в другом месте этого тома [см.: Jörn, Sarnovsky, 2024 – прим. ред.]. Стоит лишь упомянуть, что Хёльбаум и фон дер Ропп вместе с другим учеником Вайца, Карлом Коппманом, в 1872 г. предприняли поездку в Прибалтику для исследования и сбора материалов для своих изданий, причем, как известно, они нашли то, что искали, прежде всего в Ревеле с его городским архивом, чрезвычайно богатым материалами по истории Ганзы, в меньшей степени в Риге, и почти совсем ничего в Дерпте, чье средневековое письменное наследие было утрачено еще в ходе войн второй половины XVI в. [Koppmann, 1872]. Эти посещения архивов создали условия для того, чтобы ливонские письменные свидетельства оказались хорошо представленными

⁴ О прибалтийско-немецкой историографии периода Древней Ливонии в целом см.: [Lenz, 1986]; о вкладе историков прибалтийских немцев в исследования Ганзы см.: [Angermann, 2014]. Глубокая диссертация Мадлены Малинг о Рижском городском архиве и судьбе его фондов также содержит много ценных ссылок на историю исследований [Mahling, 2015]

в «Собрании ганзейских документов» и в «Ганзейских рецессах». Уже в 1872 и 1873 гг. Хёльбаум неоднократно писал о HGV и его первых конференциях в прибалтийском периодическом издании «Baltische Monatsschrift» [Höhlbaum, 1872a; Höhlbaum, 1872b; Höhlbaum, 1873b], тем самым способствуя росту его популярности в прибалтийских губерниях России. В отличие от фон дер Роппа, Хёльбаум также опубликовал немало статей по средневековой истории Прибалтики. При этом он переоценил значение Ганзы, когда в статье о возникновении так называемой немецкой колонии Ливония объявил основание Риги делом рук немцев из Висбю [Höhlbaum, 1872c]. Здесь следовало бы упомянуть епископа Рижского Альберта. В своей работе «Документальные материалы по истории Ливонии XV в.» Хёльбаум представил письма, отправленные из ливонских городов в Данциг [Höhlbaum, 1873a]. Используя данные о сборе в Ревеле фунтовой пошлины за 1383 и 1384 гг., он опубликовал ранний пригодный для статистического анализа источниковый материал [Höhlbaum, 1880]. И Хёльбаум, как и фон дер Ропп, всегда чувствовал связь со своей бывшей родиной, и их труды там ценились. Свидетельством этого является их назначение членами-корреспондентами «Рижского общества истории и археологии прибалтийских провинций России» (Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands), наиважнейшего исторического сообщества в Балтийском регионе.

К поколению Хёльбаума и фон дер Роппа принадлежал также родившийся в Риге Вильгельм Штида (1852–1933), который изучал в Дерпте, Берлине и Страсбурге национальную экономику. Он переселился в Германию, где одним из этапов его академической карьеры стала профессура в Ростоке, однако продолжал ездить в Прибалтику для работы в архивах. Штида принадлежит к Исторической школе экономики и, обладая необычайно широким кругом интересов, внес очень большой вклад в историю Ганзы⁵. В отличие от Хёльбаума и фон дер Роппа, Штида не являлся членом руководства HGV, но немало из его многочисленных соответствующих публикаций были изданы этим обществом. Особенно известен его вклад в освоение впоследствии высоко ценимого материала Феккинхузенов из Ревельского городского архива. В связи с этим появились его монография «Ганзейско-венецианские торговые отношения в XV в.» [Stieda, 1894] и публикация «Гильдебранд Феккинхузен. Корреспонденция одного немецкого купца в XV в.» [Stieda, 1921]. Помимо этой части наследия Феккинхузенов, он опубликовал и другие источники, сохранившиеся в Ревеле и Риге, к которым принадлежат ливонские таможенные книги и цеховые уставы, и произвел соответствующие исследования. Это стало значительным шагом в изучении истории торговли и ремесла в балтийских исследованиях. Публикации Штиды не утратили своей актуальности и по сей день. Это объясняет, например, почему его публикация «Ревельские таможенные книги и квитанции XIV в.», изданная в 1887 г. в серии «Ганзейские исторические источники», была переиздана в 2005 г. [Stieda, 1887; Stieda, 2005].

Обращаясь теперь к историкам, которые жили в Прибалтике и внесли вклад в изучение нашей темы, начнем с краткого обзора, посвященного концу XVIII в. Очевидно, что именно значение Ганзы для Ливонии, легко различимое в источниках, рано привело к вниманию к нему в балтийской исторической литературе.

⁵ Перечень публикаций В. Штиды см.: [Bräuer, 1937].

Начиная с 1780 г. в нескольких томах под названием «Ливонские ежегодники» (*Livländische Jahrbücher*) было опубликовано обширное изложение истории Ливонии Фридриха Конрада Гадебуша (1719–1788), которого называют основоположником современной балтийской историографии. В своих трудах, посвященных Средневековью и раннему Новому времени, Гадебуш часто упоминает Ганзу [Gadebusch, 1780–1781]. Несмотря на краткость этих упоминаний, он представляет ее как значимый фактор в истории Ливонии. В то время как Гадебуш был родом из Германии и служил судебным бургомистром в Дерпте, другой исследователь Ганзы по происхождению принадлежал к Рижскому патрициату. Речь идет об Иоганне Кристофе Беренсе (1729–1792), который одно время был членом городского совета в Риге и в качестве смотрителя архива магistrата имел доступ к историческим источникам. В своем кратком историческом трактате 1787 г. по истории России и Прибалтики ему удалось выразить самосознание купца: у истоков истории Ливонии стоит «человеколюбивая торговля» немецких купцов, которые первыми прибыли в страну [Berens, 1787, s. 9]. Примечательно, что этот трактат также содержит немецкий перевод договора смоленского князя Ивана Александровича с ливонскими правителями и Ригой, заключенного примерно в 1340 г., который касался торговли [Berens, 1787, ss. 13–14].

В этом месте, определенно, стоит особо упомянуть Иоганна Кристофа Бротце (1742–1823), уроженца Гёrlица, служившего в Риге учителем, который в последние десятилетия XVIII и в начале XIX в. неустанно собирал исторический материал о Риге. Его многочисленные публикации и оставленные им рукописи содержат много интересного по истории Ганзы [см.: Hollander, 1924–1926]. В качестве примера следует назвать копию Смоленского договора с ранними ганзейскими купцами 1229 г., к которому Бротце присоединил немецкий перевод и комментарии [Hollander, 1924–1926, s. 288]. При его жизни в печати появились только комментарии [Brotze, 1798].

Между тем в XIX столетии в прибалтийских провинциях России производилось широкомасштабное издание средневековых источников, что привело к значительному развитию там медиевистики. Это соответствовало большому интересу к Средневековью в Европе того времени. Однако во второй половине столетия у немецко-прибалтийских историков появился и политический мотив. Усилия российского правительства в деле русификации и национальное пробуждение эстонцев и латышей вызывали у балтийских немцев все большую обеспокоенность по поводу своего положения и значения своей культуры. Средневековая Ливония с ее немецким владычеством могла быть представлена в качестве позитивного противовеса. И хотя Тевтонский орден доминировал в разработанном ими историческом нарративе, Ганза, однако, также являлась его частью. В контексте этого интереса возросло значение того, чему прибалтийские ученики Вайтца обучились в ходе его семинаров, особенно работе с источниками, хотя довольно обширная издательская деятельность велась в Прибалтике уже до возвращения этих молодых историков из Гётtingена.

Сначала следует отметить, что Густав Эверс (1779–1830), видный исследователь русской истории в Дерптском университете, опубликовал в 1816 г. текст основополагающего торгового договора 1229 г. смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригой и готландскими купцами (здесь указана дата 1228 г.) [Ewers,

Engelhardt, 1816, ss. 325–335]. Его древнерусский оригинал, как указано во Введении, Эверс получил от Иоганна Кристофа Бротце. Теперь Эверс предложил здесь его перевод на немецкий язык, не приложив древнерусский оригинал или каких-либо комментариев. Тем не менее, это издание заслуживает внимания, будучи наиболее ранней публикацией этого важного договора. За первое фундаментальное исследование и критическое издание договора 1229 г. следует благодарить Эвальда Тобиена (1811–1860), курляндского юриста и профессора Дерптского университета. Произведенное им структурирование текста по отдельным статьям используется и в современной исследовательской литературе [Tobien, 1845, s. 55–72].

Рижанин Карл Эдуард фон Напьерский (1793–1864), известный богослов, опубликовал много исторических сочинений, в том числе источники по истории родного города. Следует подчеркнуть, что он собрал материал для двух томов с древними русскими источниками из архива Рижского магistrата, имеющими важное значение для истории торговли. Первый том вышел в свет в 1857 г., а значительно более содержательный второй том был опубликован под немецким заголовком «Русско-ливонские документы» (вместе с русским названием) после его смерти в 1868 г.; оба тома вышли в Санкт-Петербурге [Napier sky, 1857; Напьерский, 1868]. Редактором выступала Российская археографическая комиссия, в задачи которой, помимо прочего, входило доставление возможности разработки источников в прибалтийских провинциях России. В случае с этими двумя томами дает о себе знать то обстоятельство, что Напьерский не имел исторического образования. И хотя многие его источники впоследствии появились в новых, улучшенных изданиях, том 1868 г., однако, в обязательном порядке цитируется до сего дня.

Особенно значимым было начальное издание «Сборника ливонских, эстонских и курляндских документов» (*Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*), важнейшее собрание балтийских источников. Его основателем был Фридрих Георг фон Бунге (1802–1897), уроженец Киева, интегрировавшийся в сообщество балтийских немцев. Он преследовал цель по возможности быстрее предоставить как можно больше источников, опираясь, по существу, на фонды архива Ревельского магистрата⁶. Начиная с 1853 г., лишь с одним перерывом, он выпустил не менее шести томов подряд [Bunge, 1853–1873]. Помимо других важных публикаций, Бунге внес значительный вклад в историю Ревеля, а также Риги [Bunge, 1874; Bunge, 1878].

Между тем с 1860-х гг. большинство прибалтийских студентов и докторантов Вайтца вернулись на родину. Когда было основано HGV, они тепло его приняли. В 1871 г. их друг Карл Коппман в ответ на приглашение обрадованных прибалтов на учредительное собрание общества писал, что они, «возможно, глубже всех понимали, что означала Ганзейская эпоха» [Koppmann, 1871, s. XV]. Один из вернувшихся, Герман Гильдебранд (1843–1890), взял на себя продолжение работы над «Сборником ливонских, эстонских и курляндских документов». Используя знания, полученные в Германии, он с большой тщательностью составил седьмой, восьмой и девятый тома, для чего также посещал и зарубежные архивы. Благодаря финансовой поддержке Российской академии наук, Гильдебранд, помимо своих томов с источниками, в течение значительного времени собирая в архивах Ревеля и Риги дополнительные

⁶ О значении Архива ревельского магистрата для трудов Бунге см.: [Kala, 2016].

материалы об отношениях Ливонии и Ганзы с Русью. Он опубликовал их реестры, которыми и по сей день пользуются исследователи [Hildebrand, 1869; Hildebrand, 1872a]. Публикацией «Рижской долговой книги» Гильдебранд открыл богатейший источник по экономической и юридической жизни Старой Риги; это было первое издание ливонской городской книги [Hildebrand, 1872b]. Его очерк о Ганзейской конторе в Полоцке также до сих пор незаменим [Hildebrand, 1873]. После ранней смерти Гильдебранда в 1890 г. издание «Сборника ливонских, эстонских и курляндских документов» продолжил ученик Вайца, Филипп Шварц (1859–1933).

Другим важным источником по теме Ганзы в Ливонии являются «Акты и рецессы ливонских сословных собраний» (*Akten und Rezesse der livländischen Ständetage*)⁷. Сюда входят также рецессы городских собраний, на которых Рига, Дерпт и Ревель, помимо рассмотрения конкретных региональных вопросов, готовили свои заявления для ганзетагов. Эта трехтомная серия, изданная несколькими медиевистами, была основана учеником Вайца Оскаром Штавенхагеном (1850–1930) и ориентировалась на ганзейские рецессы из собраний HGV⁸. Штавенхаген также опубликовал исследование «Истоки Ливонского союза городов в составе Немецкой Ганзы» [Stavenhagen, 1901]. Следует также отметить, что ученик Вайца Фридрих Бинеман Старший (1838–1903) тоже публиковал источники. Его собрание писем и документов по истории Ливонии кризисного периода 1558–1562 гг., содержащее много сведений о Ганзе и ливонской торговле, было опубликовано в пяти томах [Bienemann, 1865–1876]. В дополнение к тому Бинеман представил также документы из Данцигского городского архива, которые для этой темы равным образом полезны [Bienemann, 1875].

В 1871 г. ученик Вайца Рихард Хаусманн (1842–1918) был назначен профессором истории Дерптского университета, основанного в 1801 г. и долгое время имевшего ярко выраженный немецкий характер. В качестве наиболее значимого труда Хаусмана по ганзейской исторической тематике следует прежде всего назвать его «Историю города Пернау», где большое внимание уделено торговле [Hausmann, 1906]. К числу учеников Хаусмана принадлежал Константин Меттиг (1851–1914), который опубликовал многочисленные, часто небольшие, работы по истории торговли и ремесленного производства Ливонии [см.: Mettig, 1907]. Заметную известность получили популярная, но информативная история Риги [Mettig, 1897], а также вышедший из-под его пера объемный исторический обзор городов Лифляндии, Эстонии и Курляндии [Mettig, 1905]. Далее стоит назвать ученика Хаусмана Бернхарда Холлантера (1856–1937), чья работа о ливонских городских собраниях (штедтетагах) заслуживает внимания [Hollander, 1888]. Многообещающим нововведением 1880-х гг. стало назначение в крупных муниципалитетах Прибалтийских губерний городских архивариусов. В Риге эту должность занял Герман Гильдебранд.

Прежде чем продолжать изучение достижений балтийских немцев, следует отметить, что публикации о ганзейской торговле имели место и в России. Например, примерно в середине XIX в. появились публикации русских авторов, в которых речь шла о ганзейско-русских отношениях. В последних десятилетиях XIX в. впервые были опубликованы важные русские монографии, посвященные Новгороду, Смоленску

⁷ Здесь собраны соответствующие источники за 1304–1535 гг., за исключением пробела за 1472–1494 гг.

⁸ Об истории этого издания подробнее см.: [Thumser, 2014].

и Полоцку, включая их западную торговлю. В них, в частности, содержались подробные сообщения о торговле с Ливонией. Одним из первых высоких достижений в этом направлении стала появившаяся в 1879 г. работа Михаила Бережкова «О торговле Руси с Ганзой до конца XV в.» [Бережков, 1879]. Автор уже имел возможность использовать относительно богатый фонд источников, содержащихся в публикациях русско-ливонских источников под редакцией Напьерского и опубликованных в первых томах «Собрания Ганзейских источников», «Ганзейских рецессах» и в собрании ливонских документов. Другим значительным изданием стала «История экономической жизни Великого Новгорода» Александра Никитского [Никитский, 1893]. Петр Голубовский писал о Смоленском крае в Средние века [Голубовский, 1895], а Василий Данилевич – об истории Полоцкого края до конца XIV в. [Данилевич, 1896]. Среди публикаций историка Алексея Сапунова, знатока белорусской истории, следует отметить книгу «Река Западная Двина» [Сапунов, 1893]. Также стоит упомянуть том русскоязычных источников из Ревельского городского архива, изданный в 1894 г. по поручению Археографической комиссии [Барсуков (ред.), 1894]. Опубликованные тут материалы по торговой истории до сих пор привлекали довольно мало внимания.

В связи с упомянутыми русскими авторами в силу положения и отчасти схожих интересов следует упомянуть Георга Августа Форстена (1857–1910), историка из Финляндии со шведскими корнями, который с 1896 г. преподавал в Санкт-Петербургском университете. Одним из направлений его исследований была история Прибалтики XV–XVII вв., для чего он в процессе интенсивной работы в архивах разных стран нашел новые источники [См. особенно: Форстен, 1884; Форстен, 1893]. В своих публикациях он уделял внимание также истории Ливонии и ее торговле. Нижеупомянутый эксперт Наталья Казакова писала, что во второй половине XIX в. русские ученые играли ведущую роль в изучении русско-ганзейских отношений [Казакова, 1975, с. 7], с чем, учитывая упомянутые публикации, можно только согласиться.

Обращаясь к началу XX столетия, следует в первую очередь оценить последствия этой значительной деятельности в России. Молодые балтийские немцы Пауль фон дер Остен-Сакен (1880–1934) и Вильгельм Мейер (1883–1932) учились в Санкт-Петербурге и в своих научных работах получали существенное вдохновение у Георга Августа Форстена. В Берлине, куда Пауль фон дер Остен-Сакен переехал в 1906 г., он опубликовал масштабный труд «Ганзейская торговля с Пskовом до середины XV в.», который до настоящего времени является важнейшим вкладом в историю средневековой торговли с этим русским городом [Osten-Sacken, 1907]. Эта торговля была в значительной степени ливонско-русским феноменом. Другой обширный труд этого автора называется «Борьба ливонских городов за преобладание в ганзейской kontоре в Новгороде до 1442 г.» [Osten-Sacken, 1912]. Несмотря на чрезмерный акцент на конфликтах по поводу влияния в kontоре, сделанный с проливонской оценкой, этот труд равным образом полезен. Вильгельм Мейер исследовал «Торговые отношения между Голландией и Ливонией в XV в.» [Meyer, 1912] и, будучи мотивированным преимуществом этой торговли для ливонцев, негативно оценил сопротивление ей Любека, занимая, таким образом, подобно фон дер Остен-Сакену, отчасти антиганзейскую и патриотическую позицию в отношении Ливонии.

В период кануна и хода Первой мировой войны появились новые работы, посвященные торговым отношениям между Ливонией и Русью, авторы которых или были уроженцами Прибалтики, или работали там. В их числе статья Рихарда Хаусмана «К истории двора Святого Петра в Новгороде» [Hausmann, 1904], в которой особое внимание уделяется роли Ливонии в новгородской торговле. До настоящего времени большим значением пользуется издание устава Новгородской ганзейской конторы, которая долгое время находилась в ведении преимущественно ливонцев, опубликованное под редакцией германиста Вольфганга Шлютера (1848–1919) в 1911 г. в Дерпте под заголовком «Новгородская ганзейская контора в семи редакциях с XIII по XVII в.» [Schlüter, 1911]. Издатель происходил из Ганновера, однако как библиотекарь Дерптского университета он оказался интегрированным в немецко-прибалтийский научный ландшафт. Также заслуживает внимания геттингенская диссертация балтийского ученого Макса Гурланда о подворье Святого Петра в Новгороде [Gurland, 1913]. Вдохновленный Вильгельмом Штидой, Ганс Георг фон Шрёдер, сын балтийского ученого, родившийся в Германии, в свою очередь, написал докторскую диссертацию под названием «Торговля на Даугаве в Средние века», опубликованную в ежегодном выпуске «Ганзейских исторических записок» за 1917 г. [Schröder, 1917].

«Имперско-немецкие» авторы XIX и большей части XX в. лишь временами вносили свой вклад в изучение темы Ганзы и Прибалтики. Книга Артура Винклера «Немецкая Ганза в России» – единственное на сегодняшний день всеобъемлющее изложение этой темы,данное при поддержке HGV в 1886 г., – содержит обширную главу, касающуюся Средневековья, под названием «Преобладание ливонцев на русском рынке» [Winckler, 1886, ss. 35–54, 139–142]. Все еще не утратила ценности работа «История и документы рижских гостей в Любеке в XVI–XVII вв.», изданная уроженцем Кёнигсберга Францем Зивертом [Siewert, 1897]. Примечательно, что последний защитил докторскую диссертацию по этой теме под руководством балтийского ученого Вильгельма Штиды в Ростоке. В 1912 г. вышла диссертация Альфреда Дрейера о любекско-ливонских отношениях в 1551–1563 гг. [Dreyer, 1912]. Кроме того, разносторонний историк Ганзы Вальтер Штайн (1864–1920) опубликовал в «Ганзейских исторических записках» письма купцов из Риги в Любек и Брюгге за 1458 г. [Stein, 1898, ss. 72–109] и до сих пор уникальное исследование о ганзейской конторе в литовском городе Каунас [Stein, 1916]. Кроме того, крупными достижениями являются две книги старокатолического богослова и историка Восточной Европы Леопольда Карла Гётца (1868–1931). В томе «Германо-русские торговые договоры Средневековья» [Goetz, 1916] исследуются ганзейские и ливонские договоры с Новгородом и Псковом вплоть до конца XV в., а также договоры, касающиеся Даугавского торгового пространства, с общей характеристикой каждого из них и комментариями, тогда как том «История немецко-русской торговли Средневековья» [Goetz, 1922] представляет собой результат исследования данной темы с использованием дополнительных источников. Обе эти книги очень положительно сказались на изучении ливонской торговли. Автор был хорошо подготовлен к работе над особенно впечатляющей первой книгой, поскольку прежде чрезвычайно интенсивно занимался изучением права Древней Руси, знание которого оказалось весьма полезным при интерпретации немецко-русских договоров.

В первые десятилетия XX в., таким образом, из-под пера прибалтийских немцев и других немецких авторов вышли важные работы, посвященные ганзейско-русским отношениям. Как отмечала Наталья Казакова, «ведущая роль» в разрешении соответствующих проблем тогда перешла к немцам [Казакова, 1975, с. 9]. Одна из основных причин слабости российских исследований того времени заключалась в недостаточности знания средненижненемецкого языка, на котором написано подавляющее большинство источников по этой теме. Когда в России и Прибалтике шла подготовка к крупному археологическому конгрессу, состоявшемуся в Новгороде в 1911 г., Рихард Хаусманн указал на эту проблему. На заседании Эстонского ученого общества в Дерпте он сообщил, что в программе конгресса не было предусмотрено ни одного пункта, посвященного Ганзе. Он объяснил это лингвистическими требованиями к работе с подобным материалом, сопряженными со свободным владением древнерусским и нижненемецким языками [Bericht, 1910, с. XXXVI]. И хотя это свидетельствует о недостаточном знании средненижненемецкого языка в России, в Германии, с другой стороны, среди исследователей Ганзы издавна наблюдается нехватка знатоков русского языка. В «Ганзийских исторических записках» первоначально десятилетиями не появлялось ни одной рецензии или аннотации русскоязычной книги, хотя интерес, конечно же, всегда существовал, особенно в отношении торговли с Новгородом. Так продолжалось до 1909 г., когда такой текст впервые там был представлен в виде русской публикации о новгородской «Шре» [Schlüter, 1909], и при этом рецензент, Вольфганг Шлютер, следует заметить, проживал в Прибалтике, где знание русского языка было широко распространено.

Европейские потрясения в конце Первой мировой войны оказали особенно сильное воздействие на Прибалтику, где возникли независимые республики Эстония, Латвия и Литва. После этого присутствие там немецко-балтийских историков продолжалось, хотя некоторые из них в тяжелые времена покинули Прибалтику. Впрочем, в кругу таких историков произошло перемещение интересов со Средневековья на Новое время, из-за чего в период между двумя Мировыми войнами не вышло новых томов ливонского собрания документов, а «Акты и рецессы ливонских сословных собраний», несмотря на постоянные редакторские усилия, остались фрагментарными. Отношения между Ганзейским историческим обществом и балтийскими государствами в межвоенный период, однако, продолжались. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1926 г. HGV организовало экскурсию в Ригу и Ревель [Fink, 1926]. Ревель даже пригласил участников на традиционную конференцию на Троицу, хотя в конечном итоге был вынужден ее отменить по финансовым и другим обстоятельствам, из-за чего в поездке принял участие лишь ограниченное число членов общества. В серийном издании HGV «Источники и сочинения по ганзейской истории» были опубликованы две книги балтийских немцев по истории декоративно-прикладного искусства: «Олово и литейщики олова в Ливонии, Эстонии и Курляндии» архитектора и историка искусства Йоханнеса Гальнбека [Gahnböck, 1929] и «Золотых дел мастера Ревеля» врача Адольфа Фриденталя [Friedenthal, 1931].

Среди многочисленных работ балтийских немцев, представленных в «Ганзейских исторических записках», особо следует отметить диссертацию Герта

Холлина «Стапельная и гостевая политика Риги в орденский период» [Hollihn, 1935]. Балтийский немец Роланд Зееберг-Эльверфельдт (1909–1993) в 1930-х гг. регулярно публиковался в журнале общества в качестве рецензента и был одним из лиц, отвечавших за рубрику журнала «Ганзейский обзор». В книгах, изданных в Прибалтике, говорилось об обществах Черноголовых Ревеля [Amelung, Wrangell, 1930] и Риги [Spliet, 1934], представлявших собой объединения иностранных торговых представителей и неженатых местных купцов, существовавшие исключительно в Ливонии. Стоит также упомянуть историка Карла фон Штерна (1859–1944), который в период между войнами и во время Второй мировой войны издал серию статей о ливонско-русских отношениях в Средние века, в основном о политике, но также и о торговле [Stern, 1939]. Весьма примечательным является первое глубокое исследование рижской торговли XVII в., написанное уроженцем Риги Георгом Йеншем (1900–1990), который получил за эту работу докторскую степень в Гамбурге [Jensch, 1930]. Йенш, в отличие от других, не участвовал в переселении балтийских немцев в 1939 г. и, будучи уважаемым архивистом, и после Второй мировой войны продолжал работать в Риге. До и после войны он также опубликовал очерки о русской торговле Риги в XVI и XVII вв. [Jensch, 1938; Йенш, 1947].

Однако прежде всего надо упомянуть Пауля Йохансена (1901–1965), который с 1924 по 1939 г. работал в Ревельском городском архиве, возглавив его с 1934 г. [см.: Kõiv, 2006]. Его публикации источников из этого архива получили признание и в Германии, например благодаря Фрицу Рёригу. Йохансен внес особый вклад в изучение нашей темы своей статьей «Значение Ганзы для Ливонии», написанной после переселения балтийских немцев, в котором он участвовал, несмотря на свое датское происхождение, и опубликованной в «Ганзейских исторических записках» за 1940/41 г. [Johansen, 1941; см. также: Johansen, 1958]. В ней заслуги купцов и городов для Ливонии несколько преувеличены, но в свете полемики с ними второго великого балтийского медиевиста, Леонида Арбузова Младшего (1882–1951), который сделал акцент на духовенстве и рыцарстве, позиция Йохансена выглядит более убедительной [см. об этом: Angermann, 2006].

Какой же вклад в изучение темы последовал с «имперско-немецкой» стороны? Стоит упомянуть содержательную работу Берты Кёлер о торговле купца Лауренса Изермана в Прибалтике в 1530-х гг. – диссертацию из Киля, вдохновленную Фрицем Рёригом [Köhler, 1936]. Кроме того, к Ливонии проявлял интерес Вильгельм Коппе (1908–1986), который работал в Рижском городском архиве, но в значительно большей степени – в Ревельском городском архиве, и собирая материалы, большая часть которых публикуется только в наши дни его сыном Гертом Коппе. Значение имеет статья Коппе, опубликованная в 1940 г. в «Ганзейских исторических записках», с исследованием «Ревельского корабельного сообщения и морской торговле 1378–1384 гг.», где он помимо привлечения множества других источников основательно анализирует таможенные книги, которые в свое время издал Вильгельм Штида [Корре, 1940]. Следует еще отметить, что кёнигсбергский архивист Курт Форстройтер написал сообщение «Мемель как торговый путь Пруссии на Восток», в котором упор сделан на торговле с Литвой в XVI–XVII вв. [Forstreuter, 1931]. Эссе этого автора «Кауэн, основание немецкого города» также актуально в нашем контексте

ввиду его важности как торгового центра [Forstreuter, 1942]. Каэн — старое немецкое название литовского города Каунас.

В межвоенный период ганзейская тематика стала предметом изучения также эстонской, латышской и литовской историографии, которая существовала как таковая с конца XIX в. В случае с эстонцами и в большей степени с латышами, однако, национальное движение и, соответственно, их собственная историография ориентировались на крестьянство и были отмечены антинемецким характером, и потому темы городского развития и торговли затрагивались ею лишь с осторожностью. В Литве предубеждения против немцев были слабее, но там вследствие исторических и актуальных политических причин преобладал негативный образ Польши. Интересно отметить, что первые литовские авторы, представляющие для нас интерес, в основном получали образование в Германии. В 1926 г. Иоганн Ремейка получил докторскую степень в Киле под руководством Фрица Рёрига, защитив диссертацию под заголовком «Торговля на Мемеле с начала XIV в. до 1430 г.». Эта диссертация, в которой исследуется торговля Литвы с Ригой и особенно с Пруссией, была опубликована в 1927 г. в Каунасе на немецком языке [Remeika, 1927].

Зенонас Ивинскис (1908–1971), ставший впоследствии весьма известным историком, продолжил свои исследования, начатые в Литве, в Германии, где он получил докторскую степень, изучая историю сельского хозяйства. Впоследствии он получил степень доктора наук в Данциге, защитив диссертацию о литовско-пруссской торговле первой половины XVI в., которая была опубликована в 1934 г. также в Каунасе, но уже на литовском языке [Ivinskis, 1934]. На важном Рижском конгрессе историков Прибалтики, состоявшемся в августе 1937 г., Ивинскис рассказал о торговле между Литвой и Ригой в XIV в. [Ivinskis, 1938]. На этом конгрессе выступил также исследователь из Латвии – Эдгарс Дунсдорфс, историк с большим будущим, прочитал лекцию о внешней торговле Риги в XVII в. [Dunsdorfs, 1938].

С эстонской стороны исследовательская деятельность, касающаяся торговли и городов, к тому времени достигла значительных масштабов. В книге архивариуса Отто Лийва (1905–1942), изданной в 1935 г., было представлено скрупулезное исследование экспорта зерна из Эстонии в конце XVII в., который в силу недавних событий стал важнейшей частью рынка экспорта в этой стране [Liiv, 1935]. К этому прилагался подробный анализ производства зерна. В том же году Эвальд Блюмфельдт опубликовал статистические данные о торговле и судоходстве Таллина в первые десятилетия XVII в. [Blumfeldt, 1935]. Вскоре после этого появилась книга эстонца Арнольда Сювалепа о средневековой Нарве, роль которой в торговле с Россией хорошо документирована [Süvalep, 1936]. Кроме того, архивариус Арнольд Соом (1900–1977) опубликовал описание шведской политики в вопросе транзитной торговли России через эстонские города в период с 1636 по 1656 г., ценный труд, в котором, однако, торговая активность ливонцев в России сильно недооценена [Soom, 1940]. Ближе к концу войны, еще до захвата Эстонии Красной армией, Соом бежал в Швецию, где работал в Национальном архиве в Стокгольме. В послевоенный период несколько его публикаций по экономической и социальной истории Эстонии XVII в., основанных на стокгольмских источниках, появились в Германии и Швеции, включая

высоко оцененную книгу о торговле Ревеля [Soom, 1969]. Еще одну свою монографию Соом посвятил торговле зерном в Прибалтике [Soom, 1961].

Что касается развития послевоенной Германии, то особого внимания заслуживает Пауль Йохансен. После своего участия в переселении балтийских немцев бывший директор Ревельского архива стал профессором истории Ганзы и Восточной Европы в Гамбурге. Он был избран в правление HGV и стал редактором «Ганзейских исторических записок» [см.: Weczerka, 1982]. Своими публикациями этот выдающийся эстонский историк продолжал вносить вклад в изучение ранней истории городов и торговли страны. Он представил свое видение возникновения Ревеля [Johansen, 1951], но его главным трудом по истории этого города стала книга «Немецкое и ненемецкое в средневековом и раннем Новом Ревеле», в написании которой принимал участие молодой балтийский ученый Хайнц фон цур Мюлен (1914–2005), завершивший ее после смерти Йохансена в 1965 г. [Johansen, Mühlen, 1973]. Ливонская торговля также была должным образом освещена в высоко оцененной статье Йохансена «Новгород и Ганза», опубликованной в сборнике памяти Фрица Рёрига, в которой он выступает против традиционного преувеличения масштабов торговли Ганзы с Россией [Johansen, 1953]. О работах Йохансена по истории Ганзы можно сказать еще много, хотя его исследовательская деятельность в целом не была столь сильно сосредоточена на этой теме, как у некоторых других ведущих членов HGV. Он занимался скорее историей средневековой Ливонии во всем ее многообразии, однако он оказал весьма плодотворное влияние на изучение ганзейской истории в Гамбурге, в том числе и в качестве преподавателя. Прежде всего, следует отметить, что, хотя вышеупомянутый Хайнц фон цур Мюлен получил докторскую степень под руководством Германа Обина, он считал себя учеником харизматичного Йохансена. К кругу его учеников, при определенных оговорках, принадлежал ряд других авторов работ по нашей тематике. Это были Карл-Хайнц Засс, Рольф Денкер, Фридрих Беннингховен (1925–2014), Элизабет Хардер-Герсдорф (1932–2005), Хugo Вечёрка (1930–2021), Вильгельм Ленц (1939–2020) и автор этих строк. Ограничения относятся к Беннингховену и Хардер-Герсдорф, первый из которых начал докторскую работу у Фрица Рёрига, а вторая – у Людвига Бёйтинга. Только после смерти своих научных руководителей они начали получать консультации от Йохансена, под руководством которого и завершили свои работы. В рамках этой программы Хайнц фон цур Мюлен опубликовал, помимо других работ по истории Ганзы, в первую очередь труды о населении и торговле Ревеля. Особого внимания заслуживает содержательный очерк о предке, занимавшемся торговлей в Нарве в XVI в. [Mühlen, 1975], и книга о Ревеле раннего Нового времени, в которой автор также приводит важные сведения о своих предках, которые оказались там в центре внимания [Mühlen, 1985].

Хайнц фон цур Мюлен, чьи публикации появлялись вплоть до конца XX в., был последним балтийско-немецким исследователем в нашей области⁹. В числе упомянутых выше историков Карл-Хайнц Засс представил диссертацию об импортной

⁹ Фон цур Мюлена пережил Пауль Кегбайна из Дерпта (1925–2023), один из последних ассистентов Фрица Рёрига. Под его руководством Кегбайн защитил диссертацию о библиотеке городского совета и потому оказался в первых рядах исследователей библиотек и библиографов Балтийской исторической комиссии. Он продолжал быть чрезвычайно заинтересованным в изучении Ганзы, но принимал в том только ограниченное участие [см.: Angermann, 2023].

торговле Ревеля около 1430 г. [Saß, 1955], а Рольф Денкер в своей диссертации предложил много новой информации об отношениях Ганзы, прежде всего Ливонии с Финляндией [см.: Dencker, 1959], в то время как Фридрих Беннигховен, как известно, создал фундаментальный труд о ранней истории Риги [Benninghoven, 1961]. Элизабет Хардер-Герсдорф изучала отношения Любека и Восточной Прибалтики, в особенности торговлю Риги в XVII и XVIII в.¹⁰ Незадолго до ее смерти был опубликован результат ее исследований в этой области – масштабная статья «Рига как торговый мегаполис Балтийского региона в раннее Новое время. XVI–XVIII вв.» [Harder-Gersdorff, 2005].

Ученика Йохансена, Гуго Вечерку, здесь следует упомянуть прежде всего потому, что он написал обширный раздел «Ливония и прилегающие литовские и русские регионы» для текстового тома известного Ганзейского атласа, изданного им с Фридрихом Брунсом [Bruns, Weczerka, 1967, ss. 706–792]. Прилагаемый том карт, в котором Ливония также хорошо представлена, был полностью работой Вечерки [Bruns, Weczerka, 1962]. В одной из статей он также охарактеризовал ливонские торговые пути в контексте связей Ганзы с Россией [Weczerka, 2002]. Вильгельм Ленц, выходец из Прибалтики и учившийся вместе со мной у Йохансена, был вынужден ввиду ранней смерти нашего учителя завершать свою диссертацию о Риге во время Ливонской войны [Lenz, 1968] в другом месте, но все еще находился под его влиянием. Я сам как последний ассистент Йохансена написал статьи о ливонско-русских торговых отношениях, уделив особое внимание торговле Дерпта с Псковом [Angermann, 1993; Angermann, 2004; Angermann, 2005], торговой деятельности русских купцов в Ливонии [Ангерман, 2003; Angermann, 2019; Ангерман, 2020] и связям Ливонии с Москвой [Angermann, 2007; Angermann, 2016].

Фридрих Беннигховен стал архивистом и качестве такового курировал ту часть фондов Ревельского городского архива, которая в конце войны была перемещена и временно размещена в Гётtingене. Даже когда с 1971 г. он стал старшим директором Секретного государственного архива прусского культурного наследия в Берлине, эти архивные материалы имели для него огромное значение. Беннигховен, как и прежде, продолжил работу над их использованием в ожидании того, что однажды они будут возвращены Советской Эстонии и станут недоступными для иностранцев. Никто ведь не мог предвидеть, что до фактического возвращения Ревельского архива в 1990 г. станет возможным производить микрофильмирование всех этих материалов, увеличенные версии которых вскоре станут постоянно доступны в Институте Гердера в Марбурге. Равным образом никто не предвидел, что страны Балтии вдруг обретут свободу и у иностранцев не будет препятствий пользоваться их архивами. В предшествующий тому период Беннигховен содействовал изучению Ревеля докторантами и поощрял университетских профессоров давать тем соответствующие темы. Это привело к появлению значительного числа диссертаций о Ревеле, некоторые из которых способствуют пониманию торговли в более широком контексте истории города. В качестве работ такого рода, посвященных XVII в., отметим диссертации Иоганна Дитриха фон Пецольда [Pezold, 1975], Эрнста Гирлиха [Gierlich, 1991] и Арно Вайнмана [Weinmann, 1991].

¹⁰ В названии этой диссертации «Россия» упоминается как торговый партнер Любека, но в центре внимания здесь находится торговля между Любеком и восточно-балтийскими городами [Harder, 1961–1962].

Будучи профессором истории в Гамбурге (1977–2002), я смог познакомить студентов с этой темой. Среди них была Гертруда Пикхан, защитившая диссертацию о средневековом Пскове [Pickhan, 1992] и описавшая также и городскую торговлю [Pickhan 1986; Pickhan, 1988]. Книга Майке Кёлер о торговле Нарвы во время русской оккупации в период Ливонской войны основана на магистерской диссертации [Köhler, 2000]. Неопубликованные магистерские диссертации и опубликованные очерки о торговле Ревеля с Россией – работы моих выпускниц Сабины Виде [Weede, 1997] и Андреаса Флёттманна [Flöttmann, 1988]. Особенno часто цитируется работа Эккарда Грота, который подробно рассматривает роль ливонцев в Новгородской конторе и, в частности, объясняет неожиданное удаление оттуда Риги, которая до того проявляла там большую активность [Groth, 1999]. Среди моих учеников также Карстен Брюгеманн, профессор всеобщей и эстонской истории в Таллиннском университете. Он давно сотрудничает с «Ганзейским обзором» (Hansische Umschau), взяв на себя ответственность за его ливонский раздел. Наряду с Гамбургом, благодаря усилиям Пауля Йохансена сыгравшим особую роль в изучении темы Ганзы и Ливонии, можно упомянуть Грайфсвальд, который являлся центром ганзейских исследований в ГДР, сохранив это свое значение и после ее распада, хотя там не было сопоставимого импульса для исследований, связанных именно с Ливонией. В этом контексте надо сказать следующее: в условиях совместного членства в Восточном блоке вплоть до падения Берлинской стены существовали тесные связи между историками ГДР и Советского Союза, в которых также участвовали специалисты по истории Ганзы. Некоторые историки из России и советских республик Прибалтики участвовали в конференциях в ГДР, посвященных Ганзейскому союзу и Ливонии, и были авторами опубликованных там статей, в их числе Теодорс Зейдс и Василий Дорошенко из Риги, Хельмут Пийримяэ из Тарту, а также Михаил Лесников и Анна Хорошкович из Москвы, о которых отдельно будет сказано ниже. С другой стороны, историки из ГДР внесли довольно небольшой вклад в изучение нашей проблематики. Следует назвать грайфсвальдского исследователя Ганзы Иоганнеса Шильдхауэра (1918–1995), опубликовавшего в Тарту две статьи на эту тему: специальную, посвященную анализу портовых таможенных регистров XVI в. из Ревеля [Schildhauer, 1970], и еще одну, тематически более обширную, под заголовком «Характер Ганзы и его отношения с городами Ливонии» [Schildhauer 1975]. Кроме того, Карл-Фридрих Олехнович из Ростока исследовал источники XVII в., в которых также речь велась о торговле с Ливонией [Olechnowitz, 1965].

Однако после объединения Германии эта область исследований в Грайфсвальде пережила возрождение. В сборниках конца 1990-х гг. под редакцией Хорста Вернике, Нильса Йорна и Детлефа Каттингера, а также в других собраниях статей того периода, были опубликованы работы по ливонской истории, написанные несколькими авторами из бывшей Грайфсвальдской ганзейской и городской исследовательской группы и Грайфсвальдской школы. Сосредоточив свое внимание на Риге XV в., Томас Брюк написал статью, в которой исследовал отношения города с его правителями (архиепископом и Тевтонским орденом) [Brück, 1998], а затем статьи о Большой гильдии купцов [Brück, 1999a] и ордене Черноголовых [Brück, 1999b]. На большой Рижской конференции 2001 г., посвященной 800-летию города, он рассказал о политике Рижского совета того времени [Brück, 2005]. Нильс Йорн провел

исследования о представителях Ливонии при заключении Штральзундского мира 1370 г. [Jörn, 1998] и о «Попытках освобождения ливонских городов в Ганзе во второй половине XIV в.» [Jörn, 2000]. Вальтер Штарк (1924–2009) внес вклад в работу «Рижские купцы в торговле с Фландией в позднем Средневековье», которая была опубликована в сборнике, приуроченном к началу празднования годовщины Риги и была начата ещё в 1998 г. [Stark, 2001]. Далее следует отметить впечатляющую книгу Детлефа Каттингера о Готландском торговом сообществе, которая содержит много информации о ливонской торговле [Kattinger, 1999]. В рамках крупного проекта в Брюгге, поддержанного историками из Грайфсвальда и Киля, Бирте Шуберт, в свою очередь, написала статью о фланандских торговцах Ревеля [Schubert, 2000]. В Грайфсвальде контакты с Прибалтикой сохранялись, и эта тема осталась незабвенной, и потому несколько прибалтийских историков приняли участие в создании сборника статей 2016 г., посвященного Хорсту Вернике, о котором будет сказано отдельно, а Томас Брюк написал для него статью о Черноголовых в Риге и Ревеле [Brück, 2016]. Если мы теперь обратимся к другим недавним немецким публикациям по теме Ганзы в Ливонии, мы столкнемся с различными контекстами их происхождения. При этом HGV и Балтийская историческая комиссия выступают в качестве учреждений, которые способствуют связанным с тем коммуникациям на своих конференциях и там, где есть возможность публикаций. Между этими двумя учреждениями не было конкуренции; в дальнейшем станет очевидным, что работать можно было и там, и там.

Рассмотрим сначала деятельность небалтийских авторов. К ценным изданиям, вышедшим в серии HGV «Источники и исследования по ганзейской истории», принадлежит многотомное издание частей Ревельской книги счетов за период XV–XVI вв. Это издание подготовил билефельдский архивист Райнхард Фогельзанг [Vogelsang, 1976; Vogelsang, 1983], который в ходе своей профессиональной карьеры одно время работал в Государственном архиве Гётtingена и там ознакомился с фондами Ревельского городского архива. Это лишь один из множества текстов по нашей теме, опубликованных HGV. Нынешний председатель объединения Юрген Сарновский также внес свой вклад. Как и в других достойных упоминания случаях, интенсивное изучение Сарновским Пруссии также привело к появлению среди его публикаций множества работ, посвященных Ливонии, которая была связана с ней территориальной близостью, правлением Тевтонского ордена и принадлежностью их городов к Ганзе. Кроме этого, Сарновский написал особую статью об отношениях Риги и Гданьска в XV в. [Sarnowsky, 2005] и совместно с эстонским историком Юханом Кремом опубликовал сборник статей о малых ганзейских городах Ливонии в серии, издаваемой HGV [Kreem, Sarnowsky, 2019]. Конференция и серия публикаций «Любекский коллоквиум по городской археологии в Ганзе», организованная Манфредом Глазером, являются ярким примером международного сотрудничества упоминаемого здесь немецкого исследовательского сообщества. Прибалтийские археологи внесли сюда значительный вклад большим числом сообщений, которые предоставляли много нового о городской и торговой истории своих стран [Gläser 1997–2016; см. также: Schneider, 2021]. Следует также отметить вклад и других немецких авторов. Карстен Янке написал свою докторскую диссертацию на основе

материалов ревельских архивов [Jahnke, 2004a] и опубликовал в Германии и Эстонии серию статей о торговле Ливонии на рубеже Средневековья и Нового времени, которые обогащают наше видение конкретных торговых практик [Jahnke, 2004b; Jahnke, 2005; Jahnke, 2007]. Его основным источником являются хранящиеся в Ревеле частные купеческие книги. В исследовании этих ревельских текстов участвует также Герт Коппе, продолжающий отчасти в качестве соавтора работу своего отца, Вильгельма Коппе [Koppe, Koppe, 2009; Koppe, Koppe, 2018; Koppe, Koppe, 2022], отчасти же используя новые источники из ревельских архивов в своих собственных работах [Koppe, 2018; Koppe, 2020]. Берлинскому архивисту Дитеру Хекману, чей интерес к Ливонии сочетается с интересом к Пруссии, мы должны быть благодарны за публикацию тома под названием «Ревельские документы и письма с 1273 по 1510 г.» [Heckmann, 1995], который представляет собой дополнения к Собранию Ливонских, эстонских и курляндских документов. Также Хекман опубликовал тексты ревельской счетной палаты [Heckmann, 1992].

Помимо диссертаций, инициированных Беннингховеном, и вышеупомянутой докторской диссертации Янке, в различных немецких университетах были созданы и другие диссертационные исследования, имеющие отношение к торговой и городской истории Ливонии. К их числу принадлежит написанная в Бохуме диссертация Вальтера Реннкампа о германо-русской торговле до конца XIII в., которая наряду с Новгородом охватывает также бассейн Даугавы [Rennkamp, 1977]. Диссертация Томаса Вольфа «Грузоподъемность, грузы и меры в судоходстве Ганзы, в отражении, главным образом, ревельских источников» была в свое время опубликована в серии HGV «Источники и исследования по истории Ганзы» [Wolf, 1986]. К той же категории работ относится и работа Вольфа-Рюдигера Рюэ «Морская торговля Ревеля 1617–1624 гг.», опубликованная в виде журнальной статьи [Rühe, 1989]. Известный историк Михаэль Норт, часто упоминающий Ливонию в своих работах о Балтийском регионе, получил докторскую степень в Киле благодаря своей вышедшей в 1990 г. работе «Денежное обращение и экономическая конъюнтура в южной части Балтийского региона в канун Нового времени (1440–1570)» [North, 1990]. В ней очень основательно отображаются торговый баланс Ливонии и уравнивание преобладания ливонских поставок товаров на Запад посредством импорта в Ливонию драгоценных металлов и монет. Берлинская докторская диссертация представлена в работе Стефана Трёбста «Контроль за торговлей, “деривация”, сдерживание. Шведская политика в отношении Москвы 1617–1661 гг.», в которой рассматриваются попытки Стокгольма перенаправить российский экспорт из Архангельска в сторону Балтийского моря [Troebst, 1997]. Помимо других работ по этой теме, ориентированных в первую очередь на торговую политику, Трёbst опубликовал также статьи, освещавшие конкретное посредничество ливонцев в поставках восточных товаров [Troebst, 2006]. Книга Ральфа Тухтенхагена «Центральное государство и провинция в Северо-Восточной Европе раннего Нового времени», где со знанием дела описывается экономическая политика Швеции в Балтийском регионе, также является докторской диссертацией [Tuchtenhagen, 2008]. В одной из статей этот автор специально рассматривает «Ригу в шведском меркантилизме», исследуя тем самым торговлю Риги в XVII в. [Tuchtenhagen, 2005]. Достойна внимания докторская диссертация Торстена Деррика «Книга братьев ревельской гильдии (1364–1549)» [Derrik, 2000], поскольку в случае с этой гильдией

речь идет именно о купеческой гильдии, хотя в Ливонии понятие «гильдия» могло также относиться к ассоциации ремесленников. Хорошо продуманное и обоснованное исследование представил Рауль Цюльке под названием «Бремен и Рига: два средневековых мегаполиса в сравнении» [Zühlke, 2002]. Этот автор также продолжил заниматься темами, касающимися Ливонии, даже после получения докторской степени [Zühlke, 2004; Zühlke, 2005]. Затем стоит упомянуть работу Тобиаса Кемпфа о решениях Ревельского городского совета, в которой просматривается влияние диссертации Альбрехта Кордеса [Kämpf, 2013]. Кадри-Рутт Хан, эстонка, долгое время прожившая в Германии, получила докторскую степень в Гётtingене за исследование ревельских завещаний за 1341–1561 гг., значение которых как источников по городской истории подтверждается в этой работе [Hahn, 2015].

Балтийская историческая комиссия (ВНК) была основана балтийскими немцами в 1951 г. в Гётtingене и занимается преимущественно историей Эстонии и Латвии, а также в некоторой степени историей Литвы [см.: Thumser, 2017; Kreem, Misāns 2017]. Число членов комиссии выросло сейчас примерно до 140 человек, при этом доля балтийских немцев сократилась, тогда как составляющая эстонцев, латышей и других иностранцев увеличилась. На сегодняшний день в совете Комиссии при этом нет ни одного члена балтийско-немецкого происхождения. В продолжение тенденции смещения акцентов на современность, которая стала очевидной в балтийской историографии уже в межвоенный период, комиссия с самого начала сосредоточила внимание на этом периоде. Однако средневековая история никогда не была исключена из сферы исследований. В последнее время она вновь приобрела значение, ярким проявлением чего стала публикация новых томов «Собрания ливонских, эстонских и курляндских документов»¹¹. Те, кто особенно интересуется историей Ганзы и старинных городов, также обрели возможность внести свой вклад в работу комиссии. Наше научное направление представлено, в частности, тремя томами статей, опубликованных в серии ВНК. В 1997 г. был выпущен том «Ревель. Торговля и коммерция с XIII по XX в.» под редакцией Вильгельма Ленца и моей [Angermann, Lenz, 1997]. Среди многочисленных работ в этом томе, имеющих отношение к нашему контексту, следует выделить статью Клауса Милитцера (1940–2022) о средневековой торговле рейнских купцов в Ревеле [Militzer, 1997]. Милитцер работал в Историческом архиве Кёльна и, что касается Востока, больше концентрировался на Пруссии, но вместе с тем написал статьи о торговле между Ливонией и немецким или европейским Западом [см.: Militzer, 2003; Militzer, 2004].

Уже упоминавшийся выше в качестве автора HGV Райнхард Фогельзанг написал для этого тома статью «Соль и зерно. О торговле Ревеля в XV в.» [Vogelsang, 1997]. В серии Балтийской исторической комиссии Фогельзанг опубликовал списки ревельских кораблей XV в. [Vogelsang, 1992]. Кроме того, Томас Брюк подготовил для этого же тома исследование корпорации ливонского братства Черноголовых во второй половине XVI в. [Brück, 1997]. Брюк, чья связь с Грайфсвальдской школой

¹¹ Опубликованы 13 и 14 тома первой серии сборника документов [см.: Mahling, Neitmann, Thumser, 2018; Gahlbeck, 2020]. Таким образом, давний пробел в сборнике документов за 1472–1493 гг. наполовину устранен; полное закрытие еще двумя томами произойдет очень скоро, особенно благодаря привлечению Клауса Найтмана [см.: Neitmann, 1998].

уже упоминалась, с тех пор участвовал в целом ряде других публикаций ВНК, и поскольку его работа в основном касается Риги, он, несомненно, является одним из важнейших исследователей ганзейско-ливонского пространства¹². Второй сборник этой категории носит название «Дальняя торговля и торговая политика балтийских городов в ганзейский период» и вышел под редакцией балтийского ученого Пауля Кегбейна и моей [Angermann, Kaegbein, 2001]. В сборнике содержатся статьи авторов из Эстонии, Литвы и России, которые будут рассмотрены позже, а также некоторые немецкие работы. Помимо Томаса Брюка, который внес вклад в исследование «рижских гостей» из Штальзунда [Brück, 2001], здесь представлен еще один уроженец Грайфсвальда, Детлеф Каттингер, со статьей на тему «Любек, Висбю и Рига в торговой дипломатии простого купца в XIII в.» [Kattlinger, 2001]. Сборник также предоставляет пример того, как иностранцы могут внести ценный вклад в изучение балтийской тематики, основываясь на своих особых знаниях. Ханс-Юрген Фогтерр (1931–2018), который подготовил для HGV издание «фунтовых книг» из Любека 1490-х гг., опубликовал на этой основе статью под названием «Ливонская торговля и ливонское сообщение Любека в конце XV в.» [Vogtherr, 2001]. В этом томе стоит упомянуть работу Дирка Эрпенбека о завещаниях купцов в Нарве XVII в. [Erpenbeck, 2001]. Эрпенбек, хотя и не является уроженцем Прибалтики, тесно связан с работой ВНК и внес вклад в изучение ранней нововременной Нарвы посредством других публикаций [см.: Erpenbeck, Seeberg-Elverfeldt, 1993; Erpenbeck, 1998; Erpenbeck, Küng, 2000]. В третий, совсем недавно вышедший том с биографическими исследованиями, в числе прочих и прибалтийских историков XX в., было предоставлено удивительно большое количество сообщений об исследователях, интересующихся историей торговли, хотя подобное не входило в планы редакторов. В томе более подробно представлены ученые, имена которых частично уже назывались, а частично представлены ниже – Эвальд Блюмфельдт, Анна Хорошкевич, Василий Дорошенко, Отто Лийв, Уильям Мейер, Вилхо Ниитемаа, Арнольд Соом и Карл Фридрих фон Штерн [Angermann, Henning, Lenz, 2021].

Примечателен в интересе балтийских немцев к нашей теме тот факт, что независимо от перечисленных учреждений у этих авторов периодически появлялись и другие статьи по данной теме. Так, например, архивист Роланд Зееберг-Эльверфельдт, используя перемещенные в Германию ревельские фонды, опубликовал регистры документов, касающихся связей Ревеля с немецкими городами, а также ревельских завещаний [Seeberg-Elverfeldt, 1966; Seeberg-Elverfeldt, 1975]. Восточноевропейский историк Манфред Хеллmann (1912–1992), родом из Риги, писал о «Началах городской жизни в Прибалтике» [Hellmann, 1982a], о корпорациях в городах Ливонии [Hellmann, 1982b] и об отношениях Тевтонского ордена с Ригой [Hellmann, 1993]. Историк Бенита фон Крузенштерн написала повествование о своем далеком предке Филиппе Крузиусе фон Крузенштерне (1597–1676), который, будучи региональным политиком и шведским дипломатом, проявлял активность в отношениях с Россией, в том числе и в Прибалтике, что благоприятствовало развитию шведско-ливонской торговли [Krusenstjern, 1976].

¹² Здесь следует упомянуть работы этого автора, освещающие отношения Риги с правителями города [Brück, 1998; Brück, 2003; Brück, 2005].

Помимо Балтийской исторической комиссии, работы по нашей теме публиковал также Институт Гердера в Марбурге, отвечающий за страны Центрально-Восточной Европы. Одним из многих примеров тому является монография балтийского немца Генриха Лаакмана (1892–1955) о средневековой истории эстонского ганзейского города Пернау/Пярну, изданная в 1956 г. [Laakmann, 1956]. В ней большая глава объемом около 40 страниц посвящена торговле. Затем следует упомянуть, что Деннис Хормут, временно ведавший хранением балтийских архивов в Институте Гердера, издал в Марбурге обширную памятную книгу Рижской купеческой гильдии из фондов Латвийского государственного исторического архива [Hormuth, 2015]. Публикация Институтом Гердера работ из стран Балтии, особенно из Латвии, будет рассмотрена ниже.

Библиографический список

- Ангерман, Н. (2003). Русские и белорусские купцы в средневековой Ливонии. *От Древней Руси к России нового времени: сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошевич* (с. 264–271). Москва: Наука.
- Ангерман, Н. (2020). Русские купцы в Ливонии в XVII веке. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 3–23.
- Барсуков, А. (ред.). (1894). *Русские акты Ревельского городского архива* (Русская историческая библиотека XV в.). Санкт-Петербург: Типография А. Катанского.
- Бережков, М. Н. (1879). *О торговле Руси с Ганзой до конца XV века*. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова.
- Голубовский, П. В. (1895). *История Смоленской земли до конца XV века*. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира (В. И. Завадского).
- Данилевич, В. Е. (1896). *Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия*. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира (В. И. Завадского).
- Йенш, Г. А. (1947). Московское торговое подворье в Риге XVII в. *Вопросы истории*, 11, 74–79.
- Казакова, Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в.* Ленинград: Наука.
- Напьерский, К. Э. (сост.). (1868). *Русско-ливонские акты/Russisch-livländische Urkunden*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Никитский, А. И. (1893). *История экономического быта Великого Новгорода*. Москва: Университетская типография.
- Сапунов, А. П. (1893). *Река Западная Двина: историко-географический обзор*. Витебск: Типолитография Г. А. Малкина.
- Форстен, Г. В. (1884). *Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях*. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.
- Форстен, Г. В. (1893). *Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648)*. Т. 1: *Борьба из-за Ливонии*. Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашова и К.
- Amelung, F., & Wrangell, G. (1930). *Geschichte der Revaler Schwarzenhäupter: ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Kaufmanns im Osten*. Reval: F. Wassermann.
- Angermann, N. (1990). Die Bedeutung Livlands für die Hanse. *Die Hanse und der deutsche Osten* (ss. 97–115). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Angermann, N. (1993). Zu den rechtlichen Grundlagen des Hansehandels in [im Manuscript: mit] Pleskau. *Recht und Alltag im Hanseraum. Gerhard Theuerkauf zum 60. Geburtstag* (ss. 17–30). Lüneburg: Deutsches Salzmuseum.
- Angermann, N. (1995). Die Stellung der livländischen Städte in der hansischen Gemeinschaft. *Hansische Geschichtsblätter*, 113, 111–125.
- Angermann, N. (2004). Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter*, 122, 175–189.
- Angermann, N. (2005). Zum Russlandhandel von Dorpat in der Zeit seiner höchsten Blüte (Mitte des 16. Jahrhunderts). *Die baltischen Länder und der Norden. Festschrift für Helmut Piirimäe zum 75. Geburstag* (ss. 82–93). Tartu: Akadeemiline Adjalooselts. (*Nordistica Tartuensia* 13).
- Angermann, N. (2006). Paul Johansen und Leonid Arbusow jun. *Nordosteuropa als Geschichtsregion* (ss. 112–118). Lübeck: Schmidt-Römhild. (*Veröffentlichungen der Aue-Stiftung* 17).
- Angermann, N. (2007). Deutsche Handelsverbindungen mit Moskau im 15. und 16. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter*, 125, 121–142.

- Angermann, N. (2014). Der Beitrag deutschbaltischer Historiker zur Hanseforschung. *Hanse und Stadt. Akteure, Strukturen und Entwicklungen im regionalen und europäischen Raum. Festschrift für Rolf Hammel-Kiesow zum 65. Geburtstag* (ss. 151–166). Lübeck: Schmidt-Römschild.
- Angermann, N. (2016). Livländische Kaufleute in Moskau während des 17. Jahrhunderts. Ene fruntlike tohopesate. *Beiträge zur Geschichte Pommerns, des Ostseeraums und der Hanse. Festschrift für Horst Wernicke zum 65. Geburtstag* (ss. 51–63). Hamburg: Dr. Kovač. (Schriftenreihe der David-Mevius-Gesellschaft 12).
- Angermann, N. (2019). Russische Handelshöfe in Livland während des 17. Jahrhunderts. *Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins und Norddeutschlands für das 21. Jahrhundert. Ortwin Pelc zum 65. Geburtstag* (ss. 109–120). Stuttgart: Franz Steiner. (Studien zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins 56).
- Angermann, N. (2023). *Paul Kaegbein, *26.6.1925 Dorpat/Tartu, †8.3.2023 Leverkusen. Nachruf*. URL: <https://www.balt-hiko.de/paul-kaegbein> (дата обращения: 24.01.2024).
- Angermann, N. (2024). Die Baltischen Länder und die Hanse. Ein Überblick über die Forschungsgeschichte. *Der Hansische Geschichtsverein und die Hansegeschichtsforschung seit dem 19. Jahrhundert* (ss. 233–312). Wismar: Callidus. (Hansische Studium XXXII).
- Angermann, N., Henning, D., & Lenz, W. (Hgg.) (2021). Baltische Politiker, Historiker und Publizisten des 20. Jahrhunderts. Berlin: LIT. (Baltische Biographische Forschungen 2).
- Angermann, N., & Kaegbein, P. (Hgg.) (2001). *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen*. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Angermann, N., & Lenz, W. (Hgg.) (1997). *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert*. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Benninghoven, F. (1961). *Rigas Entstehung und der frühhansische Kaufmann*. Hamburg: Velmede. (Nord- und osteuropäische Geschichtsstudien 3).
- Berens, J. Ch. (1787). *Die Bombe Peters des Großen in der Stadtbibliothek von Riga*. Mitau: Steffenhagen.
- Bericht (1910). Bericht über die 735. Sitzung am 7.(20.) Oktober 1909. *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1909* (ss. XXVII–XXXVII). Dorpat: Druck von C. Mattiesen.
- Bienemann, F. (Hg.) (1865–1876). *Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands in den Jahren 1558–1562. Bd. 1–5*. Riga.
- Bienemann, F. (1875). Mittheilungen über das Danziger Stadtarchiv und dessen Livonica von 1558–1562. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*, 12(1), 122–137.
- Blumfeldt, E. (1935). Statistiklis lisandeid Tallinna kaubaliikluse ja meresõidu ajaloole aa. 1609–1629. *Ajalooline Ajakiri*, 1, 1–18; 2, 49–63.
- Bräuer, K. (1937). Wilhelm Stieda (1852–1993). *Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft*, 61, 1–42.
- Brotze, J. Ch. (1798). Vorläufige Bemerkungen über eine alte, den Kommerztraktat zwischen Smolensk und Riga enthaltende Urkunde. *Neue Nordische Miscellaneen*, 18, 273–276.
- Brück, Th. (1997). Zu den Beziehungen der Korporationen der Schwarzhäupter in den Städten Riga, Reval und Dorpat in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 183–198). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Brück, Th. (1998). Hermann Helewegh – Ratssekretär und Ratsherr in Riga im Spannungsfeld zwischen Stadt und Stadtherren im 15. Jahrhundert. *Akteure und Gegner der Hanse. Zur Prosopographie der Hansezeit* (ss. 145–164). Weimar: Hermann Böhlaus Nachfolger. (Hansische Studien 9).
- Brück, Th. (1999a). Zwischen ständischer Repräsentanz und Interessenkonflikten – Bemerkungen zur Entwicklung der Großen Gilde in Riga im ersten Drittels des 15. Jahrhunderts. *Genossenschaftliche Strukturen in der Hanse* (ss. 239–271). Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 48).
- Brück, Th. (1999b). Bemerkungen zur Kaufmannschaft Rigas in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Schwarzhäupter zwischen 1413 und 1424. *'Kopet uns werk by tiden': Beiträge zur hansischen und preußischen Geschichte. Festschrift für Walter Stark zum 75. Geburtstag* (ss. 113–130). Schwerin: Helms.
- Brück, Th. (2001). Zur Geschichte der Stralsunder Rigafahrer von der Mitte des 14. bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 97–136). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Brück, Th. (2003). Riga in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts. Das Verhältnis der Stadt zum Orden, zum Erzbischof und zur Hanse. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* (ss. 43–92). Lüneburg: Carl Schirren Gesellschaft. (Schriftenreihe Baltische Seminare 10).

- Brück, Th. (2005). Zwischen Autonomie und Konfrontation – Bemerkungen zur Politik des Rates von Riga in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 144–168). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Brück, Th. (2016). Schwarzhäupter in Riga und Reval. Bemerkungen zu ihrer Frühzeit. *ene fruntlike tohopesate. Beiträge zur Geschichte Pommerns, des Ostseeraums und der Hanse. Festschrift für Horst Wernicke zum 65. Geburtstag* (ss. 149–160). Hamburg: Dr. Kovač. (Schriftenreihe der David-Mevius-Gesellschaft 12).
- Bruns, F., & Weckerka, H. (Bearb.) (1962). *Hansische Handelsstrassen. Atlas*. Köln, Graz: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte N. F. 13, 2).
- Bruns, F., & Weckerka, H. (Bearb.) (1967). *Hansische Handelsstrassen. Textband*. Köln, Graz: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte N. F. 13, 2).
- Bunge, F. G. von (Hg.). (1853–1873). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, nebst Regesten*. Bd. 1–6. Reval, Dorpat.
- Bunge, F. G. von (1874). *Die Revaler Rathslinie nebst Geschichte der Rathsverfassung und einem Anhang über Riga und Dorpat*. Reval: Kluge.
- Bunge, F. G. von (1878). *Die Stadt Riga im dreizehnten und vierzehnten Jahrhundert. Geschichte, Verfassung und Rechtszustand*. Leipzig: Duncker und Humboldt.
- Dencker, R. (1959). Finnlands Städte und hansisches Bürgertum. *Hansische Geschichtsblätter*, 77, 13–93.
- Derrik, T. (2000). *Das Bruderbuch der Revaler Tafelgilde (1364–1549)*. Marburg: Tectum. (Edition Wissenschaft. Reihe Geschichte 59).
- Dreyer, A. (1912). *Die lübisch-livländischen Beziehungen zur Zeit des Untergangs livländischer Selbständigkeit. 1551–1563. Eine Vorgeschichte des nordischen siebenjährigen Krieges*. Lübeck: Max Schmidt. (Veröffentlichungen zur Geschichte der Freien und Hansestadt Lübeck 1, H. 2).
- Dunsdorfs, E. (1938). Der Außenhandel Rigas im 17. Jahrhundert. *Conventus primus historicorum Balticorum Rigae, 16.-20. VIII. 1937 Acta et relata* (ss. 457–486). Riga: Latv. vēstures inst. Izdevums.
- Erpenbeck, D-G. (1998). Kaufleute und Unternehmer in Narva – deutsche Migration an die Ostgrenze des schwedischen Reiches und ihre Kontinuität in russischer Zeit. *Der Finnische Meerbusen als Brennpunkt. Wandern und Wirken deutschsprachiger Menschen im europäischen Nordosten* (ss. 129–144). Helsinki: Saks. kulttuurin edistämässäätiö.
- Erpenbeck, D-G. (2001). Der flüchtige Merkur. Zwei Nachlaßinventare von Kaufleuten in Narva aus dem frühen 17. Jahrhundert. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 275–299). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Erpenbeck, D-G., & Küng, E. (2000). *Narvaer Bürger- und Einwohnerbuch 1581–1704*. Dortmund: Forschungsstelle Ostmitteleuropa. (Veröffentlichungen der Forschungsstelle Ostmitteleuropa. Reihe B 64).
- Erpenbeck, D-G., & Seeberg-Elverfeldt, R. (1993). *Narva 1581–1721: Quellen zur Geschichte der Stadt in schwedischer Zeit*. Dortmund: Forschungsstelle Ostmitteleuropa. (Veröffentlichungen der Forschungsstelle Ostmitteleuropa. Reihe B 47).
- Ewers, G., & Engelhardt, M. von. (Hgg.) (1816). *Beiträge zur Kenntniß Russlands und seiner Geschichte*. Bd. 1. Hefte. 1. Dorpat.
- Fink, G. (1926). Baltenfahrt des Hansischen Geschichtsvereins. *Hansische Geschichtsblätter*, 51, 216–225.
- Flöttmann, A. (1988). Der Revaler Russlandshandel von 1509 bis 1558. *Deutschland–Livland–Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg* (ss. 111–136). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Forstreuter, K. (1931). Die Memel als Handelsstraße Preußens nach dem Osten. Königsberg: Gräfe und Unzer.
- Forstreuter, K. (1942). Kauen, eine deutsche Stadtgründung. *Jomsburg. Völker und Staaten im Osten und Norden Europas*, 6, 18–37.
- Friedenthal, A. (1931). *Die Goldschmiede Revals*. Lübeck: Hansischer Geschichtsverein. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 8).
- Gadebusch, F. K. (1780–1781). *Livländische Jahrbücher*. Th. 1–2. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch.
- Gahlnbäck, J. (1929). *Zinn und Zinngießer in Liv-, Est- und Kurland*. Lübeck: Hansischer Geschichtsverein. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 7).
- Gahlbeck, C. (Hgg.) (2020). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Erste Abteilung*. Bd. 14: 1480–1483. Köln: Böhlau.
- Gierlich, E. (1991). *Reval 1621 bis 1645. Von der Eroberung Livlands durch Gustav Adolf bis zum Frieden von Brömsebro*. Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen.
- Gläser, M. (Hg.) (1997–2016). *Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum 1–10*, Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Goetz, L. K. (1916). *Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters*. Hamburg: L. Friederichsen & Co. (Abhandlungen des Hamburgischen Kolonialinstituts 37).
- Goetz, L. K. (1922). *Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck: Druck der Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges. (Hansische Geschichtsquellen N.F. 5).

- Groth, E. (1999). *Das Verhältnis der livländischen Städte zum Novgoroder Hansekontor im 14. Jahrhundert*. Hamburg: Baltische Gesellschaft in Deutschland. (Die Baltische Reihe 4).
- Gurland, M. (1913). *Der St. Peterhof zu Nowgorod (1361–1494). Innere Hofverhältnisse*. Göttingen: Pierer.
- Hahn, K-R. (2015). *Revaler Testamente im 15. und 16. Jahrhundert*. Berlin: LIT Verlag. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 19).
- Harder, E. (1961–1962). Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17./18. Jahrhundert nach Zollbüchern der Novgorodfahrer. *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde* 41, 43–114; 42, 5–53.
- Harder-Gersdorff, E. (2005). Riga als Handelsmetropole des Ostseeraums in der Frühen Neuzeit. 16.–18. Jahrhundert. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 261–294). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Hausmann, R. (1904). Zur Geschichte des Hofes von St. Peter in Novgorod. *Baltische Monatsschrift*, 46, 193–215, 257–291.
- Hausmann, R. (1906). *Studien zur Geschichte der Stadt Pernau*. Dorpat: Druck von H. Laakmann.
- Heckmann, D. (Hg.) (1992). Das Revaler Kämmereibuch von 1376 bis 1380. *Zeitschrift für Ostforschung*, 41, 186–247.
- Heckmann, D. (Bearb.) (1995). *Revaler Urkunden und Briefe von 1273 bis 1510*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Hellmann, M. (1982a). Die Anfänge des Städtesens im Baltikum. *Stadt und Landschaft im deutschen Osten und in Ostmitteleuropa* (ss. 1–21). Köln: Böhlau. (Studien zum Deutschtum im Osten 17).
- Hellmann, M. (1982b). Gilden, Zünfte und Ämter in den livländischen Städten unter besonderer Berücksichtigung der Undeutschen. *Festschrift für Berent Schwincköper zu seinem 70. Geburtstag*. (ss. 327–336). Sigmaringen: Thorbecke.
- Hellmann, M. (1993). Der Deutsche Orden und die Stadt Riga. *Stadt und Orden. Das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preußen und im Deutschen Reich* (ss. 1–33). Marburg: Elwert. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens 44).
- Hildebrand, H. (1869). Bericht über die in Rigischen Archiven vornämlich für litauische und westrussische Geschichte angestellten Forschungen. *Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*, 13, 548–567.
- Hildebrand, H. (1872a). Bericht über die im Reval'schen Rathsarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen. *Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. Vol. 4 (ss. 716–802). St.-Pétersbourg.
- Hildebrand, H. (Hg.). (1872b). *Das Rigische Schuldbuch (1286–1352)*. St. Petersburg.
- Hildebrand, H. (1873). Das deutsche Kontor zu Polozk. *Baltische Monatsschrift*, 22, 342–381.
- Höhlbaum, K. (1872a). Hansischer Geschichtsverein. *Baltische Monatsschrift*, 21, 41–48.
- Höhlbaum, K. (1872b). Versammlung des hansischen Geschichtsvereins am 21. und 22. Mai 1872. *Baltische Monatsschrift*, 21, 271–284.
- Höhlbaum, K. (1872c). Die Gründung der deutschen Kolonie an der Düna. *Hansische Geschichtsblätter*, 1872, 21–65.
- Höhlbaum, K. (1873a). Urkundliche Beiträge zur Geschichte Livlands im 15. Jahrh. *Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat*, 8, 1–44.
- Höhlbaum, K. (1873b). Versammlung des hansischen Geschichtsvereins am 3. und 4. Juni 1873. *Baltische Monatsschrift*, 22, 146–159.
- Höhlbaum, K. (1880). Eine Revalsche Pfundzollberechnung aus den Jahren 1382 und 1384. *Beiträge zur Kunde Ehst-, Liv- und Kurlands*, 2(4), 492–508.
- Hollander, B. (1888). *Die livländischen Städtetage bis zum Jahr 1500*. Riga: Druck von W. F. Häcker.
- Hollander, B. (1924–1926). Dr. Johann Christoph Brotze als Pädagoge und als Geschichtsforscher († 2. August 1823). *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*, 23, 268–295.
- Hollihn, G. (1935). Die Stapel- und Gästepolitik Rigas in der Ordenszeit (1201–1562). Ein Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte Rigas in der Hansezeit. *Hansische Geschichtsblätter*, 60, 89–207.
- Hormuth, D. (2015). *Das Memorialbuch der Ältestenbank der Großen Gilde zu Riga 1677–1702*. Marburg: Herder-Institut. (Quellen zur Geschichte und Landeskunde Ostmitteleuropas 8).
- Ivinskis, Z. (1934). *Lietuvos prekyba su Prūsais. Pirma dalis. Iki XVI-tojo amžiaus pradžios*. Kaunas: V.D. Universiteto Teologijos–filosofijos fakultetas.
- Ivinskis, Z. (1938). Die Handelsbeziehungen Litauens mit Riga im 14. Jahrhundert. *Conventus primus historicorum Balticorum Rigae, 16.–20. VIII. 1937 Acta et relata* (ss. 276–285). Riga: Latv. vēstures inst. Izdevums.
- Jahnke, C. (2004a). *Netzwerke in Handel und Kommunikation an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert am Beispiel zweier Revaler Kaufleute*. Kiel.
- Jahnke, C. (2004b). Bernd Pal, ein Kaufmann des 15. Jahrhunderts. Eine biographische Skizze. *Vana Tallinn*, 15, 158–176.
- Jahnke, C. (2005). Zum Nutzen der guten Stadt Reval. Hans Selhorst, ein Revaler Kaufmann und Ratsherr zu Beginn des 16. Jahrhunderts. *Vana Tallinn*, 16, 88–107.
- Jahnke, C. (2007). Reval als Schnittpunkt zwischen dem Groß- und dem Einzelhandel im Spätmittelalter. *Vana Tallinn*, 18, 56–77.

- Jahnke, C. (2022). Livland aus skandinavischer und hansischer Sicht: Beziehungen und Verbindungen im Ostseeraum im Mittelalter. *Das mittelalterliche Livland und sein historisches Erbe* (ss. 43–66). Marburg: Herder-Institut.
- Jensch, G. (1930). Der Handel Rigas im 17. Jahrhundert. Ein Beitrag zur livländischen Wirtschaftsgeschichte in schwedischer Zeit. *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*, 24(2), I–X, 49–146.
- Jensch, G. (1938). Rivalry between Riga and Tartu for the Trade with Pskov in the XVI and XVII Centuries. *Baltic and Scandinavian Countries*, 4, 145–154.
- Jörn, N. (1998). Die Repräsentanten der livländischen Interessen beim Stralsunder Friedensschluß. *Der Stralsunder Frieden von 1370. Prosopographische Studien* (ss. 93–110). Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 46).
- Jörn, N. (2000). Die Emanzipationsbestrebungen der livländischen Städte in der Hanse in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts. *Hansekaufleute in Brügge. Teil 4: Beiträge der Internationalen Tagung in Brügge April 1996* (ss. 249–282). Frankfurt am Main. (Kieler Werkstücke Reihe D 13).
- Jörn, N., & Sarnowsky, J. (Hgg.). (2024). *Der Hansische Geschichtsverein und die Hansegeschichtsforschung seit dem 19. Jahrhundert*. Wismar: Callidus. (Hansische Studium XXXII).
- Johansen, P. (1941). Die Bedeutung der Hanse für Livland. *Hansische Geschichtsblätter*, 65/66, 1–55.
- Johansen, P. (1951). *Nordische Mission, Revals Gründung und die Schwedensiedlung in Estland*. Stockholm: Wahlstrom und Widstrand. (Kungl. Vitterhets, Historie och Antikvitets Akademiens handlingar 74).
- Johansen, P. (1953). Novgorod und die Hanse. *Städtewesen und Bürgertum als geschichtliche Kräfte. Gedächtnisschrift für Fritz Rörig*. (ss. 121–148). Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Johansen, P. (1958). Westfälische Wesenszüge in der Geschichte und Kultur Alt-Livlands. *Der Raum Westfalen, Bd. 4. Wesenszüge seiner Kultur. Teil 1* (ss. 267–293). Münster: Aschendorff.
- Johansen, P., & Mühlen, H. von zur. (1973). *Deutsch und Undeutsch im mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Reval*. Köln, Wien: Böhlau. (Ostmitteleuropa in Vergangenheit und Gegenwart 15).
- Kämpf, T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilsbuch: Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 66).
- Kala, T. (2016). Friedrich Georg von Bunges Quelleneditionen zur Geschichte der russischen Ostseeprovinzen und das Revaler Ratsarchiv. *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 152, 343–367.
- Kattinger, D. (1999). *Die Gotländische Genossenschaft. Der fröhnhansisch-gotländische Handel in Nord- und Westeuropa*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 47).
- Kattinger, D. (2001). Lübeck, Visby und Riga in der Handelsdiplomatie des Gemeinen Kaufmanns im 13. Jahrhundert. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 9–40). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Köhler, B. (1936). *Das Revalgeschäft des Lübecker Kaufmanns Laurens Isermann (1932–1535)*. Kiel: Christian-Albrechts-Universität.
- Köhler, M. (2000). *Die Narvafahrt. Mittel- und westeuropäischer Russlandhandel 1558–1581*. Hamburg: Dr. Kovač. (Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa 6).
- Köiv, L. (2006). Paul Johansen und das Stadtarchiv Reval. *Nordosteuropa als Geschichtsregion* (ss. 45–59). Lübeck: Schmidt-Römhild. (Veröffentlichungen der Aue-Stiftung 17).
- Koppe, G. (2018). Hans Wynekes Revaler Handlungsbuch (1490–1497). Ein Beitrag zur Ausbildung hansischer Kaufleute. *Menschen–Märkte–Meere. Bausteine zur spätmittelalterlichen Wirtschafts- und Sozialgeschichte zwischen Hamburg, Lübeck und Reval* (ss. 123–179). Münster: Readbox Unipress in der Readbox Publishing GmbH. (Contributiones. Mittelalterforschung an der Helmut-Schmidt-Universität 6).
- Koppe, G. (2020). Der Ost-West-Handel des Revaler Kaufmanns Steffen Pelser (1475–1500). *Hansische Geschichtsblätter*, 138, 157–211.
- Koppe, W. (1940). Revals Schiffsverkehr und Seehandel in den Jahren 1378/84. *Hansische Geschichtsblätter*, 64, 111–152.
- Koppe, W., & Koppe, G. (2009). Der Kreis der Kaufleute um den Lübecker Russlandfahrer Godschalk Wise (1350–1367). *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde*, 89, 25–86.
- Koppe, W., & Koppe, G. (2018). Transportkosten, Ungeld und Miete im Lübecker Livlandhandel am Ende des 15. Jahrhunderts. *Menschen–Märkte–Meere. Bausteine zur spätmittelalterlichen Wirtschafts- und Sozialgeschichte zwischen Hamburg, Lübeck und Reval* (ss. 97–122). Münster: Readbox Unipress in der Readbox Publishing GmbH. (Contributiones. Mittelalterforschung an der Helmut-Schmidt-Universität 6).
- Koppe, W., & Koppe, G. (2022). Der Gesellschafts- und Kommissionshandel des Revaler Gotke van Telchten (1481–1503). *Aus hansischer und niederdeutscher Geschichte* (ss. 135–181). Norderstedt: BoD. (Contributiones. Mittelalterforschung an der Helmut-Schmidt-Universität 10).
- Koppmann, K. I. (1871). Jahresversammlung des Hansischen Geschichtsvereins. *Hansische Geschichtsblätter*, 1871, Anhang V, XII–XXIV.

- Koppmann, K. (1872). Reisebericht. *Hansische Geschichtsblätter*, 1872(1873), XXVII–LXIX.
- Kreem, J., & Misāns, I. (2017). Der Blick zurück aus dem Baltikum. *Estland, Lettland und die Baltische Historische Kommission. Die Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 153, 387–404.
- Kreem, J., & Sarnowsky, J. (Hgg.) (2019). "Hansisch" oder "nicht-hansisch": das Beispiel der kleinen Städte Livlands in der Hanse. Wismar: Callidus. (Hansische Studien 27).
- Krusenstjern, B. von (1976). *Philip Crusius von Krusenstjern (1597–1676). Sein Wirken in Livland als Rußlandkennner, Diplomat und Landespolitiker*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 102).
- Laakmann, H. (1956). *Geschichte der Stadt Pernau in der Deutsch-Ordenszeit (bis 1558)*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 23).
- Lenz, W. (1968). *Riga zwischen dem Römischen Reich und Polen-Litauen in den Jahren 1558–1582*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 82).
- Lenz, W. (1986). "Alt-Livland" in der deutschbaltischen Geschichtsschreibung 1870–1918. *Geschichte der deutschbaltischen Geschichtsschreibung* (ss. 203–232). Köln, Wien: Böhlau. (Ostmitteleuropa in Vergangenheit und Gegenwart 20).
- Liiv, O. (1935). *Die wirtschaftliche Lage des estnischen Gebietes am Ausgang de 17. Jahrhunderts. I. Allgemeiner Überblick, Getreideproduktion und Getreidehandel*. Tartu: Öpetatud Eesti Selts. (Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 27).
- Mahling, M. (2015). *Ad rem publicam et ad ignem: das mittelalterliche Schriftgut des Rigaer Rats und sein Fortbestand in der Neuzeit*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Studien zur Ostmitteleuropaforschung 33).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Hgg.) (2018). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Erste Abteilung*, Bd. 13: 1472–1479. Köln: Böhlau.
- Mettig, C. (1897). *Geschichte der Stadt Riga*. Riga: Verlag von Jonck & Poliewsky.
- Mettig, C. (1905). *Baltische Städte. Skizzen aus der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*. 2. Aufl. Riga: Verlag von Jonck & Poliewsky.
- Mettig, C. (1907). *Die Schrangen der Großen Gilde zu Dorpat. Materialien zur Verfassungsgeschichte der Stadt Dorpat*. Riga.
- Meyer, W. (1912). Handelsbeziehungen zwischen Holland und Livland im 15. Jahrhundert. *Baltische Monatsschrift*, 73, 267–285, 347–362.
- Militzer, K. (1997). Der Handel rheinischer Kaufleute in Reval bis zum 16. Jahrhundert. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 111–133). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Militzer, K. (2003). Der Handel der livländischen Kaufleute mit Brügge und London. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* (ss. 231–255). Lüneburg: Carl Schirren Gesellschaft. (Schriftenreihe Baltische Seminare 10).
- Militzer, K. (2004). Weinhandel in Riga und Livland. *Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag* (ss. 101–111). Münster: LIT. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 12).
- Misāns, I. (2002). Alt-Livland und die Hanse. *Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und* (ss. 35–45). Basel: Schwabe & Co. AG Verlag. Gegenwart (Texte und Studien 4).
- Mühlen, H. von zur. (1975). Handel und Politik in Livland in der Mitte des 16. Jahrhunderts im Spiegel der Biographie Hermen thor Mölens aus Narva. *Zeitschrift für Ostforschung*, 24, 626–673.
- Mühlen, H. von zur. (1985). *Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts*. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte 6).
- Napierksky, K. Ed. (Hg.). (1857). *Urkunden zur Geschichte der Beziehungen des nord- westlichen Rußland zu Riga und den Hansestädten*. St. Petersburg: Ausgabe der Archäologischen Kommission.
- Neitmann, K. (1998). Geschichte und Zukunft des Liv-, est- und kurländischen Urkundenbuches. *Stand, Aufgaben und Perspektiven territorialer Urkundenbücher im östlichen Mitteleuropa* (ss. 107–121). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 6).
- North, M. (1990). *Geldumlauf und Wirtschaftskonjunktur im südlichen Ostseeraum an der Wende zur Neuzeit. Untersuchungen zur Wirtschaftsgeschichte am Beispiel des Großen Lübecker Münzschatzes, der norddeutschen Münzfunde und der schriftlichen Überlieferung*. Sigmaringen: Thorbecke. (Kieler Historische Studien 35).
- Olechnowitz, K-F. (1965). *Handel und Seeschiffahrt der späten Hanse*. Weimar: Hermann Bohlaus Nachfolger. (Abhandlungen zur Handels- und Sozialgeschichte 6).
- Osten-Sacken, P. von der. (1907). Der Hansehandel mit Pleskau bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts. *Beiträge zur russischen Geschichte. Festgabe für Theodor Schiemann* (ss. 27–82). Berlin: A. Duncker.
- Osten-Sacken, P. von der. (1912). Der Kampf der livländischen Städte um die Vorherrschaft im Hansekontor zu Novgorod bis 1442. *Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands* 7, 269–373.

- Pezold, J. D. von (1975). *Reval 1670–1687. Rat, Gilden und schwedische Stadtherrschaft*. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 21).
- Pickhan, G. (1986). Pleskaus Handel mit Livland im Mittelalter. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums*, 33, 35–42.
- Pickhan, G. (1988). Pleskau und Livland im 15. Jahrhundert. *Deutschland–Livland–Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg* (ss. 7–28). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Pickhan, G. (1992). *Gospodin Pskov. Entstehung und Entwicklung eines Herrschaftszentrums in Altrussland* (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 47). Berlin: Harrassowitz.
- Remeika, J. (1927). *Der Handel auf der Memel von Anfang des 14. Jahrhunderts bis 1430*. Kaunas: Valstybės Spaustuvė.
- Rennkamp, W. (1977). *Studien zum deutsch-russischen Handel bis zum Ende des 13. Jahrhunderts. Novgorod und Dünagebiet*. Bochum: Studienverlag Brockmeyer. (Bochumer historische Studien. Mittelalterliche Geschichte 2).
- Rühe, W.-R. (1989). Revals Seehandel 1617–1624. *Zeitschrift für Ostforschung*, 38, 191–255.
- Sarnowsky, J. (2005). Riga und Danzig im 15. Jahrhundert. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 193–210). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Saß, K. H. (1955). *Hansischer Einfahrthandel in Reval um 1430*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 19).
- Schildhauer, J. (1970). Zum See- und Handelsverkehr Revals im 16. Jahrhundert auf der Grundlage Revaler Hafenzollregister. *Eesti NSV ajaoos küsimusi* 6 (ss. 33–42). Tartu: Tartu Riiklik Ülikool.
- Schildhauer, J. (1975). Der Charakter der Hanse und ihr Verhältnis zu den livländischen Städten. *Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтии. Доклады исторической конференции, 25–27 ноября 1975 г.* (ss. 4–28). Tartu: Тартуский государственный университет.
- Schlüter, W. (1909). [Rez. zu] Pavel' Tal', Tret'ja Novgorodskaja Skra. (ok. 1325 g.), Moskva 1905. *Hansische Geschichtsblätter*, 36, 536–542.
- Schlüter, W. (Hg.). (1911). *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. Bis zum XVII. Jahrhundert*. Dorpat: Druck von Mattiesen.
- Schneider, M. (Hg.) (2021). Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum 11: Archäologie im Hier und Jetzt. Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Schröder, H. G. von. (1917). Der Handel auf der Düna im Mittelalter. *Hansische Geschichtsblätter*, 1917(1918), 23–156.
- Schubert, B. (2000). Revaler Zollbücher und Brügger Steuerlisten. Flandernhändler im Spiegel zweier Quellen. *Hansekaufleute in Brügge. Teil 4. Beiträge der Internationalen Tagung in Brügge April 1996* (ss. 283–297). Frankfurt am Main: Peter Lang. (Kieler Werkstücke Reihe D 13).
- Seeberg-Elverfeldt, R. (Hg.) (1966). *Revaler Regesten. Bd. 1: Beziehungen der Städte Deutschlands zu Reval in den Jahren 1500–1807*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung 22).
- Seeberg-Elverfeldt, R. (Hg.) (1975). *Revaler Regesten. Bd. 3: Testamente Revaler Bürger und Einwohner aus den Jahren 1369 bis 1851*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung 35).
- Siewert, F. (1897). *Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert*. Berlin: Druck und Verlag Pass & Garleb. (Hansische Geschichtsquellen N. F. 1).
- Šnē, A. (2007). The Hanseatic League and the Eastern Baltic. Towns, trade and politics in medieval Livonia from the thirteenth to the mid-sixteenth century. *The German Hanse in Past & Present Europe. A medieval League as a model for modern interregional cooperation* (pp. 95–115, 275–279). Groningen: Hanse Passage/Castel International Publishers.
- Soom, A. (1940). *Die Politik Schwedens bezüglich des russischen Transithandels über die estnischen Städte in den Jahren 1636–1656*. Tartu: Öpetatud Eesti Selts. (Commentationes Litterarum Societatis Esthonicae 32).
- Soom, A. (1961). *Der baltische Getreidehandel im 17. Jahrhundert*. Stockholm: Almqvist und Wiksell. (Kungliga Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens handlingar. Historiska serien 8).
- Soom, A. (1969). *Der Handel Revals im siebzehnten Jahrhundert*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. (Marburger Ostforschungen 29).
- Spliet, H. (1934). *Geschichte des rigischen Neuen Hauses, des später sogenannten König Artus Hofes, des heutigen Schwarzhäupterhauses*. Riga: Ernst Plates.
- Stark, W. (2001). Rigaer Kaufleute im Handel mit Flandern im Spätmittelalter. *Hanza vakar – Hanza rīt: starptautiska konference, Rīga, 1998, 8–13 jūnijā* (ss. 256–271). Rīga: Vārds.
- Stavenhagen, O. (1901). Die Anfänge des livländischen Städtebundes innerhalb der deutschen Hanse und seine Teilnahme an der Kölner Konföderation. *Baltische Monatsschrift*, 52, 43–70.
- Stein, W. (1898). Handelsbriefe aus Riga und Königsberg von 1458 und 1461. *Hansische Geschichtsblätter*, 26, 59–125.
- Stein, W. (1916). Vom deutschen Kontor in Kowno. *Hansische Geschichtsblätter*, 43, 225–266.

- Stern, C. von (1939). Der Separatvertrag zwischen Pleskau und dem Stift Dorpat vom 25. März 1509. *Mitteilungen aus der baltischen Geschichte*, 1(3), 23–43.
- Stieda, W. (Hg.) (1887). *Revaler Zollbücher und -quittungen des 14. Jahrhunderts*. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. (Hansische Geschichtsquellen 5).
- Stieda, W. (1894). *Hansisch-venetianische Handelsbeziehungen im 15. Jahrhundert*. Rostock: Universitäts-Buchdruckerei.
- Stieda, W. (1921). *Hildebrand Veckinchusen. Briefwechsel eines deutschen Kaufmanns im 15. Jahrhundert*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.
- Stieda, W. (Hg.) (2005). *Revaler Zollbücher und -quittungen des 14. Jahrhunderts*. Hildesheim: Olms.
- Süvalep, A. (1936). *Narva ajalugu. I. Taani ja orduaeg*. Narva.
- Thumser, M. (2014). Oskar Stavenhagen, Leonid Arbusow und die “Akten und Rezesse der livländischen Ständetage” Geschichte und Perspektiven eines Editionsunternehmens. *Leonid Arbusow (1882–1951) und die Erforschung des mittelalterlichen Livland* (ss. 109–122). Köln [u. a.]: Böhlau. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte 24).
- Thumser, M. (2017). Historische Kommissionen. Ihre Wurzeln, ihre Situation heute und die Zukunft der Baltischen Historischen Kommission. *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 153, 369–285.
- Tobien, E. S. (1845). *Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechtes. Bd. I. Die Prawda Russkaja und die aeltesten Tractate Russlands*. Dorpat, Leipzig: Verlag von Otto Model.
- Troebst, S. (1997). *Handelskontrolle, „Derivaton“, Eindämmung. Schwedische Moskaupolitik 1617–1661*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. (Forschungen zum Ostseeraum 2).
- Troebst, S. (2006). Livland als Stapel des moskauischen Außenhandels? Der Rigaer Oktroi zoll 1676–1691. *Kulturstudien Ostmitteleuropas. Aufsätze und Essays* (ss. 293–299). Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Tuchtenhagen, R. (2005). Riga im Rahmen des schwedischen Merkantilismus. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 295–320). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Tuchtenhagen, R. (2008). *Zentralstaat und Provinz im frühneuzeitlichen Osteuropa* (Veröffentlichungen des Nordost-Instituts 5). Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Vogelsang, R. (Bearb.) (1976). *Kämmereibuch der Stadt Reval. 1432–1463*. 1. und 2. Halbbd. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 22).
- Vogelsang, R. (Bearb.) (1983). *Kämmereibuch der Stadt Reval. 1463–1507*. 1. und 2. Halbbd. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 27).
- Vogelsang, R. (Hg.) (1992). *Revaler Schiffslisten. 1425–1471 und 1479–1496*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte 13).
- Vogelsang, R. (1997). Salz und Korn. Zum Revaler Handel im 15. Jahrhundert. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 135–172). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Vogtherr, H.-J. (2001). Livlandhandel und Livlandverkehr Lübecks am Ende des 15. Jahrhunderts. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 201–237). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Weckerka, H. (1982). Paul Johansen als Hochschullehrer und Hansehistoriker. *Zeitschrift für Ostforschung*, 31, 573–579.
- Weckerka, H. (2002). Hansische Handelswege in den nordwestrussischen Raum. *Novgorod. Markt und Kontor der Hanse*. (ss. 15–24). Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 53).
- Weede, S. (1997). Der Revaler Rußlandshandel im Mittelalter. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 87–109). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Weinmann, A. (1991). *Reval 1646 bis 1672. Vom Frieden von Brömsebro bis zum Beginn der selbständigen Regierung Karls XI*. Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen.
- Winckler, A. (1886). *Die Deutsche Hansa in Rußland*. Berlin: R. L. Prager.
- Wolf, Th. (1986). *Tragfähigkeiten, Ladungen und Maße im Schiffsverkehr der Hanse, vornehmlich im Spiegel Revaler Quellen*. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 31).
- Zühlke, R. (2002). *Bremen und Riga. Zwei mittelalterliche Metropolen im Vergleich. Stadt–Land–Fluß*. Münster: LIT. (Arbeiten zur Geschichte Osteuropas 12).
- Zühlke, R. (2004). Der Verkehr im Umfeld der Oberzentren Bremen und Riga um 1300 im Vergleich – die Auswirkungen naturräumlicher Bedingungen. *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, 53, 475–503.
- Zühlke, R. (2005). Rigas früheste Entwicklung: Der Einfluß von Personen und Personenverbänden bei der Entstehung der deutschen Siedlung am “campus rigae”. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 76–86). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).

References

- Amelung, F., & Wrangell, G. (1930). *Geschichte der Revaler Schwarzenhäupter: ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Kaufmanns im Osten*. Reval: F. Wassermann.
- Angermann, N. (1990). Die Bedeutung Livlands für die Hanse. *Die Hanse und der deutsche Osten* (ss. 97–115). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Angermann, N. (1993). Zu den rechtlichen Grundlagen des Hansehandels in [im Manuscript: mit] Pleskau. *Recht und Alltag im Hanseraum. Gerhard Theuerkauf zum 60. Geburtstag* (ss. 17–30). Lüneburg: Deutsches Salzmuseum.
- Angermann, N. (1995). Die Stellung der livländischen Städte in der hansischen Gemeinschaft. *Hansische Geschichtsblätter*, 113, 111–125.
- Angermann, N. (2003). Russian and Belarusian merchants in medieval Livonia. *From Ancient Russia to Modern Russia. Collection of articles. On the 70th anniversary of A. L. Khoroshkevich* (pp. 264–271). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Angermann, N. (2004). Zum Handel zwischen Dorpat/Tartu und Pleskau/Pskov im frühen 17. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter*, 122, 175–189.
- Angermann, N. (2005). Zum Russlandhandel von Dorpat in der Zeit seiner höchsten Blüte (Mitte des 16. Jahrhunderts). *Die baltischen Länder und der Norden. Festschrift für Helmut Piirimäe zum 75. Geburstag* (ss. 82–93). Tartu: Akadeemiline Adjalooselts. (Nordistica Tartuensia 13).
- Angermann, N. (2006). Paul Johansen und Leonid Arbusow jun. *Nordosteuropa als Geschichtsregion* (ss. 112–118). Lübeck: Schmidt-Römhild. (Veröffentlichungen der Aue-Stiftung 17).
- Angermann, N. (2007). Deutsche Handelsverbindungen mit Moskau im 15. und 16. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter*, 125, 121–142.
- Angermann, N. (2014). Der Beitrag deutschbaltischer Historiker zur Hanseforschung. *Hanse und Stadt. Akteure, Strukturen und Entwicklungen im regionalen und europäischen Raum. Festschrift für Rolf Hammel-Kiesow zum 65. Geburtstag* (ss. 151–166). Lübeck: Schmidt-Römschild.
- Angermann, N. (2016). Livländische Kaufleute in Moskau während des 17. Jahrhunderts. Ene fruntlike tohopesate. *Beiträge zur Geschichte Pommerns, des Ostseeraums und der Hanse. Festschrift für Horst Wernicke zum 65. Geburtstag* (ss. 51–63). Hamburg: Dr. Kovač. (Schriftenreihe der David-Mevius-Gesellschaft 12).
- Angermann, N. (2019). Russische Handelshöfe in Livland während des 17. Jahrhunderts. *Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins und Norddeutschlands für das 21. Jahrhundert. Ortwin Pelc zum 65. Geburtstag* (ss. 109–120). Stuttgart: Franz Steiner. (Studien zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins 56).
- Angermann, N. (2020). Russian merchants in Livonia in the 17th century. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 3–23. (In Russian).
- Angermann, N. (2023). *Paul Kaegbein, *26.6.1925 Dorpat/Tartu, †8.3.2023 Leverkusen. Nachruf*. URL: <https://www.balt-hiko.de/paul-kaegbein> (дата обращения: 24.01.2024).
- Angermann, N. (2024). Die Baltischen Länder und die Hanse. Ein Überblick über die Forschungsgeschichte. *Der Hansische Geschichtsverein und die Hansegeschichtsforschung seit dem 19. Jahrhundert* (ss. 233–312). Wismar: Callidus. (Hansische Studium XXXII).
- Angermann, N., Henning, D., & Lenz, W. (Hgg.) (2021). Baltische Politiker, Historiker und Publizisten des 20. Jahrhunderts. Berlin: LIT. (Baltische Biographische Forschungen 2).
- Angermann, N., & Kaegbein, P. (Hgg.) (2001). *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen*. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Angermann, N., & Lenz, W. (Hgg.) (1997). *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert*. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Barsukov, A. (Ed.). (1894). *Russian acts of the Reval city archive (Russian historical library 15th century)*. St. Petersburg: Typography of A. Katansky. (In Russian).
- Benninghoven, F. (1961). *Rigas Entstehung und der fröhlichhansische Kaufmann*. Hamburg: Velmede. (Nord- und osteuropäische Geschichtsstudien 3).
- Berens, J. Ch. (1877). *Die Bombe Peters des Großen in der Stadtbibliothek von Riga*. Mitau: Steffenhagen.
- Berezkhov, M. N. (1879). About the trade of Russia with the Hanseatic League until the end of the XV century. St. Petersburg: Typography of V. Bezobrazov. (In Russian).
- Bericht (1910). Bericht über die 735. Sitzung am 7.(20.) Oktober 1909. *Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1909* (ss. XXVII–XXXVII). Dorpat: Druck von C. Mattiesen.
- Bienemann, F. (Hg.) (1865–1876). *Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands in den Jahren 1558–1562*. Bd. 1–5. Riga.

- Bienemann, F. (1875). Mittheilungen über das Danziger Stadtarchiv und dessen Livonica von 1558–1562. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands*, 12(1), 122–137.
- Blumfeldt, E. (1935). Statistiklis lisandeid Tallinna kaubaliikluse ja meresöidi ajaloole aa. 1609–1629. *Ajalooline Ajakiri*, 1, 1–18; 2, 49–63.
- Bräuer, K. (1937). Wilhelm Stieda (1852–1993). *Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft*, 61, 1–42.
- Brotze, J. Ch. (1798). Vorläufige Bemerkungen über eine alte, den Kommerztraktat zwischen Smolensk und Riga enthaltende Urkunde. *Neue Nordische Miscellaneen*, 18, 273–276.
- Brück, Th. (1997). Zu den Beziehungen der Korporationen der Schwarzhäupter in den Städten Riga, Reval und Dorpat in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 183–198). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Brück, Th. (1998). Hermann Helewegh – Ratssekretär und Ratsherr in Riga im Spannungsfeld zwischen Stadt und Stadtherren im 15. Jahrhundert. *Akteure und Gegner der Hanse. Zur Prosopographie der Hansezeit* (ss. 145–164). Weimar: Hermann Böhlau Nachfolger. (Hansische Studien 9).
- Brück, Th. (1999a). Zwischen ständischer Repräsentanz und Interessenkonflikten – Bemerkungen zur Entwicklung der Großen Gilde in Riga im ersten Drittel des 15. Jahrhunderts. *Genossenschaftliche Strukturen in der Hanse* (ss. 239–271). Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 48).
- Brück, Th. (1999b). Bemerkungen zur Kaufmannschaft Rigas in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts unter besonderer Berücksichtigung der Schwarzhäupter zwischen 1413 und 1424. ‘*Kopet uns werk by tiden*’: *Beiträge zur hansischen und preußischen Geschichte. Festschrift für Walter Stark zum 75. Geburtstag* (ss. 113–130). Schwerin: Helms.
- Brück, Th. (2001). Zur Geschichte der Stralsunder Rigafahrer von der Mitte des 14. bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 97–136). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Brück, Th. (2003). Riga in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts. Das Verhältnis der Stadt zum Orden, zum Erzbischof und zur Hanse. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* (ss. 43–92). Lüneburg: Carl Schirren Gesellschaft. (Schriftenreihe Baltische Seminare 10).
- Brück, Th. (2005). Zwischen Autonomie und Konfrontation – Bemerkungen zur Politik des Rates von Riga in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 144–168). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Brück, Th. (2016). Schwarzhäupter in Riga und Reval. Bemerkungen zu ihrer Frühzeit. *ene fruntlike tohopesate. Beiträge zur Geschichte Pommerns, des Ostseeraums und der Hanse. Festschrift für Horst Wernicke zum 65. Geburtstag* (ss. 149–160). Hamburg: Dr. Kovač. (Schriftenreihe der David-Mevius-Gesellschaft 12).
- Bruns, F., & Weczerka, H. (Bearb.) (1962). *Hansische Handelsstrassen. Atlas*. Köln, Graz: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte N. F. 13, 2).
- Bruns, F., & Weczerka, H. (Bearb.) (1967). *Hansische Handelsstrassen. Textband*. Köln, Graz: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte N. F. 13, 2).
- Bunge, F. G. von (Hg.). (1853–1873). *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, nebst Regesten*. Bd. 1–6. Reval, Dorpat.
- Bunge, F. G. von (1874). *Die Revaler Rathslinie nebst Geschichte der Rathsverfassung und einem Anhang über Riga und Dorpat*. Reval: Kluge.
- Bunge, F. G. von (1878). *Die Stadt Riga im dreizehnten und vierzehnten Jahrhundert. Geschichte, Verfassung und Rechtszustand*. Leipzig: Duncker und Humboldt.
- Danilevich, V. E. (1896). *An outline of the history of the Polotsk land until the end of the 14th century*. Kiev: Typography of the Imperial University of St. Vladimir (V. I. Zavadsky). (In Russian).
- Dencker, R. (1959). Finnlands Städte und hansisches Bürgertum. *Hansische Geschichtsblätter*, 77, 13–93.
- Derrik, T. (2000). *Das Bruderbuch der Revaler Tafelgilde (1364–1549)*. Marburg: Tectum. (Edition Wissenschaft. Reihe Geschichte 59).
- Dreyer, A. (1912). *Die lübisch-livländischen Beziehungen zur Zeit des Untergangs livländischer Selbständigkeit. 1551–1563. Eine Vorgesichte des nordischen siebenjährigen Krieges*. Lübeck: Max Schmidt. (Veröffentlichungen zur Geschichte der Freien und Hansestadt Lübeck 1, H. 2).
- Dunsdorfs, E. (1938). Der Außenhandel Rigas im 17. Jahrhundert. *Conventus primus historicorum Balticorum Rigae, 16.-20. VIII. 1937 Acta et relata* (ss. 457–486). Riga: Latv. véstures inst. Izdevums.
- Erpenbeck, D-G. (1998). Kaufleute und Unternehmer in Narva – deutsche Migration an die Ostgrenze des schwedischen Reiches und ihre Kontinuität in russischer Zeit. *Der Finnische Meerbusen als Brennpunkt. Wandern und Wirken deutschsprachiger Menschen im europäischen Nordosten* (ss. 129–144). Helsinki: Saks. kultuurin edistämässäätiö.

- Erpenbeck, D-G. (2001). Der flüchtige Merkur. Zwei Nachlaßinventare von Kaufleuten in Narva aus dem frühen 17. Jahrhundert. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 275–299). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Erpenbeck, D-G., & Küng, E. (2000). *Narvaer Bürger- und Einwohnerbuch 1581–1704*. Dortmund: Forschungsstelle Ostmitteleuropa. (Veröffentlichungen der Forschungsstelle Ostmitteleuropa. Reihe B 64).
- Erpenbeck, D-G., & Seeberg-Elverfeldt, R. (1993). *Narva 1581–1721: Quellen zur Geschichte der Stadt in schwedischer Zeit*. Dortmund: Forschungsstelle Ostmitteleuropa. (Veröffentlichungen der Forschungsstelle Ostmitteleuropa. Reihe B 47).
- Ewers, G., & Engelhardt, M. von. (Hgg.) (1816). *Beiträge zur Kenntniß Rußlands und seiner Geschichte*. Bd. 1. Hefte. 1. Dorpat.
- Fink, G. (1926). Baltenfahrt des Hansischen Geschichtsvereins. *Hansische Geschichtsblätter*, 51, 216–225.
- Flöttmann, A. (1988). Der Revaler Russlandhandel von 1509 bis 1558. *Deutschland–Livland–Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg* (ss. 111–136). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Forsten, G. V. (1884). *The struggle for supremacy in the Baltic Sea in the 15th and 16th centuries*. St. Petersburg: Typography of I. N. Skorokhodov. (In Russian).
- Forsten, G. V. (1893). *The Baltic question in the 16th and 17th centuries (1544–1648)*. St. Petersburg: Typography of V. S. Balashov and Co. (In Russian).
- Forstreuter, K. (1931). Die Memel als Handelsstraße Preußens nach dem Osten. Königsberg: Gräfe und Unzer.
- Forstreuter, K. (1942). Kauen, eine deutsche Stadtgründung. *Jomsburg. Völker und Staaten im Osten und Norden Europas*, 6, 18–37.
- Friedenthal, A. (1931). *Die Goldschmiede Revals*. Lübeck: Hansischer Geschichtsverein. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 8).
- Gadebusch, F. K. (1780–1781). *Livländische Jahrbücher*. Th. 1–2. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch.
- Gahlnbäck, J. (1929). *Zinn und Zinngießer in Liv-, Est- und Kurland*. Lübeck: Hansischer Geschichtsverein. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 7).
- Gahlbeck, C. (Hgg.) (2020). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Erste Abteilung*. Bd. 14: 1480–1483. Köln: Böhlau.
- Gierlich, E. (1991). *Reval 1621 bis 1645. Von der Eroberung Livlands durch Gustav Adolf bis zum Frieden von Brömsebro*. Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen.
- Gläser, M. (Hg.) (1997–2016). *Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum* 1–10, Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Goetz, L. K. (1916). *Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters*. Hamburg: L. Friederichsen & Co. (Abhandlungen des Hamburgischen Kolonialinstituts 37).
- Goetz, L. K. (1922). *Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck: Druck der Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges. (Hansische Geschichtsquellen N.F. 5).
- Golubovsky, P. V. (1895). *The history of the Smolensk land until the end of the XV century*. Kyiv: Typography of the Imperial University of St. Vladimir (V. I. Zavadsky). (In Russian).
- Groth, E. (1999). *Das Verhältnis der livländischen Städte zum Novgoroder Hansekontor im 14. Jahrhundert*. Hamburg: Baltische Gesellschaft in Deutschland. (Die Baltische Reihe 4).
- Gurland, M. (1913). *Der St. Peterhof zu Nowgorod (1361–1494). Innere Hofverhältnisse*. Göttingen: Pierer.
- Hahn, K-R. (2015). *Revaler Testamente im 15. und 16. Jahrhundert*. Berlin: LIT Verlag. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 19).
- Harder, E. (1961–1962). Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17./18. Jahrhundert nach Zollbüchern der Novgorodfahrer. *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde* 41, 43–114; 42, 5–53.
- Harder-Gersdorff, E. (2005). Riga als Handelsmetropole des Ostseeraums in der Frühen Neuzeit. 16.–18. Jahrhundert. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 261–294). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Hausmann, R. (1904). Zur Geschichte des Hofes von St. Peter in Novgorod. *Baltische Monatsschrift*, 46, 193–215, 257–291.
- Hausmann, R. (1906). *Studien zur Geschichte der Stadt Pernau*. Dorpat: Druck von H. Laakmann.
- Heckmann, D. (Hg.) (1992). Das Revaler Kämmereibuch von 1376 bis 1380. *Zeitschrift für Ostforschung*, 41, 186–247.
- Heckmann, D. (Bearb.) (1995). *Revaler Urkunden und Briefe von 1273 bis 1510*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Hellmann, M. (1982a). Die Anfänge des Städtewesens im Baltikum. *Stadt und Landschaft im deutschen Osten und in Ostmitteleuropa* (ss. 1–21). Köln: Böhlau. (Studien zum Deutschtum im Osten 17).
- Hellmann, M. (1982b). Gilden, Zünfte und Ämter in den livländischen Städten unter besonderer Berücksichtigung der Undeutschen. *Festschrift für Berent Schwincköper zu seinem 70. Geburtstag*. (ss. 327–336). Sigmaringen: Thorbecke.

- Hellmann, M. (1993). Der Deutsche Orden und die Stadt Riga. *Stadt und Orden. Das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preußen und im Deutschen Reich* (ss. 1–33). Marburg: Elwert. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens 44).
- Hildebrand, H. (1869). Bericht über die in Rigischen Archiven vornämlich für litauische und westrussische Geschichte angestellten Forschungen. *Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*, 13, 548–567.
- Hildebrand, H. (1872a). Bericht über die im Reval'schen Rathsarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen. *Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*, 17, 319–379.
- Hildebrand, H. (Hg.). (1872b). *Das Rigische Schuldbuch (1286–1352)*. St. Petersburg.
- Hildebrand, H. (1873). Das deutsche Kontor zu Polozk. *Baltische Monatsschrift*, 22, 342–381.
- Höhlbaum, K. (1872a). Hansischer Geschichtsverein. *Baltische Monatsschrift*, 21, 41–48.
- Höhlbaum, K. (1872b). Versammlung des hansischen Geschichtsvereins am 21. und 22. Mai 1872. *Baltische Monatsschrift*, 21, 271–284.
- Höhlbaum, K. (1872c). Die Gründung der deutschen Kolonie an der Düna. *Hansische Geschichtsblätter*, 1872, 21–65.
- Höhlbaum, K. (1873a). Urkundliche Beiträge zur Geschichte Livlands im 15. Jahrh. *Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat*, 8, 1–44.
- Höhlbaum, K. (1873b). Versammlung des hansischen Geschichtsvereins am 3. und 4. Juni 1873. *Baltische Monatsschrift*, 22, 146–159.
- Höhlbaum, K. (1880). Eine Revalsche Pfundzollberechnung aus den Jahren 1382 und 1384. *Beiträge zur Kunde Ebst-, Liv- und Kurlands*, 2(4), 492–508.
- Hollander, B. (1888). *Die livländischen Städtetage bis zum Jahr 1500*. Riga: Druck von W. F. Häcker.
- Hollander, B. (1924–1926). Dr. Johann Christoph Brotze als Pädagoge und als Geschichtsforscher († 2. August 1823). *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*, 23, 268–295.
- Hollihn, G. (1935). Die Stapel- und Gästepolitik Rигas in der Ordenszeit (1201–1562). Ein Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte Rигas in der Hansezeit. *Hansische Geschichtsblätter*, 60, 89–207.
- Hormuth, D. (2015). *Das Memorialbuch der Ältestenbank der Großen Gilde zu Riga 1677–1702*. Marburg: Herder-Institut. (Quellen zur Geschichte und Landeskunde Ostmitteleuropas 8).
- Ivinskis, Z. (1934). *Lietuvos prekyba su Prūsais. Pirma dalis. Iki XVI-tojo amžiaus pradžios*. Kaunas: V.D. Universiteto Teologijos–filosofijos fakultetas.
- Ivinskis, Z. (1938). Die Handelsbeziehungen Litauens mit Riga im 14. Jahrhundert. *Conventus primus historicorum Balticorum Rigae, 16.–20. VIII. 1937 Acta et relata* (ss. 276–285). Riga: Latv. vēstures inst. Izdevums.
- Jahnke, C. (2004a). *Netzwerke in Handel und Kommunikation an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert am Beispiel zweier Revaler Kaufleute*. Kiel.
- Jahnke, C. (2004b). Bernd Pal, ein Kaufmann des 15. Jahrhunderts. Eine biographische Skizze. *Vana Tallinn*, 15, 158–176.
- Jahnke, C. (2005). Zum Nutzen der guten Stadt Reval. Hans Selhorst, ein Revaler Kaufmann und Ratsherr zu Beginn des 16. Jahrhunderts. *Vana Tallinn*, 16, 88–107.
- Jahnke, C. (2007). Reval als Schnittpunkt zwischen dem Groß- und dem Einzelhandel im Spätmittelalter. *Vana Tallinn*, 18, 56–77.
- Jahnke, C. (2022). Livland aus skandinavischer und hansischer Sicht: Beziehungen und Verbindungen im Ostseeraum im Mittelalter. *Das mittelalterliche Livland und sein historisches Erbe* (ss. 43–66). Marburg: Herder-Institut.
- Jensch, G. (1930). Der Handel Rигas im 17. Jahrhundert. Ein Beitrag zur livländischen Wirtschaftsgeschichte in schwedischer Zeit. *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*, 24(2), I–X, 49–146.
- Jensch, G. (1938). Rivalry between Riga and Tartu for the Trade with Pskov in the XVI and XVII Centuries. *Baltic and Scandinavian Countries*, 4, 145–154.
- Jensch, G. A. (1947). Moscow commercial court in Riga XVIII century. *Questions of History*, 11, 74–79. (In Russian).
- Jörn, N. (1998). Die Repräsentanten der livländischen Interessen beim Stralsunder Friedensschluß. *Der Stralsunder Frieden von 1370. Prosopographische Studien* (ss. 93–110). Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 46).
- Jörn, N. (2000). Die Emanzipationsbestrebungen der livländischen Städte in der Hanse in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts. *Hansekaufleute in Brügge. Teil 4: Beiträge der Internationalen Tagung in Brügge April 1996* (ss. 249–282). Frankfurt am Main. (Kieler Werkstücke Reihe D 13).
- Jörn, N., & Sarnowsky, J. (Hgg.). (2024). *Der Hansische Geschichtsverein und die Hansegeschichtsforschung seit dem 19. Jahrhundert*. Wismar: Callidus. (Hansische Studium XXXII).
- Johansen, P. (1941). Die Bedeutung der Hanse für Livland. *Hansische Geschichtsblätter*, 65/66, 1–55.
- Johansen, P. (1951). *Nordische Mission, Revals Gründung und die Schwedensiedlung in Estland*. Stockholm: Wahlstrom und Widstrand. (Kungl. Vitterhets, Historie och Antikvitets Akademiens handlingar 74).
- Johansen, P. (1953). Novgorod und die Hanse. *Städtewesen und Bürgertum als geschichtliche Kräfte. Gedächtnisschrift für Fritz Rörig*. (ss. 121–148). Lübeck: Schmidt-Römhild.

- Johansen, P. (1958). Westfälische Wesenszüge in der Geschichte und Kultur Alt-Livlands. *Der Raum Westfalen, Bd. 4. Wesenszüge seiner Kultur. Teil 1* (ss. 267–293). Münster: Aschendorff.
- Johansen, P., & Mühlen, H. von zur. (1973). *Deutsch und Undeutsch im mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Reval*. Köln, Wien: Böhlau. (Ostmitteleuropa in Vergangenheit und Gegenwart 15).
- Kämpf, T. (2013). *Das Revaler Ratsurteilsbuch: Grundsätze und Regeln des Prozessverfahrens in der frühneuzeitlichen Hansestadt*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 66).
- Kala, T. (2016). Friedrich Georg von Bunges Quelleneditionen zur Geschichte der russischen Ostseeprovinzen und das Revaler Ratsarchiv. *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 152, 343–367.
- Kattinger, D. (1999). *Die Gotländische Genossenschaft. Der fröhnhansisch-gotländische Handel in Nord- und Westeuropa*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 47).
- Kattinger, D. (2001). Lübeck, Visby und Riga in der Handelsdiplomatie des Gemeinen Kaufmanns im 13. Jahrhundert. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 9–40). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Kazakova, N. A. (1975). *Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the 14th – beginning of the 16th century*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
- Köhler, B. (1936). *Das Revalgeschäft des Lübecker Kaufmanns Laurens Isermann (1932–1535)*. Kiel: Christian-Albrechts-Universität.
- Köhler, M. (2000). *Die Narvafahrt. Mittel- und westeuropäischer Russlandhandel 1558–1581*. Hamburg: Dr. Kovač. (Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa 6).
- Köiv, L. (2006). Paul Johansen und das Stadtarchiv Reval. *Nordosteuropa als Geschichtsregion* (ss. 45–59). Lübeck: Schmidt-Römhild. (Veröffentlichungen der Aue-Stiftung 17).
- Koppe, G. (2018). Hans Wynekes Revaler Handlungsbuch (1490–1497). Ein Beitrag zur Ausbildung hansischer Kaufleute. *Menschen–Märkte–Meere. Bausteine zur spätmittelalterlichen Wirtschafts- und Sozialgeschichte zwischen Hamburg, Lübeck und Reval* (ss. 123–179). Münster: Readbox Unipress in der Readbox Publishing GmbH. (Contributiones. Mittelalterforschung an der Helmut-Schmidt-Universität 6).
- Koppe, G. (2020). Der Ost-West-Handel des Revaler Kaufmanns Steffen Pelser (1475–1500). *Hansische Geschichtsblätter*, 138, 157–211.
- Koppe, W. (1940). Revals Schiffsverkehr und Seehandel in den Jahren 1378/84. *Hansische Geschichtsblätter*, 64, 111–152.
- Koppe, W., & Koppe, G. (2009). Der Kreis der Kaufleute um den Lübecker Russlandfahrer Godschalk Wise (1350–1367). *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde*, 89, 25–86.
- Koppe, W., & Koppe, G. (2018). Transportkosten, Ungeld und Miete im Lübecker Livlandshandel am Ende des 15. Jahrhunderts. *Menschen–Märkte–Meere. Bausteine zur spätmittelalterlichen Wirtschafts- und Sozialgeschichte zwischen Hamburg, Lübeck und Reval* (ss. 97–122). Münster: Readbox Unipress in der Readbox Publishing GmbH. (Contributiones. Mittelalterforschung an der Helmut-Schmidt-Universität 6).
- Koppe, W., & Koppe, G. (2022). Der Gesellschafts- und Kommissionshandel des Revaler Gotke van Telchten (1481–1503). *Aus hansischer und niederdeutscher Geschichte* (ss. 135–181). Norderstedt: BoD. (Contributiones. Mittelalterforschung an der Helmut-Schmidt-Universität 10).
- Koppmann, K. I. (1871). Jahresversammlung des Hansischen Geschichtsvereins. *Hansische Geschichtsblätter*, 1871, Anhang V, XII–XXIV.
- Koppmann, K. (1872). Reisebericht. *Hansische Geschichtsblätter*, 1872(1873), XXVII–LXIX.
- Kreem, J., & Misäns, I. (2017). Der Blick zurück aus dem Baltikum. *Estland, Lettland und die Baltische Historische Kommission. Die Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 153, 387–404.
- Kreem, J., & Sarnowsky, J. (Hgg.) (2019). “Hansisch” oder “nicht-hansisch”: das Beispiel der kleinen Städte Livlands in der Hanse. Wismar: Callidus. (Hansische Studien 27).
- Krusenstjern, B. von (1976). *Philip Crusius von Krusenstiern (1597–1676). Sein Wirken in Livland als Russlandkenner, Diplomat und Landespolitiker*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 102).
- Laakmann, H. (1956). *Geschichte der Stadt Pernau in der Deutsch-Ordenszeit (bis 1558)*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 23).
- Lenz, W. (1968). *Riga zwischen dem Römischen Reich und Polen-Litauen in den Jahren 1558–1582*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 82).
- Lenz, W. (1986). “Alt-Livland” in der deutschbaltischen Geschichtsschreibung 1870–1918. *Geschichte der deutschbaltischen Geschichtsschreibung* (ss. 203–232). Köln, Wien: Böhlau. (Ostmitteleuropa in Vergangenheit und Gegenwart 20).

- Liiv, O. (1935). *Die wirtschaftliche Lage des estnischen Gebietes am Ausgang de 17. Jahrhunderts. I. Allgemeiner Überblick, Getreideproduktion und Getreidehandel.* Tartu: Öpetatud Eesti Selts. (Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 27).
- Mahling, M. (2015). *Ad rem publicam et ad ignem: das mittelalterliche Schriftgut des Rigaer Rats und sein Fortbestand in der Neuzeit.* Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Studien zur Ostmitteleuropaforschung 33).
- Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Hgg.) (2018). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Erste Abteilung,* Bd. 13: 1472–1479. Köln: Böhlau.
- Mettig, C. (1897). *Geschichte der Stadt Riga.* Riga: Verlag von Jonck & Poliewsky.
- Mettig, C. (1905). *Baltische Städte. Skizzen aus der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands.* 2. Aufl. Riga: Verlag von Jonck & Poliewsky.
- Mettig, C. (1907). *Die Schrageren der Großen Gilde zu Dorpat. Materialien zur Verfassungsgeschichte der Stadt Dorpat.* Riga.
- Meyer, W. (1912). Handelsbeziehungen zwischen Holland und Livland im 15. Jahrhundert. *Baltische Monatsschrift*, 73, 267–285, 347–362.
- Militzer, K. (1997). Der Handel rheinischer Kaufleute in Reval bis zum 16. Jahrhundert. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 111–133). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Militzer, K. (2003). Der Handel der livländischen Kaufleute mit Brügge und London. *Städtisches Leben im Baltikum zur Zeit der Hanse. Zwölf Beiträge zum 12. Baltischen Seminar* (ss. 231–255). Lüneburg: Carl Schirren Gesellschaft. (Schriftenreihe Baltische Seminare 10).
- Militzer, K. (2004). Weinhandel in Riga und Livland. *Aus der Geschichte Alt-Livlands. Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag* (ss. 101–111). Münster: LIT. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 12).
- Misāns, I. (2002). Alt-Livland und die Hanse. *Die baltischen Staaten im Schnittpunkt der Entwicklungen. Vergangenheit und* (ss. 35–45). Basel: Schwabe & Co. AG Verlag. Gegenwart (Texte und Studien 4).
- Mühlen, H. von zur. (1975). Handel und Politik in Livland in der Mitte des 16. Jahrhunderts im Spiegel der Biographie Hermen thor Mölens aus Narva. *Zeitschrift für Ostforschung*, 24, 626–673.
- Mühlen, H. von zur. (1985). *Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts.* Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte 6).
- Napierksky, K. E. (Hg.). (1857). *Urkunden zur Geschichte der Beziehungen des nord-westlichen Rußland zu Riga und den Hansestädten.* St. Petersburg: Ausgabe der Archäologischen Kommission.
- Napierksky, K. E. (Comp.). (1868). *Russian-Livonian acts/Russisch-livländische Urkunden.* St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Neitmann, K. (1998). Geschichte und Zukunft des Liv-, est- und kurländischen Urkundenbuches. *Stand, Aufgaben und Perspektiven territorialer Urkundenbücher im östlichen Mitteleuropa* (ss. 107–121). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 6).
- Nikitsky, A. I. (1893). *The history of the economic life of Velikiy Novgorod.* Moscow: Typography of University. (In Russian).
- North, M. (1990). *Geldumlauf und Wirtschaftskonjunktur im südlichen Ostseeraum an der Wende zur Neuzeit. Untersuchungen zur Wirtschaftsgeschichte am Beispiel des Großen Lübecker Münzschatzes, der norddeutschen Münzfunde und der schriftlichen Überlieferung.* Sigmaringen: Thorbecke. (Kieler Historische Studien 35).
- Olechnowitz, K-F. (1965). *Handel und Seeschiffahrt der späten Hanse.* Weimar: Hermann Bohlau Nachfolger. (Abhandlungen zur Handels- und Sozialgeschichte 6).
- Osten-Sacken, P. von der. (1907). Der Hansehandel mit Pleskau bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts. *Beiträge zur russischen Geschichte. Festgabe für Theodor Schiemann* (ss. 27–82). Berlin: A. Duncker.
- Osten-Sacken, P. von der. (1912). Der Kampf der livländischen Städte um die Vorherrschaft im Hansekontor zu Novgorod bis 1442. *Beiträge zur Kunde Est-, Liv- und Kurlands* 7, 269–373.
- Pezold, J. D. von (1975). Reval 1670–1687. Rat, Gilden und schwedische Stadtherrschaft. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 21).
- Pickhan, G. (1986). Pleskaus Handel mit Livland im Mittelalter. *Jahrbuch des baltischen Deutschtums*, 33, 35–42.
- Pickhan, G. (1988). Pleskau und Livland im 15. Jahrhundert. *Deutschland–Livland–Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg* (ss. 7–28). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk.
- Pickhan, G. (1992). *Gospodin Pskov. Entstehung und Entwicklung eines Herrschaftszentrums in Altrussland* (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 47). Berlin: Harrassowitz.
- Remeika, J. (1927). *Der Handel auf der Memel von Anfang des 14. Jahrhunderts bis 1430.* Kaunas: Valstybés Spaustuvė.
- Rennkamp, W. (1977). *Studien zum deutsch-russischen Handel bis zum Ende des 13. Jahrhunderts. Novgorod und Dünagebiet.* Bochum: Studienverlag Brockmeyer. (Bochumer historische Studien. Mittelalterliche Geschichte 2).
- Rühe, W-R. (1989). Revals Seehandel 1617–1624. *Zeitschrift für Ostforschung*, 38, 191–255.

- Sapunov, A. P. (1893). *The Western Dvina River. Historical and geographical overview*. Vitebsk: Typolithography of G. A. Malkin. (In Russian).
- Sarnowsky, J. (2005). Riga und Danzig im 15. Jahrhundert. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 193–210). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Saß, K. H. (1955). *Hansischer Einfuhrhandel in Reval um 1430*. Marburg, Lahn: Herder-Institut. (Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas 19).
- Schildhauer, J. (1970). Zum See- und Handelsverkehr Revals im 16. Jahrhundert auf der Grundlage Revaler Hafenzollregister. *Eesti NSV ajaoos küsismisi 6* (ss. 33–42). Tartu: Tartu Riiklik Ülikool.
- Schildhauer, J. (1975). Der Charakter der Hanse und ihr Verhältnis zu den livländischen Städten. *Проблемы развития феодализма и капитализма в странах Балтики. Доклады исторической конференции, 25–27 ноября 1975 г.* (ss. 4–28). Tartu: Тартуский государственный университет.
- Schlüter, W. (1909). [Rez. zu] Pavel' Tal', Tret'ja Novgorodskaja Skra. (ok. 1325 g.), Moskva 1905. *Hansische Geschichtsblätter*, 36, 536–542.
- Schlüter, W. (Hg.). (1911). *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. Bis zum XVII. Jahrhundert*. Dorpat: Druck von Mattiesen.
- Schneider, M. (Hg.) (2021). Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum 11: Archäologie im Hier und Jetzt. Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Schröder, H. G. von. (1917). Der Handel auf der Düna im Mittelalter. *Hansische Geschichtsblätter*, 1917(1918), 23–156.
- Schubert, B. (2000). Revaler Zollbücher und Brügger Steuerlisten. Flandernhändler im Spiegel zweier Quellen. *Hansekaufleute in Brügge. Teil 4. Beiträge der Internationalen Tagung in Brügge April 1996* (ss. 283–297). Frankfurt am Main: Peter Lang. (Kieler Werkstücke Reihe D 13).
- Seeberg-Elverfeldt, R. (Hg.) (1966). *Revaler Regesten. Bd. 1: Beziehungen der Städte Deutschlands zu Reval in den Jahren 1500–1807*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung 22).
- Seeberg-Elverfeldt, R. (Hg.) (1975). *Revaler Regesten. Bd. 3: Testamente Revaler Bürger und Einwohner aus den Jahren 1369 bis 1851*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung 35).
- Siewert, F. (1897). *Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert*. Berlin: Druck und Verlag Pass & Garleb. (Hansische Geschichtsquellen N. F. 1).
- Šnē, A. (2007). The Hanseatic League and the Eastern Baltic. Towns, trade and politics in medieval Livonia from the thirteenth to the mid-sixteenth century. *The German Hanse in Past & Present Europe. A medieval League as a model for modern interregional cooperation* (pp. 95–115, 275–279). Groningen: Hanse Passage/Castel International Publishers.
- Soom, A. (1940). *Die Politik Schwedens bezüglich des russischen Transithandels über die estnischen Städte in den Jahren 1636–1656*. Tartu: Öpetatud Eesti Selts. (Commentationes Litterarum Societatis Esthonicae 32).
- Soom, A. (1961). *Der baltische Getreidehandel im 17. Jahrhundert*. Stockholm: Almqvist und Wiksell. (Kungliga Vitterhets Historie och Antikvitets Akademis handlingar. Historiska serien 8).
- Soom, A. (1969). *Der Handel Revals im siebzehnten Jahrhundert*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. (Marburger Ostforschungen 29).
- Spliet, H. (1934). *Geschichte des rigischen Neuen Hauses, des später sogenannten König Artus Hofes, des heutigen Schwarzhäupterhauses*. Riga: Ernst Plates.
- Stark, W. (2001). Rigaer Kaufleute im Handel mit Flandern im Spätmittelalter. *Hanza vakar – Hanza rīt: starptautiska konference, Rīga, 1998, 8–13 jūnija* (ss. 256–271). Rīga: Vārds.
- Stavenhagen, O. (1901). Die Anfänge des livländischen Städtebundes innerhalb der deutschen Hanse und seine Teilnahme an der Kölner Konföderation. *Baltische Monatsschrift*, 52, 43–70.
- Stein, W. (1898). Handelsbriefe aus Riga und Königsberg von 1458 und 1461. *Hansische Geschichtsblätter*, 26, 59–125.
- Stein, W. (1916). Vom deutschen Kontor in Kowno. *Hansische Geschichtsblätter*, 43, 225–266.
- Stern, C. von (1939). Der Separatvertrag zwischen Pleskau und dem Stift Dorpat vom 25. März 1509. *Mitteilungen aus der baltischen Geschichte*, 1(3), 23–43.
- Stieda, W. (Hg.) (1887). *Revaler Zollbücher und -quittungen des 14. Jahrhunderts*. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses. (Hansische Geschichtsquellen 5).
- Stieda, W. (1894). *Hansisch-venetianische Handelsbeziehungen im 15. Jahrhundert*. Rostock: Universitäts-Buchdruckerei.
- Stieda, W. (1921). *Hildebrand Veckinchusen. Briefwechsel eines deutschen Kaufmanns im 15. Jahrhundert*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.
- Stieda, W. (Hg.) (2005). *Revaler Zollbücher und -quittungen des 14. Jahrhunderts*. Hildesheim: Olms.
- Süvalep, A. (1936). *Narva ajalugu. I. Taani ja orduaeg*. Narva.

- Thumser, M. (2014). Oskar Stavenhagen, Leonid Arbusow und die "Akten und Rezesse der livländischen Ständetage" Geschichte und Perspektiven eines Editionsunternehmens. *Leonid Arbusow (1882–1951) und die Erforschung des mittelalterlichen Livland* (ss. 109–122). Köln [u. a.]: Böhlau. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte 24).
- Thumser, M. (2017). Historische Kommissionen. Ihre Wurzeln, ihre Situation heute und die Zukunft der Baltischen Historischen Kommission. *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 153, 369–285.
- Tobien, E. S. (1845). *Sammlung kritisch-bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechtes. Bd. I. Die Prawda Russkaja und die aeltesten Tractate Russlands*. Dorpat, Leipzig: Verlag von Otto Model.
- Troebst, S. (1997). *Handelskontrolle, "Derivaton", Eindämmung. Schwedische Moskaupolitik 1617–1661*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. (Forschungen zum Ostseeraum 2).
- Troebst, S. (2006). Livland als Stapel des moskauischen Außenhandels? Der Rigaer Oktroizoll 1676–1691. *Kulturstudien Ostmitteleurpas. Aufsätze und Essays* (ss. 293–299). Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Tuchtenhagen, R. (2005). Riga im Rahmen des schwedischen Merkantilismus. *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 295–320). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).
- Tuchtenhagen, R. (2008). *Zentralstaat und Provinz im frühneuzeitlichen Osteuropa* (Veröffentlichungen des Nordost-Instituts 5). Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Vogelsang, R. (Bearb.) (1976). *Kämmereibuch der Stadt Reval. 1432–1463*. 1. und 2. Halbbd. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 22).
- Vogelsang, R. (Bearb.) (1983). *Kämmereibuch der Stadt Reval. 1463–1507*. 1. und 2. Halbbd. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 27).
- Vogelsang, R. (Hg.) (1992). *Revaler Schiffslisten. 1425–1471 und 1479–1496*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Studien zur baltischen Geschichte 13).
- Vogelsang, R. (1997). Salz und Korn. Zum Revaler Handel im 15. Jahrhundert. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 135–172). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Vogtherr, H.-J. (2001). Livlandhandel und Livlandverkehr Lübecks am Ende des 15. Jahrhunderts. *Fernhandel und Handelspolitik der baltischen Städte in der Hansezeit. Beiträge zur Erforschung mittelalterlicher und frühneuzeitlicher Handelsbeziehungen und -wege im europäischen Rahmen* (ss. 201–237). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 11).
- Weckerka, H. (1982). Paul Johansen als Hochschullehrer und Hansehistoriker. *Zeitschrift für Ostforschung*, 31, 573–579.
- Weckerka, H. (2002). Hansische Handelswege in den nordwestrussischen Raum. *Novgorod. Markt und Kontor der Hanse*. (ss. 15–24). Köln, Weimar, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 53).
- Weede, S. (1997). Der Revaler Russlandshandel im Mittelalter. *Reval. Handel und Wandel vom 13. bis zum 20. Jahrhundert* (ss. 87–109). Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk. (Schriften der Baltischen Historischen Kommission 8).
- Weinmann, A. (1991). *Reval 1646 bis 1672. Vom Frieden von Brömsebro bis zum Beginn der selbständigen Regierung Karls XI.* Bonn: Kulturstiftung der Deutschen Vertriebenen.
- Winckler, A. (1886). *Die Deutsche Hansa in Russland*. Berlin: R. L. Prager.
- Wolf, Th. (1986). *Tragfähigkeiten, Ladungen und Maße im Schiffsverkehr der Hanse, vornehmlich im Spiegel Revaler Quellen*. Köln, Wien: Böhlau. (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte 31).
- Zühlke, R. (2002). *Bremen und Riga. Zwei mittelalterliche Metropolen im Vergleich. Stadt–Land–Fluß*. Münster: LIT. (Arbeiten zur Geschichte Osteuropas 12).
- Zühlke, R. (2004). Der Verkehr im Umfeld der Oberzentren Bremen und Riga um 1300 im Vergleich – die Auswirkungen naturräumlicher Bedingungen. *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, 53, 475–503.
- Zühlke, R. (2005). Rigas früheste Entwicklung: Der Einfluß von Personen und Personenverbänden bei der Entstehung der deutschen Siedlung am "campus rigae". *Riga und der Ostseeraum. Von der Gründung 2001 bis in die Frühe Neuzeit* (ss. 76–86). Marburg: Herder-Institut. (Tagungen zur Ostmitteleuropa-Forschung 22).

Поступила в редакцию / Received 30.08.2025
Принята к публикации / Accepted 23.09.2025

Об авторе / About the author

Ангерман Норберт – доктор исторических наук, профессор, Университет Гамбурга, Гамбург, Германия.

Angermann Norbert – Doctor in History, Professor, University of Hamburg, Hamburg, Germany.

ORCID: 0000-0002-9946-3835; e-mail: norbertangermann@t-online.de

Росток в российских исследованиях о русско-ганзейских отношениях: историографический обзор

А. В. Морозов

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
 morozov_av@tass.ru

Аннотация. В рамках статьи комплексно проанализирована роль города Ростока в российской и советской историографии, посвященной русско-ганзейским отношениям. Несмотря на то, что исследователи формально признают статус Ростока как одного из ведущих «вендских» городов, его непосредственное участие в деятельности на русском направлении регулярно остается на периферии научного нарратива. В статье проведен подробный последовательный обзор трудов М. Н. Бережкова, Ф. Я. Фортинского, Е. А. Рыбиной, Н. А. Казаковой, А. Л. Хорошкевич, А. А. Сванидзе, И. М. Кулишера, В. А. Аракчеева, М. Б. Бессудновой и Н. В. Салоникова. На их примере демонстрируется то, что скучность и фрагментарность сведений о Ростоке стали не только следствием особенностей источников базы, но и результатом устойчивой исследовательской парадигмы. Она была сформирована еще в дореволюционный период и не была преодолена в советское и постсоветское время. В рамках этой парадигмы главное значение отводится таким акторам, как Любек и Ливония. Росток же играет роль «статиста». В рамках статьи делается вывод о том, что за полтора века в отечественной науке так и не был сформирован запрос на исследование, посвященное непосредственно Ростоку. Его же образ сохраняет вспомогательный, служебный характер.

Ключевые слова: Росток, Ганза, русско-ганзейские отношения, историография, Новгород, вендские города.

Для цитирования: Морозов, А. В. (2025). Росток в российских исследованиях о русско-ганзейских отношениях: историографический обзор. *Caurus*, 4(3), 251–261. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-251-261](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-251-261)

Rostock in Russian studies on Russian-Hanseatic relations: A historiographical review

Aleksey V. Morozov

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
 morozov_av@tass.ru

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role of the city of Rostock in Russian and Soviet historiography devoted to Russo-Hanseatic relations. Despite the fact that scholars formally acknowledge Rostock's status as one of the leading "Wendish" cities, its direct involvement in activities related to the Russian sphere has regularly remained on the periphery of scholarly narratives. The article presents a detailed and systematic review of the works of M. N. Berezhkov, F. Ya. Fortinsky, E. A. Rybina, N. A. Kazakova, A. L. Khoroshkevich, A. A. Svanidze, I. M. Kulisher, V. A. Arakcheev, M. B. Bessudnova, and N. V. Salonikov. Their analyses demonstrate that the scarcity and fragmentary nature of information about Rostock resulted not only from the characteristics of the source base but also from a persistent research paradigm. This paradigm was formed in the pre-revolutionary period and was not overcome during the Soviet or post-Soviet eras. Within this framework, primary importance is assigned to such actors as Lübeck and Livonia, while Rostock plays the role of a "supporting" or secondary actor. The article concludes that over the course of a century and a half, Russian scholarship has failed to develop a sustained demand for research devoted specifically to Rostock. Consequently, its image has retained an auxiliary, subordinate character.

Keywords: Rostock, Hanseatic League, Russian-Hanseatic relations, historiography, Novgorod, Wendish cities.

For citation: Morozov, A. V. (2025). Rostock in Russian studies on Russian-Hanseatic relations: A historiographical review. *Caurus*, 4(3), 251–261. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-251-261](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-251-261)

Изучение Ганзейского союза торговых городов Нижней Германии, Пруссии и Восточной Прибалтики, деятельность которого составляла основу балтийской торговли Высокого и Позднего Средневековья, предполагает освещение широкого спектра проблем, касающихся его экономики и политики [Подоляк, 1998, с. 95]. Среди них в настоящий момент немалой популярностью пользуются характеристики отдельных городов Ганзы, особенно тех, кто оказывал большое влияние на ее развитие [Lorenzen-Schmidt, 2019, с. 65]. Среди них особое место занимают вендские города южного побережья Балтики во главе с Любеком, которые, согласно общему убеждению, составляли ядро Ганзейского союза [Geelhaar, 2014, с. 62]. В число венденских или морских городов (*civitates maritimae*) входил Росток, довольно часто упоминающийся в ганзейских источниках. Порт Ростока на южном побережье Балтики был важным логистическим центром, а политический вес был сравним с Любеком и Висмаром, что позволяло ему напрямую играть важную роль в пределах Ганзейского экономического пространства и влиять на выработку общеганзейской торговой стратегии. Именно системная роль Ростока в структуре Ганзы делает его принципиально важным объектом для понимания всей сложности и многогранности отношений городов внутри Ганзейского союза.

Проблематика, связанная с русско-ганзейскими контактами, традиционно вызывает интерес у отечественных историков, работающих в области изучения Ганзы. На протяжении многих лет исследователи сосредотачивали внимание прежде всего на ключевых центрах данной трансрегиональной коммуникации, а потому в фокусе их основного внимания неизменно оказывались среди русских городов Новгород [Бессуднова, 2013] и Псков [Хорошкович, 2003], а среди ганзейских – Любек [Подоляк, 2007], а также города Ливонии – Рига, Ревель (Таллин) и Дерпт (Тарту). Такой выбор объясним, поскольку упомянутые города являлись основными центрами международного товарообмена, а, кроме того, именно с ними были связаны основные внутриганзейские события и дипломатические усилия Ганзы, что благоприятно сказалось на содержании и объемах хранящейся в их архивах документации, включая ту, что касается политических и экономических связей Ганзы с русскими землями. Вместе с тем за пределами круга упомянутых выше городов зачастую оказываются другие участники ганзейских межгосударственных экономических и политических контактов, довольно невыразительно представленные в современной ганзейской историографии. Одним из таких недостаточно изученных субъектов ганзейской истории, безусловно, является Росток, который обычно редко выступает в роли объекта особого анализа, но чаще фигурирует в ганзейских исследованиях лишь эпизодически либо упоминается наряду с другими городами Ганзы как часть единой историко-культурной среды.

В данном исследовании не ставится целью предоставить полную картину места Ростока в развитии русско-ганзейских отношений, поскольку решение такого рода задачи не представляется возможным без специального изучения большого объема источников. Вместе с тем представляется необходимым предварить такого рода работу историографическим очерком, посвященным изучению места и значения указанного города в российской исторической науке XIX–XXI вв. Ограниченность информации о Ростоке в трудах отечественных исследователей Ганзы автор объясняет не только объективными трудностями доступа к источникам по данной

теме, но также устойчивыми методологическими установками, согласно которым отдельный ганзейский город преимущественно оказывался вне пристального внимания исследователей. Отдельные ганзейские города, за исключением Любека, отечественные историки рассматривали обычно сквозь призму внутренних процессов, характерных для Ганзейского союза, либо как элемент общеевропейских торговых коммуникаций, как правило, без выявления его самобытности или особенностей его торговых инициатив.

В подтверждение данной точки зрения ниже приводится обзор наиболее интересных работ, касающихся ганзейского Ростока, которые представляют три основных этапа отечественной историографии – дореволюционного, советского и современного, последовавшего за распадом Советского Союза. Критерии рассмотрения строятся вокруг тематического контекста обращения к образу Ростока для решения различных исследовательских задач.

В дореволюционный период фундамент изучения русско-ганзейских отношений закладывали такие видные исследователи, как М. Н. Бережков [Бережков, 1879], А. И. Никитский [Никитский, 1893], А. С. Лаппо-Данилевский [Лаппо-Данилевский, 1895], чьи труды были посвящены общим вопросам торговли и межгосударственных связей. Для изучения роли Ростока в русско-ганзейской торговле, однако, особый интерес представляет исследование М. Н. Бережкова «О торговле Руси с Ганзой до конца XV века», которое немало повлияло на формирование российской историографической традиции в целом и на изучение русско-ганзейских экономических связей в частности [Казакова, 1975]. Его монография, основанная на тщательном анализе разнообразных письменных источников, была нацелена на выявление основных тенденций и структуры торговых отношений Новгорода с Ганзой в широком хронологическом диапазоне. При подобном макроисторическом подходе город Росток зачастую оставался на периферии внимания автора, поскольку основной акцент тот делал на наиболее важных центрах русско-ганзейского товарообмена. Тем не менее историк отметил значительную роль Ростока среди городов Ганзейского союза, а также подчеркивал важность сплочения вендских городов – Любека, Висмара, Ростока, Штральзунда и Грайфсвальда, – которые тем самым образовали ядро объединения северогерманских торговых центров [Бережков, 1879, с. 130]. Однако при рассмотрении отдельных проблем и событий М. Н. Бережков часто описывал положение Ростока как зависимое от Любека, в целом подчиненное любекской торговой стратегии. Любек характеризовался им как главный координатор политики Ганзейского союза и основной получатель выгод от ведения совместных действий, тогда как ростокчане выступали преимущественно исполнителями решений ганзейского руководства. Например, при изучении переноса высшей апелляционной инстанции, занимавшейся делами русско-ганзейской торговли, из Висбю на о. Готланд в Любек автор отметил согласованность действий всех вендских городов, подчеркнув особое значение посреднической роли Ростока и Висмара в распространении соответствующих циркулярных сообщений от имени всего ганзейского сотрудничества [Бережков, 1879, с. 68–69].

В результате такого подхода самостоятельность деятельности Ростока в рамках общеганзейской политики была впервые замечена и вписана в отдельный сюжет

ганзейской истории, несмотря на краткость его упоминаний в ганзейских источниках. В дальнейшем, рассматривая историю конфликта Новгорода с Ливонским орденом конца XIV в., М. Н. Бережков упомянул о том, что ливонский магистр Госвин фон Херике в связи с задержанием в Новгороде его торгового представителя, некоего ломбардца, предпринял ответные меры против ганзейцев, преимущественно ростокских купцов, которых считал виновными в инциденте [Бережков, 1879, с. 121] – обо всем этом говорится в письме магистрата Ростока, которое было написано между 1347 и 1360 гг. Данный эпизод представляет два важных обстоятельства: во-первых, степень вовлеченности купеческого сообщества Ростока была настолько высокой, что именно оно стало объектом репрессий со стороны орденского руководства, и, во-вторых, городской совет проявил инициативу по защите своих граждан посредством самостоятельной дипломатической переписки с внешними силами региона. При всем этом, однако, развитие этой темы у М. Н. Бережкова ограничено фрагментарными замечаниями и не получило последовательного освещения.

Иной взгляд на роль Ростока в истории Ганзейского союза представлен в труде Ф. Я. Фортинского «Приморские вендинские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 года» [Фортинский, 1877]. Эта работа выделяется среди дореволюционных отечественных исследований Ганзы тем, что в ней уделено большое внимание Ростоку, который фигурирует там в числе других ключевых городов Ганзейского региона 133 раза. Ни в одном российском исследовании, посвященном Ганзе, Росток не упоминается столь часто. Детальное изучение взаимодействия вендинских городов позволило автору отчасти отклониться от общераспространенного клише о «господстве Любека» и показать самостоятельную роль Ростока как торгового и политического субъекта в рамках Ганзейского союза. Особо подчеркивается не только союзная или посредническая функция города между прочими центрами влияния, но и его институциональное значение – судебные органы Ростока, в частности, рассматриваются как неотъемлемая часть сложной структуры Ганзы. Ф. Я. Фортинский тем самым продемонстрировал, что участие Ростока в политических процессах выходило за пределы пассивного участия – напротив, он неоднократно выступал инициатором важных решений и координатором взаимоотношений внутри вендинского городского сообщества. В своем исследовании он, например, вслед за М. Н. Бережковым подробно освещает события 1293 г., когда Росток совместно с Висмаром выступал в роли организатора рассылки циркулярных писем с предложением признать Любек высшей апелляционной инстанцией для новгородских купцов [Фортинский, 1877, с. 179]. Соответствующий эпизод подтверждает значимость ростокской инициативы в реализации стратегических задач Ганзейского союза.

Среди заслуг Ф. Я. Фортинского следует особо отметить анализ статуса города как правового центра. В частности, он установил, что изначально решения Штальзунда могли быть обжалованы сперва в совете Ростока, а затем в Любеке [Фортинский, 1877, с. 192]. Такой вывод позволяет заново осмыслить структуру власти внутри Ганзы – становится очевидным наличие у Ростока особого авторитета среди членов вендинского объединения. Для немецких купцов, торговавших на новгородском рынке, это проявлялось, прежде всего, в возможности обращаться к ростокскому магистрату как к высшей апелляционной инстанции, минуя Любек, по ряду спорных вопросов, касавшихся русской торговли. Таким образом, труд Ф. Я. Фортинского

не только иллюстрирует границы аналитики дореволюционной науки о Ганзе, но и призывает к переосмыслению исследовательских подходов – вместо широких моделей взаимоотношений между Ганзой и русскими землями актуален более пристальный взгляд на деятельность отдельных приморских городов во взаимодействии с русскими территориями.

Тем не менее изучение прямых связей между Ростоком и русскими землями оставалось у Ф. Я. Фортинского второстепенной задачей, из-за чего анализ связанных с этим проблем никогда не находился в центре его исследовательской работы.

Выдающиеся советские историки, посвятившие свои труды истории Ганзы, такие как И. М. Кулишер, М. П. Лесников, И. Э. Клейнеберг, Ю. Ю. Кивимяэ и т. д., в своих оценках роли Ростока в русско-ганзейской торговле в целом мало отступали от концепций М. Н. Бережкова и Ф. Я. Фортинского. Поэтому на протяжении XX в., несмотря на значительное расширение источниковой базы и внедрение новых исследовательских методик, этот ганзейский город так и не стал объектом фундаментальных исследований. Например, в обобщающем труде начала XX в. «Очерк истории русской торговли», принадлежащем И. М. Кулишеру, представление о Ростоке изложено в обобщенной форме, практически лишенной индивидуальных черт. В нем отмечена устойчивость морских связей между Любеком, Ростоком и Россией, которая сохранялась вплоть до XVIII в. [Кулишер, 1923, с. 190], однако констатация соответствующего факта не сопровождается детальным рассмотрением такого рода контактов или изучением особого места в них Ростока.

В советских исследованиях Росток упоминается лишь мельком в рамках изучения широких тематических комплексов, что закрепляло за ним роль малозначительного актора. Вместе с тем совершенствование методологии позволило отечественным специалистам дополнить характеристику этого города новыми, хотя и разрозненными, деталями. Тут следует обратить внимание на работы Е. А. Рыбиной, в которых Росток выступает не просто как один из равных ему членов Ганзейского союза городов, но как немаловажный субъект присущих тому политико-правовых отношений. Она подчеркивает важное место города при заключении взаимных соглашений городов венской группы 1259 и 1283 гг., благодаря которым была создана институциональная основа формирования Ганзейского союза [Рыбина, 2009, с. 65], а также в вышеупомянутых событиях 1293 г., которые указывают на важную роль Ростока в контактах Ганзы с Готландом и Новгородом. Е. А. Рыбина рассматривает Росток как своеобразную «инициирующую столицу» объединения венских городов, благодаря которой осуществлялось формирование новых центров ганзейского влияния в Балтийском регионе и Северной Европе [Рыбина, 2009, с. 67], хотя, вместе с тем, функциональная сторона указанного процесса в ее работах подробно не изучается. Росток в концепции автора продолжает рассматриваться прежде всего как структурное звено сети ганзейских городов, лишенное выразительной динамики внутреннего развития и специфического влияния на международную торговлю Ганзы.

В работах Н. А. Казаковой, посвященных ганзейской торговой политике, различным дипломатическим аспектам взаимодействия Ганзы с Русью и проблемам обострения русско-ганзейских конфликтов [Казакова, 1975], Росток также предстает

преимущественно в качестве своеобразной платформы для выработки стратегических решений высшего уровня ганзейскими городами Балтийского и Североевропейского регионов. Особого внимания заслуживает детальное описание совместного заседания представителей ростокских и любекских городских властей 1417 г., в ходе которого было принято решение об учреждении общеганзейской торговой блокады против Новгорода вместе с мерами по ограничению деятельности голландских купцов (в том числе запрет на обучение голландцев русскому языку) [Казакова, 1975, с. 97]. По мнению Н. А. Казаковой, Росток в данной ситуации выступал не столько полномочным участником политического процесса, сколько посредником внешнеполитических контактов Любека с его партнерами-конкурентами того времени; при этом она практически не затрагивает проблемы конкретного участия в том ростокской городской элиты и мотиваций ее деятельности ни в отношении Любека, ни относительно внешних конкурентов.

Между тем некоторые интересные наблюдения, касающиеся специфики внутригородской жизни Ростока, способны представить труды советских историков, занимавшихся исследованием ганзейской экономики. Так, например, анализ, произведенный А. Л. Хорошкевич в монографии «Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой», позволяет представить экономическое значение Ростока, который автор рассматривает как одного из поставщиков ганзейской экспортной продукции на восточноевропейские рынки. Ткани, изготовленные ремесленниками Ростока, наряду с изделиями из Любека и Висмара, характеризуются как разновидности так называемых «грубых вендских тканей», отличавшихся относительно невысоким качеством по сравнению с западноевропейскими товарами и относительно низкой конкурентоспособностью, из-за чего существовала тенденция ограничивать их ввоз в Новгород [Хорошкевич, 1963, с. 195]. Подобное уточнение расширяет понимание экономического значения Ростока, который тем самым представлен не только в свете политических и юридических отношений, но также как немаловажный компонент производственного кластера вендских городов, ориентированного на потребителей ганзейской текстильной продукции в средневековом Новгороде.

Вместе с тем А. Л. Хорошкевич обратила внимание также на свидетельства политической значимости Ростока и, в частности, отметила как важный факт пребывание в городе в 1358 г. любекского ратмана и купца Иоганна Виттенборга, посредничавшего в торговле русским воском и мехами, которому в тот момент было поручено проведение с магистратом Ростока важных переговоров, что, в свою очередь, свидетельствует о значимости города в процессе выработки ганзейским руководством ключевых решений, касающихся внешней политики Ганзы [Хорошкевич, 1963, с. 25]. Кроме того, отмечено особое значение решений ганзейского съезда (ганзетага) 1373 г. в Ростоке по поводу запрета вывоза ганзейского серебра в русские земли [Хорошкевич, 1963, с. 280]. Подобные факты представляют город как центр формирования общеганзейских санкционных мер против Новгорода; решения участников Ганзы, оформленные на съезде в Ростоке, воплощались в конкретных актах экономического давления.

Анализ А. А. Сванидзе основан на микроисторическом подходе и рассмотрении сетевых связей региональных элит стран Балтийского региона посредством изучения истории купеческого семейства Фрезе из города Або, обладавшего обширными торговыми контактами с Пруссией и Новгородом; представители этого семейства связывали свою жизнь с разными городами Балтийского региона. На примере Арнданта Фрезе, избранного в 1427 г. ростокским ратманом, демонстрируется тесная интеграция местного патрициата в систему международной торговли [Сванидзе, 1992, с. 67]. Такой подход позволяет автору совместить анализ функционирования институтов городского самоуправления с рассмотрением участия отдельных его представителей в торгово-экономической жизни Ростока и влияния личных интересов городского купечества на его внешнеполитическую стратегию. И хотя у А. А. Сванидзе Росток традиционно представлен одним из многочисленных звеньев сложной системы трансрегиональных коммуникаций Ганзы, ее исследование, безусловно, способствует лучшему пониманию социальных мотиваций внешнеполитических решений городских элит в ганзейском сообществе.

В современных научных публикациях сохраняется тенденция рассматривать роль Ростока в русско-ганзейской торговле сквозь призму устоявшихся представлений о композиции ганзейского пространства с центром в Любеке, в результате чего даже при расширении проблематики, связанной с отдельными сегментами ганзейской экономики и их взаимодействия, образ города часто не выходил за пределы коллективного портрета вендских городов. Например, в справочном издании «Псков и Ганза» В. А. Аракчеев относит Росток к числу вендских городов, помещая его на второе место после Любека [Аракчеев, 2012, с. 4], но не дает, однако, ему развернутой характеристики, тем самым продолжая традицию схематичного подхода с минимальной детализацией.

Отдельно стоит отметить работы М. Б. Бессудновой, которая систематически упоминает Росток при разборе эпизодов, касающихся ганзейской дипломатии или конфликтов внутри Ганзы. Город обычно рассматривается ею как часть северогерманской группы и не наделяется выраженной спецификой по сравнению с другими участниками объединения, а его уникальные черты остаются вне поля зрения при анализе групповых действий. Наиболее ярко данный исследовательский подход проявлен в работе, посвященной использованию торговых санкций в целях консолидации Ганзейского союза. Обратившись к проблеме организации Ганзой экономического давления на Данию в 1367–1368 гг., М. Б. Бессуднова опирается на переписку ганзейских городов и протокольные записи ганзетагов, что позволило ей обобщить сведения о вкладе ряда городов в достижение общей цели и продемонстрировать активное участие в том Ростока, который по уровню активности мало чем уступал Любеку [Бессуднова, 2020, с. 29]. Наблюдения автора относительно Ростока включают также интересные сведения об участии ростокских купцов в балтийской торговле – например, об их ходатайствах перед ганзетагом разрешить им отправлять собственные торговые суда в Норвегию, не прибегая к посредничеству Любека [Бессуднова, 2020, с. 30].

Вместе с тем нельзя не отметить, что наличие многочисленных ссылок на экономическую и дипломатическую деятельность Ростока периода войны Ганзы

с Данией 1367–1370 гг., включая данные о задержании его товаров и участии его граждан в общеганзейской санкционной политике, исследователь проявляет интерес не столько к данному конкретному городу, сколько к самому механизму санкций и результатам их воздействия. В результате Росток в построениях М. Б. Бессудновой, хоть и представлен активным членом Ганзейского союза, однако мало выделяется на фоне прочих крупных ганзейских городов Нижней Германии, а его активность не сопровождается описаниями мотивировок поведения связанных с нею городских элит. Подобный взгляд демонстрирует устойчивость сложившейся методологической парадигмы: современные историки продолжают рассматривать вклад отдельных членов Ганзы, кроме Любека, в первую очередь сквозь призму общеганзейских процессов и редко поднимают вопрос о роли в том каждого конкретного ганзейского города, который выступал бы как самостоятельный объект изучения. В итоге работа М. Б. Бессудновой, с одной стороны, значительно дополняет отечественную историографию новыми сведениями о функциональной роли Ростока в русско-ганзейской и, шире, в балтийской торговле, но с другой – подтверждает традицию воспринимать его лишь как сопутствующий элемент научного анализа.

Современные исследования свидетельствуют о том, что роль Ростока в пределах Ганзейского союза выходила далеко за рамки общеганзейских торговых, административно-представительских функций, поскольку этот город существенно влиял и на культурный облик городских элит, формируя их ценностные ориентиры. Обычно эта сторона остается за пределами научного исследования, и в этой связи заслуживает особого внимания работа Н. В. Салоникова, посвященная судьбам интеллектуалов Восточной Прибалтики XVI–XVII вв. В ней, в частности, поднят вопрос о причинах популярности среди немецкоговорящих жителей прибалтийских территорий ростокского университета, куда уже со второй половины XVI столетия администрации ведущих ливонских городов (Риги, Ревеля, Дерпта и др.) регулярно направляли молодых людей для учебы, обеспечивая их специальными стипендиями из городской казны [Салоников, 2018, с. 178]. В этой связи особое внимание уделяется содержательному профилю преподавания в ростокском университете, а именно его ярко выраженной юридической специализации, обеспечивавшей подготовку профессиональных кадров для нужд городского и регионального управления в городах Прибалтики, которая способствовала выстраиванию прочных связей между интеллектуальными кругами Восточной Прибалтики и Северной Германии.

Информация, представленная Н. В. Салониковым, имеет значение для понимания темы. Его выводы свидетельствуют о том, что и после окончания эпохи Ганзы Росток сохранял статус важнейшего центра притяжения для городов Балтики – он продолжал играть ключевую роль в формировании образованных слоев общества и административных элит тех городов, которые поддерживали тесные связи с Россией. Вместе с тем автор рассматривает университет Ростока как часть широкой германской культурной сферы – его влияние принимается как данность и не подвергаетсяциальному детальному анализу, что наглядно демонстрирует устойчивую тенденцию российской исторической науки – даже при акценте на вопросы культурного взаимодействия образ Ростока остается на втором плане и часто используется лишь в качестве фона или иллюстрации исторических процессов.

Обобщение состояния историографии выявляет устойчивый исследовательский подход в отечественной науке к вопросу значения Ростока и его роли в русско-ганзейских отношениях. Несмотря на большой вклад дореволюционных ученых, в первую очередь Ф. Я. Фортинского, и отдельные ценные наблюдения представителей советской и современной российской исторической мысли, Росток, как самостоятельный член Ганзы, так и не стал объектом специального монографического исследования. Даже применение современных методов источниковедческого анализа пока не позволило выйти за рамки исследовательских парадигм, сформировавшихся еще во второй половине XIX в.

В научной литературе образ Ростока обычно выступает в роли вспомогательного примера: он служит для пояснения отдельных процессов или подтверждения общих закономерностей. Таких как структура ганзейского купечества (А. А. Сванидзе), характеристика административных механизмов союза (Е. А. Рыбина, М. Б. Бессуднова), анализ товарной номенклатуры внешнеторговых операций (А. Л. Хорошкович, М. Б. Бессуднова), рассмотрение политических конфликтов внутри Ганзы и экономических санкций (Н. А. Казакова, А. Л. Хорошкович, М. Б. Бессуднова).

В то же время такие аспекты, как собственные торгово-экономические интересы города, особенности функционирования ростокских торговых объединений или стратегия во внешних отношениях с Новгородом и другими русскими землями, фактически остаются вне поля зрения исследователей. В работах чаще всего упоминается только роль Ростока в проведении съездов либо его значение как центра производства сукна; однако глубокий анализ причин значимости данных функций для развития самого города отсутствует.

Таким образом, ограниченное внимание к важной исторической роли Ростока объясняется не только трудностями работы с источниками, но и устоявшейся ориентацией исследований преимущественно на «ключевые» центры ганзейской торговли, такие как Любек или земли Ливонии. Комплексная оценка вклада «периферийных» участников ганзейского пространства остается недостаточно разработанной темой.

Перспективы преодоления этой исследовательской традиции видятся в сознательном смещении фокуса с макроистории Ганзы на микроуровень отдельных городов, членов союза, что поможет исследователям пополнить запасы знаний об отдельных сторонах его развития и на этом основании продолжать изучение общеганзейских исторических процессов. Обращение к отдельным сторонам богатого ганзейского наследия – как, например, в данном конкретном случае к Ростоку – предполагает скрупулезный, целенаправленный поиск в архивах документов, связанных непосредственно с деятельностью ростокских купцов, применение просопографических методов и сетевого анализа для реконструкции их коммерческих и родственных связей, а также сравнительное изучение роли Ростока и других «второстепенных» центров Ганзы, таких как Висмар или Штральзунд, так же, как и Росток, имевших тесные экономические связи с новгородской ганзейской конторой. Только такой подход позволит превратить Росток из «статиста» в полноценного исторического актора и тем самым углубить наше понимание всей системы русско-ганзейских связей.

Библиографический список

- Аракчеев, В. А. (2012). *Псков и Ганза в эпоху Средневековья: научная справка*. Псков: Дизайн экспресс.
- Бережков, М. Н. (1879). *От торговле Руси с Ганзой до конца XV века*. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К°.
- Бессуднова, М. Б. (2013). Превратность судьбы (Великий Новгород в системе русско-ливонских отношений конца XV века). *Новгородский исторический сборник*, 13(23), 171–184.
- Бессуднова, М. Б. (2020). Роль торговых санкций в формировании Ганзейского союза во второй половине XIV века. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*, 7(1), 22–38. <https://doi.org/10.18413/2312-3044-2020-7-1-22-38>
- Казакова, Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в.* Ленинград: Наука.
- Кулишер, И. М. (1923). *Очерк истории русской торговли до девятнадцатого века включительно*. Петербург: Атеней.
- Лаппо-Данилевский, А. (1895). История экономического быта Великого Новгорода А. И. Никитского. Москва, 1893. *Журнал Министерства народного просвещения*, 302(12), 343–397.
- Никитский, А. И. (1893). *История экономического быта Великого Новгорода*. Москва: Университетская типография.
- Подаляк, Н. Г. (1998). *Ганза: мир торговли и политики в XII–XVII веках*. Киев: Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел Украины.
- Подаляк, Н. Г. (2007). Ганзейско-новгородский мир 1392 года и любекский дипломат Йохан Нибур. *Средневековый город: межвузовский сборник*. Вып. 18: *Вопросы социально-экономической, культурно-антропологической и идейной истории города XI–XVI веков* (с. 217–227). Саратов: Саратовский государственный университет.
- Рыбина, Е. А. (1978). *Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV веков*. Москва: Издательство Московского университета.
- Рыбина, Е. А. (2009). *Новгород и Ганза*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Салоников, Н. В. (2018). Библиотека архиепископа Феофана (Прокоповича) как источник по интеллектуальной культуре и книгофильству в Восточной Прибалтике XVII – начала XVIII века. *Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 30 ноября – 11 декабря 2017 г.* (с. 174–193). Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
- Сванидзе, А. А. (1992). Купеческая среда и средневековая балтийская общность. *Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие* (с. 65–75). Москва: Наука.
- Фортинский, Ф. Я. (1877). *Приморские вендинские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 года*. Киев: Университетская типография.
- Хорошевич, А. Л. (1963). *Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Хорошевич, А. Л. (2003). Псков как посредник между Западной, Северной и Восточной Европой в Средние века и начале Нового времени. *Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания)*: в 2 т. Т. 1 (с. 33–39). Москва: Московский государственный университет печати.
- Geelhaar, T. (2014). Wendische Städte oder civitates maritimae? Sondierungen zum Sprachgebrauch in den Hanserezessen von 1256–1370. *“Das ungeheure Wellen-Reich”: Bedeutungen, Wahrnehmungen und Projektionen des Meeres in der Geschichte* (ss. 57–70). Oldenburg: BIS-Verlag.
- Lorenzen-Schmidt, K.-J. (2019). The North Atlantic trade of Hamburg (c. 1400–1650). *German trade in the North Atlantic c. 1400–1700. Interdisciplinary Perspectives* (pp. 63–73). Stavanger: Museum of Archaeology, University of Stavanger Publ.

References

- Arakcheev, V. A. (2012). *Pskov and the Hansa in the Middle Ages: scientific reference*. Pskov: Design Express Publ. (In Russian).
- Berezhkov, M. N. (1879). *On the trade of Rus' with the Hansa until the end of the 15th century*. St. Petersburg: Typography of V. Bezobrazov and Co. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2013). The vicissitudes of fate (Veliky Novgorod in the system of Russian-Livonian relations at the end of the 15th century). *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 13(23), 171–184. (In Russian).
- Bessudnova, M. B. (2020). The role of trade sanctions in the formation of the Hanseatic League in the Second Half of the 14th Century. *Tractus Aevorum: The Evolution of Socio-cultural and Political Spaces*, 7(1), 22–38. <https://doi.org/10.18413/2312-3044-2020-7-1-22-38> (In Russian).

- Geelhaar, T. (2014). Wendische Städte oder civitates maritimae? Sondierungen zum Sprachgebrauch in den Hanserezessen von 1256–1370. *“Das ungeheure Wellen-Reich”: Bedeutungen, Wahrnehmungen und Projektionen des Meeres in der Geschichte* (ss. 57–70). Oldenburg: BIS-Verlag.
- Fortinsky, F. Ya. (1877). *Maritime Wendish cities and their influence on the formation of the Hanseatic League before 1370*. Kyiv: Typography of University. (In Russian).
- Kazakova, N. A. (1975). *Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. Late 14th – early 16th centuries*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
- Khoroshkevich, A. L. (1963). *Trade of Veliky Novgorod with the Baltics and Western Europe in the 14th–15th centuries*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Khoroshkevich, A. L. (2003). Pskov as an intermediary between Western, Northern and Eastern Europe in the Middle Ages and the beginning of Modern Times. *Pskov in Russian and European history (to the 1100th anniversary of the first chronicle mention)*: in 2 vols. Vol. 1. (pp. 33–39). Moscow: Moscow State University of Printing Arts Publ. (In Russian).
- Kulisher, I. M. (1923). *An essay on the history of Russian trade*. Petersburg: Athenaeus Publ. (In Russian).
- Lappo-Danilevsky, A. (1895). The history of economic life in Veliky Novgorod by A. I. Nikitsky. Moscow, 1893. *Journal of the Ministry of National Education*, 302(12), 343–397. (In Russian).
- Lorenzen-Schmidt, K.-J. (2019). The North Atlantic trade of Hamburg (c. 1400–1650). *German trade in the North Atlantic c. 1400–1700. Interdisciplinary Perspectives* (pp. 63–73). Stavanger: Museum of Archaeology, University of Stavanger Publ.
- Nikitsky, A. I. (1893). *The history of economic life in Veliky Novgorod*. Moscow: Typography of University. (In Russian).
- Podalyak, N. G. (1998). Hansa: The world of trade and politics in the 12th–17th centuries. Kiev: Diplomatic Academy under the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine Publ. (In Russian).
- Podalyak, N. G. (2007). The Hanseatic-Novgorod peace of 1392 and the Lübeck diplomat Johann Niebur. *Medieval city: Interuniversity collection. Is. 18: Issues of the socioeconomic, cultural, anthropological, and ideological history of the city in the 11th–16th centuries* (pp. 217–227). Saratov: Saratov State University Publ. (In Russian).
- Rybina, E. A. (1978). *Archaeological essays on the history of Novgorod trade in the 10th–14th centuries*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian).
- Rybina, E. A. (2009). *Novgorod and the Hanseatic League*. Moscow: Manuscripts of Ancient Rus Publ. (In Russian).
- Salonikov, N. V. (2018). The library of Archbishop Feofan (Prokopovich) as a source on intellectual culture and bibliophilia in the Eastern Baltics in the 17th – early 18th centuries. *The Baltic States and the Russian Northwest: Historical experience of interaction: Proceedings of the International research and practical conference* (pp. 174–193). Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ. (In Russian).
- Svanidze, A. A. (1992). The merchant environment and the medieval Baltic community. *Civilization of Northern Europe. The medieval city and cultural interaction* (pp. 65–75). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 19.08.2025
Принята к публикации / Accepted 24.09.2025

Об авторе / About the author

Морозов Алексей Валерьевич – аспирант кафедры Всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Morozov Aleksey Valerievich – PhD student at the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

ORCID: 0009-0004-7843-6557; e-mail: morozov_av@tass.ru

Корреспонденция магистрата Любека 1481–1500 гг. из Таллиннского городского архива (анализ с применением метода описательной статистики)

А. С. Цветкова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
alenushkatsvetkova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено исследование корреспонденции магистрата Любека в Ревель за 1481–1500 гг. из Таллиннского городского архива (Tallinna Linnaarhiiv) с помощью метода описательной (дескриптивной) статистики. В результате исследования было выявлено, что основная часть документов этого периода остается неопубликованной, тогда как опубликованные материалы встречаются в основном в собраниях ливонских актов (Liv-, Est-, Kurländisches Urkundenbuch). Проведенный тематический анализ писем показал, что они касаются различных вопросов: ганзейской торговли, русско-ганзейских отношений, международных отношений, деятельности Ганзейского союза, судебных и наследственных дел, а также вопросов, связанных с деятельностью Ливонского ордена и Ивара Аксельсона. Наибольшее число документов относится к судебным разбирательствам. В среднем магистрат направлял в Ревель около 11 писем в год; наибольшая активность наблюдается в 1490–1491 гг., предположительно, в результате увеличившегося внимания магистрата Любека к вопросам международных отношений и ганзейской торговли. Исследованный корпус источников данного периода отражает ключевые аспекты деятельности Ганзы в западных и восточных регионах. Результаты работы дополняют предшествующие исследования 1400–1480 гг. и подчеркивают необходимость дальнейшего изучения документов Таллиннского архива для более глубокого понимания отношений между Любеком и Ревелем.

Ключевые слова: Ганзейский союз, ганзейские источники, Любек, Ревель, ганзейская торговля.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00166 «Русско-ганзейская “необычная торговля” в условиях балтийских конфликтов конца XV–XVI века», <https://rscf.ru/project/23-18-00166/>.

Для цитирования: Цветкова, А. С. (2025). Корреспонденция магистрата Любека 1481–1500 гг. из Таллиннского городского архива (анализ с применением метода описательной статистики). *Caurus*, 4(3), 262–274. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-262-274](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-262-274)

Correspondence of the magistrate of Lübeck 1481–1500 from the Tallinn City Archives (analysis using the method of descriptive statistics)

Alena S. Tsvetkova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
alenushkatsvetkova@yandex.ru

Abstract. The article presents a study of the correspondence between the Lübeck magistrate and Reval from 1481 to 1500, preserved in the Tallinn City Archives (Tallinna Linnaarhiiv), using the method of descriptive statistics. The research revealed that most documents from this period remain unpublished, while the published materials are found mainly in collections of Livonian acts (Liv-, Est-, Kurländisches Urkundenbuch). The thematic analysis of the letters showed that they concern various issues, including Hanseatic trade, Russo-Hanseatic relations, international affairs, the activities of the Hanseatic League, legal and inheritance disputes, as well as matters related to the Livonian Order and Ivar Axelsson. The majority of the documents pertain to judicial proceedings. On average, the Lübeck magistrate sent about eleven letters per year to Reval, with the highest activity observed in 1490–1491, presumably due to increased attention

to international relations and Hanseatic trade. The analyzed corpus reflects key aspects of Hanseatic activity in both western and eastern regions. The results complement earlier research on the period 1400–1480 and emphasize the need for further study of the Tallinn archival materials to deepen the understanding of relations between Lübeck and Reval.

Keywords: Hanseatic League, hanseatic sources, Lubeck, Reval, hanseatic trade.

Financing information: The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-18-00166 “The Russian-Hanseatic “unusual trade” in the conditions of the Baltic conflicts of the late 15th–16th centuries”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00166/>.

For citation: Tsvetkova, A. S. (2025). Correspondence of the magistrate of Lübeck 1481–1500 from the Tallinn City Archives (analysis using the method of descriptive statistics). *Caurus*, 4(3), 262–274. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-262-274](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-262-274)

Важнейшим типом источников по истории Ганзейского союза является деловая переписка городов. Данный корпус документов обладает наибольшей информативной ценностью при изучении особенностей коммуникации городов Ганзы, а также специфики взаимодействия между отдельными ее регионами (третями)¹. В Таллиннском городском архиве (Tallinna Linnaarhiiv, далее – TLA) хранится коллекция писем городского совета Любека к магистрату Ревеля, охватывающая период XV–XVII вв.² По своему содержанию письма затрагивают широкий круг вопросов деятельности Ганзейского союза, но, несмотря на активную работу историков с данными письмами, до настоящего момента весь комплекс документов в своей совокупности исследователями рассмотрен еще не был. Кроме того, некоторые документы до сих пор не опубликованы, что затрудняет их изучение и добавляет актуальности данной работе. Применение новых методов и подходов к источниковедческому анализу этого комплекса рукописей позволит пролить свет на многие его характеристики, а также выявить перспективные направления для его дальнейшего исследования. В статье рассмотрена корреспонденция магистрата Любека в Ревель за период 1481–1500 гг. с применением метода дескриптивной (описательной) статистики³. Исследование продолжает начатую ранее работу по изучению данной коллекции документов XV в. [Цветкова, 2024].

История появления коллекции в архиве досконально неизвестна. По данным архивистов в 1883 г., когда городской архив был создан как отдельное учреждение, его сотрудники Т. Шиман, Г. фон Ханцен и их помощник Г. К. Г. фон Терне приступили к упорядочиванию более старой части архива (до 1800 г.), в которой, предположительно, уже находились документы из рассматриваемого нами комплекса. Работа архивистов завершилась в 1896 г. изданием первого каталога Таллиннского городского архива, в котором было опубликовано 4 письма магистрата Любека в Ревель 1481–1500 гг. [Hansen (Hg.), 1896, № 2, с. 70; № 3, с. 86–87; № 4, с. 87–88; № 6, с. 90]. Коллекции документов в архиве неоднократно подвергались реорганизации, однако в настоящее время письма магистрата Любека в Ревель XV в. сохранились в составе четырех томов серии «Корреспонденция магистрата Любека в Ревель». В статье

¹ В Ганзейском союзе принято выделять три ганзейские зоны (трети), а именно рейнско-вестфальскую, вендско-саксонскую и прусско-ливонскую. Каждая из них обладала особыми экономическими интересами и проводила в значительной мере самостоятельную торговую политику [Puhle, 2006, ss. 196–201].

² TLA, f. 230, BB 40 I–XVI.

³ TLA, f. 230, BB 40 III–IV.

рассмотрены письма четвертого тома, которые охватывают период с 1481 по 1500 г. Выбор данного периода обусловлен его исторической значимостью: после присоединения Новгорода к Московскому княжеству в 1480 г. русско-ганзейские отношения, в которых Ливонские города, в частности Ревель, играли не последнюю роль, обострились. Несмотря на попытки с ганзейской стороны наладить отношения с Иваном III, в 1494 г. ганзейское подворье в Новгороде закрылось [Бессуднова, 2015, с. 228–257]. Указанные изменения, несомненно, должны были найти отражение в корреспонденции между Любеком – главой Ганзейского союза — и Ревелем.

Согласно архивным описям, к периоду 1481–1500 гг. относится 229 документов. Однако четыре из них отсутствуют по неизвестным причинам: архивная пагинация прерывается с 45 по 50 документ⁴. Вероятно, они могли быть перенесены в другую коллекцию или были вовсе утеряны во время реорганизации архива, когда часть документов из Таллиннского городского архива находилась в Германии⁵. Один документ имеет свою точную копию (современник оригинала), которая была вложена в конверт вместе с оригиналом письма⁶. Предположительно, второе письмо Любека (копию) Ревель должен был отправить другим ливонским городам. На трех листах содержится не по одному письму, а по два: одно из них являлось сторонним письмом, которое было направлено в Любек и которое Любек пересыпал в Ревель⁷, а другое письмо было написано Любеком в Ревель и в нем магистрат объяснял, почему он пересыпает это письмо⁸. Помимо этого, три письма расположены на двух листах каждый⁹. В связи с этим окончательное число исследуемых писем магистрата Любека в Ревель – 225.

Стоит также отметить, что документы, которые являются предметом исследования, представляют в данном конкретном случае естественную выборку [Ковалченко, 1984, с. 103], а не представительную (репрезентативную), так как часть документов отсутствует в коллекции по неизвестной причине. Кроме того, материал носит односторонний характер, в связи с чем анализ данных писем не создает исчерпывающего понимания исторического контекста, но позволяет выявить динамику различных показателей, подкрепленную эмпирическими данными. Изучение данных писем, дополненное визуализацией полученных результатов с помощью метода описательной статистики, позволяет сделать ряд важных наблюдений по истории Ганзейского союза в указанный период.

Письма магистрата Любека в Ревель за период 1481–1500 гг. лишь частично опубликованы: 46 (20,4%) документов опубликовано полностью; 56 (24,9%) документов представлены в виде аннотации и 123 документа (54,7%) являются неопубликованными (рис. 1). Полученные данные отличаются от результатов исследования корреспонденции магистрата Любека в Ревель 1400–1480 гг., в которых большинство документов являются аннотированными [Цветкова, 2024, с. 46].

⁴ TLA, f. 230, BB 40 III fol. 46, fol. 47, fol. 48, fol. 49.

⁵ Информация получена из личной переписки автора с архивом.

⁶ TLA, f. 230, BB 40 IV fol. 42; fol. 42a.

⁷ Письмо 88 было написано купцами из Брюгге в Любек, письмо 121 было написано капитаном Бартольдом Бушем, служащим датского короля, к олдерменам ганзейской конторы в Антверпене, письмо 78 было написано Вольфом Бломом, бургером Франкфурта, к городскому совету Любека.

⁸ TLA, f. 230, BB 40 III fol. 88 r., fol. 88 v., fol. 121 r., fol. 121 v.; TLA, f. 230, BB 40 IV fol. 78 r., fol. 78 v.

⁹ TLA, f. 230, BB 40 IV fol. 65–66, fol. 27–28, fol. 76–77.

Значительная часть писем из этой коллекции опубликована в многотомных собраниях ливонских актов (*Liv-, Est-, Kurländischen Urkundenbuch*). Однако документы рассматриваемого нами периода, приходятся на одиннадцатилетний хронологический разрыв между первой и второй частями коллекции, что, вероятно, является одной из причин отсутствия публикации значительного числа документов [Arbusow (Hg.), 1905; Gahlbeck et al., 2019].

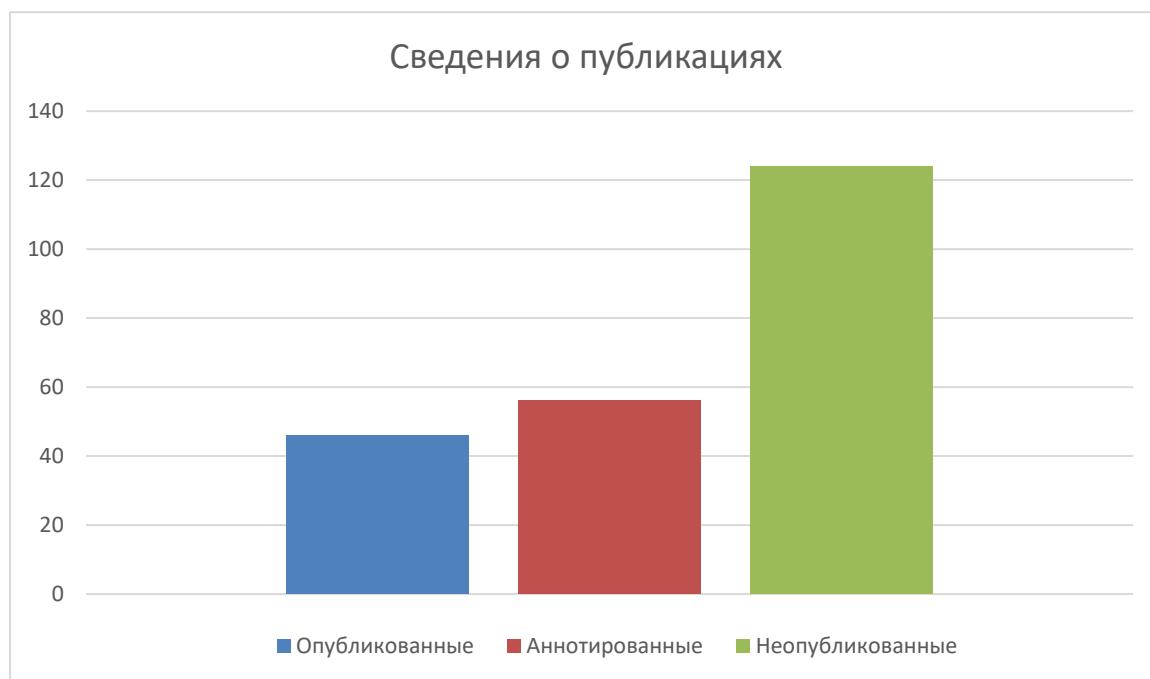

Рис. 1 Сведения о публикациях

Публикацию писем магистрата Любека в Ревель 1481–1500 гг. можно найти не только в многотомных собраниях ливонских актов, но и в других изданиях. В 1839 г. в монографии А. Л. Я. Михельсена, посвященной Любеку, как высшей судебной инстанции для городов, действовавших на любекском праве, было опубликовано два документа из рассматриваемой коллекции, копии которых хранятся в Архиве ганзейского города Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck*) [Michelsen, 1839, ss. 216–217, 220–221]. В 1872 г. Г. Гильдебранд предоставил отчет о результатах поисковой работы по выявлению в архиве ревельского магистрата документов, связанных с историей русско-ливонских отношений [Hildebrand, 1872, pp. 716–802]. В нем автор опубликовал три письма магистрата Любека в Ревель [Hildebrand, 1872, № 390, с. 765, № 393, с. 765, № 404, с. 766]. В коллекции протоколов и сопутствующих документов ганзейских съездов (*Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage*), изданных в период с 1881 по 1888 г., было опубликовано 27 документов 1481–1500 гг. [Schäfer, 1881; Schäfer, 1883; Schäfer, 1888; Schäfer, 1890], один из которых, посвященный торговле «новгородских гостей», был опубликован А. В. Ушаковым в 2023 г. [Ушаков, 2023, № 5, с. 88–89]. В 1896 г. Г. фон Ханцен опубликовал четыре письма магистрата Любека в Ревель в каталоге фондов Таллиннского городского архива [Hansen (Hg.), 1896, № 2, с. 70; № 3, с. 86–87; № 4, с. 87–88; № 6, с. 90]. В многотомных собраниях ганзейских актов (*Hansisches Urkundenbuch*) было опубликовано 15 документов [Stein (Bearb.)].

1916], часть из которых также впоследствии была опубликована А. В. Ушаковым [Ушаков, 2023, № 2–4, с. 85–88; № 6, с. 90; Ушаков, 2024, № 4, с. 72–73]. В. Эбель с 1955 по 1967 г. издал несколько томов решений совета Любека, в которых было опубликовано четыре документа из рассматриваемой нами коллекции [Ebel, 1955, № 259. ss. 170–171; № 263, ss. 173–174; № 272, ss. 178–179; № 232, s. 185].

При изучении корреспонденции магистрата Любека в Ревель 1481–1500 гг. было обнаружено, что шесть писем (2,66%) имеют копии: пять писем – одну копию в папке¹⁰, а одно письмо имеет сразу две копии¹¹. Предположительно, копии предназначались для других ливонских городов, поскольку была распространена практика пересылки писем магистрата Любека между Ливонскими городами [Goetz, 1922, ss. 97–98].

Следующим этапом исследования стала тематическая группировка источников в соответствии с основными сюжетами, которые они отражают. Всего было выделено 8 групп:

- 1) ганзейская торговля;
- 2) русско-ганзейские отношения;
- 3) международные отношения (документы, отражающие отношения Ганзейского союза с другими государствами);
- 4) деятельность Ганзейского союза (документы, посвященные внутренней деятельности Ганзейского союза: созывы ганзетагов, просьбы отправки послов для решения конфликтов и др.);
- 5) судебные разбирательства;
- 6) вопросы, связанные с наследством;
- 7) вопросы, связанные с Ливонским орденом;
- 8) документы, связанные с Иваром Аксельсоном (Ivar Axelsson).

В ходе исследования было выявлено, что два документа являются записками, которые были вложены в письма. Нами было принято решение не выделять записи в отдельную группу, в отличие от писем 1400–1480 гг. [Цветкова, 2024], так как в данном собрании подобные документы возможно тематически классифицировать. Вопросы, связанные с наследством, вновь (как и в случае с документами 1400–1480 гг.) были отделены от судебных разбирательств в другую категорию в связи с их спецификой и многочисленностью [Цветкова, 2023, s. 47–48]. Помимо этого, в отдельную категорию были выделены документы, связанные с деятельностью Ивара Аксельсона, так как они отражают отдельный специфический сюжет, который нельзя классифицировать в одну из категорий. В случаях, когда содержащаяся в источнике информация могла быть отнесена к двум и более категориям одновременно, тематическая принадлежность документа определялась на основе преобладающей в нем информации. Письмо магистрата Любека в Ревель от 24 октября 1490 г. при подсчетах учтено не было, так как отнести его в какую-либо одну группу невозможно¹². В результате проведенного анализа были получены следующие данные: 1) ганзейская торговля – 32 письма (14,22%), 2) русско-ганзейские отношения – 6 писем (2,67%), 3) международные отношения – 23 письма (10,22%), 4) деятельность Ганзейского

¹⁰ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 64; fol. 66; fol. 93 v.–94 r.; TLA, f. 230, BB 40 IV, fol. 42; fol. 90.

¹¹ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 77; fol. 78; fol. 79.

¹² TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 127.

союза – 32 письма (14,22%), 5) судебные разбирательства – 91 письмо (40,44%), 6) вопросы, связанные с наследством – 21 письмо (9, 33%), 7) вопросы, связанные с ливонским орденом – 10 писем (4,44%), 8) документы, связанные с Иваром Аксельсоном – 10 писем (4,44%) (рис. 2).

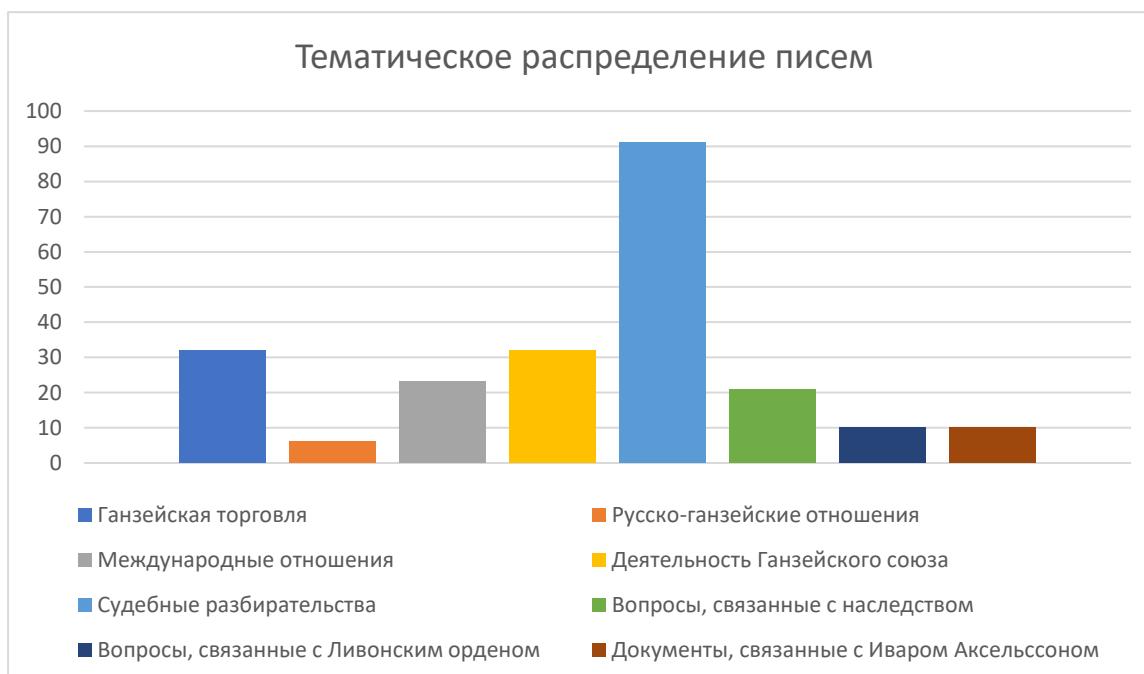

Рис. 1. Тематическое распределение писем

Наибольшее количество писем, как можно видеть на диаграмме, относится к судебным разбирательствам. Подобное было нами отмечено и при исследовании писем 1400–1480 гг. Купцы часто обращались в Любек с целью обжалования решения Ревеля, так как Любек являлся оберхофом (нем. Oberhof) для Ревеля, то есть высшей судебной инстанцией [Ebel, 1967, s. 17]. Сильно уступая по количеству, на втором месте находятся письма, связанные с ганзейской торговлей и деятельностью Ганзейского союза. Немногим меньше в документах отражены вопросы международных отношений, вопросы, связанные с наследством, с Иваром Аксельсоном и Ливонским орденом. Наименьшее количество писем относится к русско-ганзейским отношениям.

Многие исследователи называют XV столетие временем «золотого века Ганзы» [Daenell, 1905; Daenell, 1906], несмотря на то, что в это время происходит перестройка многих его торговых механизмов, которая была вызвана различными факторами [Graichen, Hammel-Kiesow, 2013, ss. 309–325; Jahnke, 2014; Lloyd, 1991, pp. 182–195], в том числе: напряжением в ганзейских конторах Англии, Фландрии и Нидерландов, пиратской угрозой на море, присоединением Новгорода к Москве и последующим закрытием «Немецкого двора». Все эти проблемы в той или иной степени были затронуты в письмах магистрата Любека в Ревель 1481–1500 гг.

Магистрат Любека активно пересыпал в Ревель копии писем других ганзейских купцов, находящихся во Фландрии, Нидерландах и Англии. За период с 1481 по 1500 г. в Ревель городским советом Любека было отправлено 10 копий писем купцов из Брюгге, Антверпена, Бергена-оп-Зоме (филиалы конторы в Брюгге), в которых находились представительства ганзейских купцов [Schäfer (Bearb.), 1881, № 352,

ss. 294–295; Schäfer (Bearb.), 1883, № 471, ss. 445, № 477, ss. 448; Schäfer (Bearb.), 1888, № 118, ss. 86–90, № 735, ss. 546, № 95, ss. 74–76; Schäfer (Bearb.), 1890, № 90, ss. 141–144, № 176. ss. 309–310; Stein (Bearb.), 1916, № 376, ss. 270; Gahlbeck et al., 2019, № 827, ss. 746–747]. Купцы сообщали в Ревель о проблемах с зерном, о рисках ведения торговой деятельности во Фландрии, о повышении пошлин и изменениях в упаковке товаров, о необходимости защиты купцов во Фландрии, о текущем состоянии дел конторы.

Относительно ганзейской конторы в Англии, 16 октября 1490 г. магистрат Любека написал в Ревель и сообщил, что переговоры с Англией были назначены на 1 мая следующего года [Schäfer (Bearb.), 1883, № 406, s. 403]. Просил подтвердить участие представителей Ревеля в переговорах, а также составить точный список убытков, причиненных ревельским купцам в Англии после заключения Уtrechtского мира 1474 г. [Цветкова, 2023]. Кроме того, Любек запрещал купцам в ближайшее время ехать в Англию. Еще одно письмо, посвященное англо-ганзейским отношениям, было написано Любеком 18 октября 1498 г. [Arbusow (Hg.), 1905, № 723, s. 541]. В этом письме сообщалось, что король Англии вновь перенес переговоры на 1 июня 1499 г. Можно отметить, что в письмах магистрата Любека в Ревель 1481–1500 гг. отразился неоднозначный характер англо-ганзейских отношений в это время [Jorn, 2000, s. 151]. Любек выступал здесь связующим звеном между западной и восточной частью Ганзейской торговой сети: он оперативно информировал Ревель о событиях западной части Ганзейского союза, а также призывал его участвовать в них. С. Дженкс, упоминая существование постоянного обмена актуальной информацией между городами Ганзейского союза и отдельными его купцами, придавал данному объединению черты «кибернетической организации» [Jenks, 2014, s. 59–84].

В своих письмах Любек несколько раз предупреждал Ревель о возможной опасности на море со стороны Ивара Аксельсона в 1483 и 1486 гг. [Gahlbeck et al., 2019, № 997, s. 885; Stein, 1916, № 53, s. 34; № 54, s. 34; № 56, s. 35; Ушаков, 2023, № 4, с. 86–87]. По мнению Л. К. Гётца, Ивар Аксельсон доставил много проблем ганзейским купцам [Goetz, 1922, s. 166]. В 1490-х гг. еще об одной угрозе на море Любек сообщал в Ревель со стороны Акселя Олафсена (Axel Olafsen).

Корреспонденция магистрата Любека в Ревель 1480-х гг. отражает обеспокоенность Любека относительно конфликта между магистром Ливонского ордена Бернтом ван дер Борхом (Bernd van der Borch) и архиепископом Риги. За 10 лет (с 1481 по 1490 г.) магистрат Любека отправил 11 писем Ревелю, в которых просил всеми возможными силами способствовать разрешению данного конфликта, так как он наносил ущерб торговле¹³ [Gahlbeck et al., 2019, № 997, s. 885; № 356, ss. 328–329; № 536, s. 513; № 601, s. 510; № 945, s. 844]. Еще одной причиной, по которой Любек стремился закончить конфликт как можно скорее, была существовавшая опасность войны со стороны русских.

Отдельный интерес представляют письма, посвященные русско-ганзейским отношениям. В 1478 г. Новгород был присоединен к Москве, из-за чего Ганзейский союз должен был вести переговоры о ганзейских привилегиях в Новгороде уже с Иваном III (1462–1505). Первую копию письма Любека к Московскому князю Ивану

¹³ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 89, fol. 91, fol. 114, fol. 130, fol. 126, fol. 131.

Васильевичу, отправленную в Ревель, можно обнаружить в третьем томе корреспонденции магистрата Любека в Ревель. 5 июня 1489 г. Любек от имени всех Ганзейских городов просил сохранить в Новгороде права ганзейских купцов [Schäfer (Bearb.), 1883, № 265, с. 304]. В это время ганзейцы особенно старались вернуться к «старине» в Новгороде и активно вели переговоры с Иваном III [Казакова, 1975, с. 196–197]. Через год 18 марта 1490 г. магистрат Любека написал в Ревель и сообщил, что посланники великого князя московского после переговоров с императором Священной римской империи выехали из Любека [Ушаков, 2023, № 4, с. 87–88]. Магистрат Любека просил проследить, чтобы посланники не потерпели никаких убытков, так как от этого зависела судьба ганзейцев в Новгороде [Ушаков, 2023, № 4, с. 87–88]. 20 января 1495 г. магистрат Любека отправил в Ревель оригиналы и копии своих писем к Московскому князю Ивану Васильевичу и просил Ливонские города самостоятельно решить, стоит ли отправлять их адресату [Schäfer (Bearb.), 1888, № 467, с. 370]. В письме магистрат Любека просил Ивана III освободить из заключения ганзейских купцов. По мнению Н. А. Казаковой, аморфность Любека в отношении русского вопроса в это время объяснялась его большей заинтересованностью западными делами, чем восточными [Казакова, 1975, с. 275]. Важно отметить, что в этих томах мы не находим никакого отражения ситуации, возникшей в связи закрытием немецкого подворья в Новгороде.

Хронологический анализ корреспонденции показал, что в конце XV в. магистрат Любека направлял в Ревель от 4 до 21 письма ежегодно, при среднем показателе около 11 писем (рис. 3).

Рис. 2. Хронологическое распределение документов

Пик переписки приходится на 1490 г. (21 письмо) и на 1491 г. (18 писем), тогда как наименьший объем зафиксирован в 1499 и 1500 гг. (по 4 письма). На графике можно также отметить определенную неравномерность: рост количества писем (например, за период 1484–1486 или 1493–1495) постепенен (на 1–3 единицы), тогда как сокращение писем (например, с 1486 по 1487, с 1491 по 1492, с 1495 по 1496, с 1498 по 1499) наступает резко (на 8–10 единиц).

Мы можем посмотреть, какие именно документы вызвали резкий рост в 1490 и 1491 гг., сравнив их показатели с показателями предыдущих и последующих двух лет. Для этого на диаграмме была отдельно представлена тематика писем за указанные годы (рис. 4).

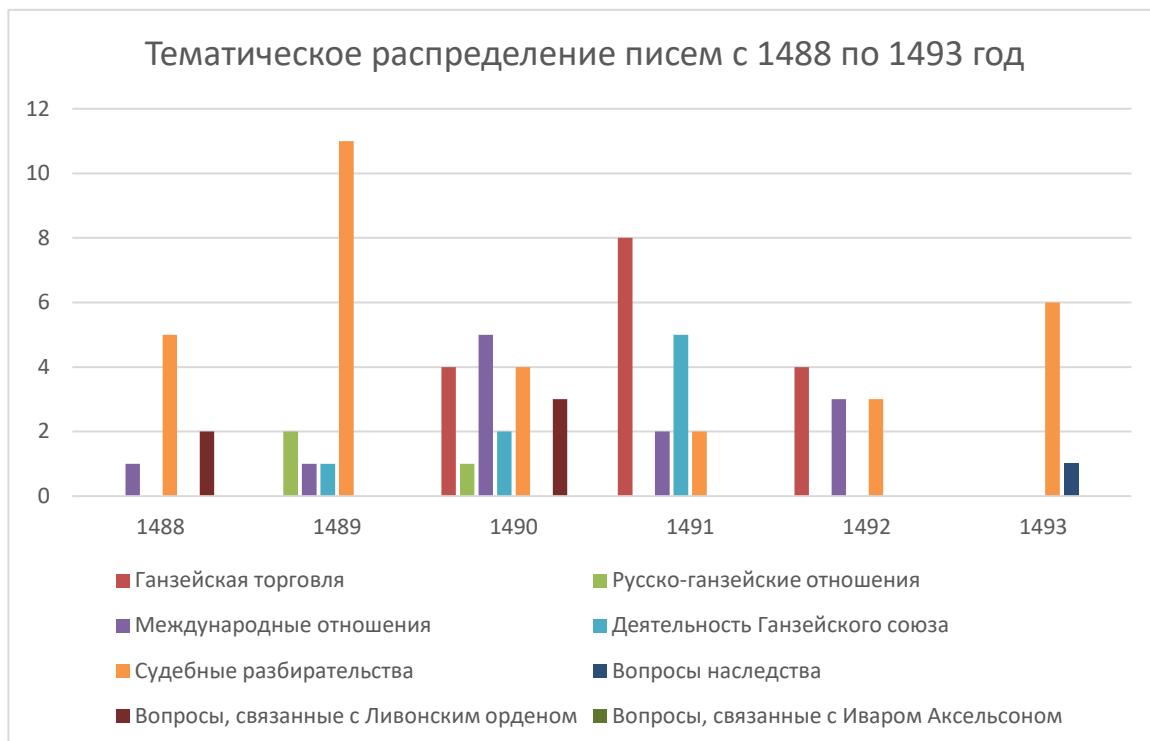

Рис. 3. Тематическое распределение писем с 1488 по 1493 г.

В 1490 г. магистрат Любека отправлял в Ревель письма по широкому кругу вопросов. Большинство писем касалось международных отношений: запрет перевозки голландских товаров [Stein (Bearb.), 1916, № 375, s. 270], а также уведомление о назначенных переговорах в Англии на 1 мая [Schäfer (Bearb.), 1883, № 406, с. 403]. У каждого из этих писем была своя копия [Stein (Bearb.), 1916, № 375, s. 270]¹⁴. Кроме того, активно магистрат Любека писал в Ревель по вопросам ганзейской торговли и судебных разбирательств (по 4 письма). В письмах, посвященных ганзейской торговле, Любек предупреждал Ревель о возможной опасности на море ввиду деятельности Акселя Олафсена [Schäfer (Bearb.), 1883, № 337, s. 359; Ушаков, 2023, № 5, с. 88–89]. Судебные письма данного периода не отличались от других: магистрат Любека выносил свое решение по апелляциям купцов¹⁵. В этом же году магистрат Любека три раза писал в Ревель относительно Ливонского ордена¹⁶. Меньше всего магистрат Любека писал относительно внутренних вопросов Ганзейского союза (просьбы о передаче писем, а также о скорейшем решении различных вопросов)¹⁷ и русско-ганзейских отношений (письмо о посольстве, о котором было сказано выше) [Ушаков, 2023, № 4. с. 87–88].

¹⁴ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 125.

¹⁵ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 113, fol. 118, fol. 132, fol. 133.

¹⁶ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 114, fol. 126, fol. 130.

¹⁷ TLA, f. 230, BB 40 III, fol. 122, fol. 131.

В 1491 г. интерес магистрата Любека в переписке с Ревелем сместился в сторону проблем ганзейской торговли. В основном, в этих письмах содержатся предупреждения об угрозе на море [Stein (Bearb.), 1916, № 481. s. 338; № 449. ss. 317–318; № 420. s. 294; № 477. ss. 334–335; № 504, ss. 347–348]¹⁸. В этот же год магистрат Любека активно писал в Ревель по внутренним вопросам деятельности Ганзейского союза: относительно трудностей торговли, которые возникли у купцов во Фландрии, а также при необходимости переслать письмо в то или иное место [Schäfer (Bearb.), 1883, № 471. s. 445; № 475. s. 448; № 477. s. 448; Stein (Bearb.), 1916, № 480. s. 338; № 502. s. 347]. Значительно уменьшилось количество писем по судебным разбирательствам¹⁹ и международным отношениям [Schäfer (Bearb.), 1888, № 44. ss. 38–39]²⁰. Вопросы русско-ганзейских отношений, а также дела Ливонского ордена затронуты не были.

Если сравнивать показатели этих двух лет с предыдущими двумя (1488, 1489 гг.) и последующими (1492, 1493 гг.), можно выявить несколько особенностей. В первую очередь, в 1490 и 1491 гг. магистрат Любека не так активно, как в предыдущие годы, отправлял решения по судебным делам, а активнее отправлял письма, связанные с проблемами международных отношений и ганзейской торговлей, что не отмечается ни в предыдущее время, ни в последующее. Также ранее в письмах практически не затрагивались внутренние вопросы деятельности Ганзейского союза.

В результате исследования корреспонденции магистрата Любека в Ревель 1481–1500 гг. можно сделать следующие выводы. Основная часть документов данного периода до сих пор остается неопубликованной. Опубликованные источники находятся преимущественно в многотомных собраниях ливонских актов, а также в других изданиях, но в значительно меньшем количестве. Тематический анализ писем показал, что они посвящены различным сюжетам ганзейской тематики: ганзейская торговля, русско-ганзейские отношения, международные отношения, деятельность Ганзейского союза, судебные разбирательства, вопросы, связанные с наследством, вопросы, связанные с Ливонским орденом и с деятельностью Ивара Аксельсона. Преобладающая часть документов относится к судебным разбирательствам. Анализ документов относительно времени их создания показал, что в среднем магистрат Любека в Ревель отправлял по 11 писем в год. При этом была отмечена нестабильность: рост количества писем был постепенным, а спад – резким. Исследование роста количества писем в 1490 и 1491 гг. показал, что в это время магистрат Любека активно интересовался вопросами международных отношений, ганзейской торговли и внутренними вопросами деятельности Ганзейского союза. Несмотря на односторонний характер данной выборки документов, мы можем сделать вывод, что она отражает многие аспекты деятельности Ганзейского союза в это время, причем касающихся как западной его части, так и восточной, но с разной интенсивностью. Полученные результаты дополняют данные анализа корреспонденции магистрата Любека в Ревель 1400–1480 гг. Дальнейшее исследование документов, хранящихся в Таллиннском городском архиве, и их

¹⁸ TLA, f. 230, BB 40 IV, fol. 5, fol. 18, fol. 14.

¹⁹ TLA, f. 230, BB 40 IV, fol. 15, fol. 17.

²⁰ TLA, f. 230, BB 40 IV, fol. 13 v.–13 г.

публикация позволит более подробно охарактеризовать данный комплекс источников, а также охарактеризовать взаимоотношения между Любеком, как главой Ганзы, и Ревелем.

Библиографический список

- Бессуднова, М. Б. (2015). *Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта*. Москва: Квадрига.
- Казакова, Н. А. (1975). *Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI века*. Ленинград: Наука.
- Ковальченко, Д. М. (ред.). (1984). *Количественные методы в исторических исследованиях*. Москва: Высшая школа.
- Ушаков, А. В. (2023). Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «новгородских гостей» последней трети XV века (из Таллиннского городского архива). *Caurus*, 2(2), 74–95. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2\(2\)-74-95](https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2(2)-74-95)
- Ушаков, А. В. (2024). Письма магистрата Любека в Ревель по поводу торговли «ревельских гостей» последней четверти XV века (из Таллиннского городского архива). *Caurus*, 3(1), 64–75. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2024-3\(1\)-64-75](https://doi.org/10.34680/Caurus-2024-3(1)-64-75)
- Цветкова, А. С. (2023). Уtrechtский мир 1474 года в зарубежной историографии. *История. Власть. Общество*, 1(25), 23–29.
- Цветкова, А. С. (2024). Корреспонденция магистрата Любека первой половины XV века в Таллинском городском архиве: анализ с применением метода описательной статистики. *Ганзейский союз: от зарождения к возрождению. Вып. 2* (с. 44–57). Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.
- Цветкова, А. С., & Ушаков, А. В. (2023). Письма ганзейских городов 1490 года из архива ганзейского города Любека в контексте подготовки англо-ганзейских переговоров в Антверпене. *Caurus*, 2(2), 96–106. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2\(2\)-96-106](https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2(2)-96-106)
- Arbusow, L. (Hg.) (1905). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd. 2: 1501–1505*. Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner.
- Daenell, E. (1905). *Die Blütezeit der deutschen Hanse: hansische Geschichte von der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts bis zum letzten Viertel des 15. Jahrhunderts*. Bd. 1. Berlin: Druck und Verlag von Georg Reimer.
- Daenell, E. (1906). *Die Blütezeit der deutschen Hanse. Hansische Geschichte von der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts bis zum letzten Viertel des 15. Jahrhunderts*. Bd. 2. Berlin: Druck und Verlag von Georg Reimer.
- Ebel, W. (1955). *Lübecker Ratsurteile*. Bd. 1. Göttingen: Musterschmidt.
- Ebel, W. (1967). Der Rechtszug nach Lübeck. *Hansische Geschichtsblätter*, 85, 1–37.
- Gahlbeck, Ch., Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Bearb.) (2019). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 14*. Köln, Wien, Weimar: Böhlau Verlag.
- Goetz, L. K. (1922). Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck: Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges.
- Graichen, G., & Hammel-Kiesow, R. (2013). *Die Deutsche Hanse: eine heimliche Supermacht*. Reinbek: Rowohlt.
- Hansen, G. V. (Hg.). (1896). *Katalog des Revalers Stadarchivs*. Reval: Druckerei August Mikwitz.
- Hildebrand, H. (1872). Bericht über die im Reval'schen Rathsarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen. *Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg*. Vol. 4 (ss. 716–802). St.-Pétersbourg.
- Jahnke, C. (2014). *Die Hanse*. Stuttgart: Reclam Verlag.
- Jenks, S. (2014). Die Hanse als kybernetische Organisation. *Hansegeschichte als Regionalgeschichte. Beiträge einer internationalen und interdisziplinären Winterschule in Greifswald vom 20. bis 24. Februar 2012* (ss. 59–84). Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Jorn, N. (2000). "With Money and Bloode". *Der Londoner Stalhof im Spannungsfeld der englisch-hansischen Beziehungen im 15. und 16. Jahrhundert*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Lloyd, T. H. (1991). *England and the German Hanse, 1157–1611*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Michelsen, A. L. J. (1839). *Das ehemalige Oberhof zu Lübeck und deine Rechtssprüche*. Altona: Hammerich.
- Puhle, M. (2006). Organisationsmerkmale der Hanse. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos*. (ss. 196–201). Lübeck: Schmidt-Römhild Verlag.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1881). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 1. 1256–1430. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1883). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage*. Ab. 3. Bd. 2. 1431–1476. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.

- Schäfer, D. (Bearb.). (1888). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 3. 1477–1530.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1890). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 4. 1531–1560.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Stein, W. (Bearb.). (1916). *Hansisches Urkundenbuch. Bd. 11. 1486 bis 1500.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.

References

- Arbusow, L. (Hg.) (1905). *Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd. 2: 1501–1505.* Riga, Moskau: Verlag von J. Deubner.
- Bessudnova, M. B. (2015). *Russia and Livonia in the late 15th century. Origins of the conflict.* Moscow: Kvadriga Publ. (In Russian).
- Daenell, E. (1905). *Die Blütezeit der deutschen Hanse. Hansische Geschichte von der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts bis zum letzten Viertel des 15. Jahrhunderts.* Bd. 1. Berlin: Druck und Verlag von Georg Reimer.
- Daenell, E. (1906). *Die Blütezeit der deutschen Hanse. Hansische Geschichte von der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts bis zum letzten Viertel des 15. Jahrhunderts.* Bd. 2. Berlin: Druck und Verlag von Georg Reimer.
- Ebel, W. (1955). *Lübecker Ratsurteile.* Bd. 1. Göttingen: Musterschmidt.
- Ebel, W. (1967). Der Rechtszug nach Lübeck. *Hansische Geschichtsblätter*, 85, 1–37.
- Gahlbeck, Ch., Mahling, M., Neitmann, K., & Thumser, M. (Bearb.). (2019). *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 14.* Köln, Wien, Weimar: Böhlau Verlag.
- Goetz, L. K. (1922). Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck: Lübecker Verlagsanstalt Otto Waelde Komm.-Ges.
- Graichen, G., & Hammel-Kiesow, R. (2013). *Die Deutsche Hanse. Eine heimliche Supermacht.* Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Verlag.
- Hansen, G. V. (Hg.). (1896). *Katalog des Revalers Stadarchivs.* Reval: Druckerei August Mikwitz.
- Hildebrand, H. (1872). Bericht über die im Reval'schen Rathssarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen. *Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg.* Vol. 4 (ss. 716–802). St.-Pétersbourg.
- Jahnke, C. (2014). *Die Hanse.* Stuttgart: Reclam Verlag.
- Jenks, S. (2014). Die Hanse als kybernetische Organisation. *Hansegeschichte als Regionalgeschichte. Beiträge einer internationalen und interdisziplinären Winterschule in Greifswald vom 20. bis 24. Februar 2012* (ss. 59–84). Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Jorn, N. (2000). "With Money and Bloode". *Der Londoner Stalhof im Spannungsfeld der englisch-hanesischen Beziehungen im 15. und 16. Jahrhundert.* Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Kazakova, N. A. (1975). *Russian-Livonian and Russian-Hanseatic relations. The end of the 14th – the beginning of the 16th century.* Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).
- Kovalchenko, D. M. (ed.) (1984). *Quantitative methods in historical research: a textbook for university students majoring in History.* Moscow: Higher school Publ. (In Russian).
- Lloyd, T. H. (1991). *England and the German Hanse, 1157–1611.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Michelsen, A. L. J. (1839). *Das ehemalige Oberhof zu Lübeck und deine Rechtssprüche.* Altona: Hammerich.
- Puhle, M. (2006). Organisationsmerkmale der Hanse. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos* (ss. 196–201). Lübeck: Schmidt-Römhild Verlag.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1881). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 1. 1256–1430.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1883). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 2. 1431–1476.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1888). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 3. 1477–1530.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Schäfer, D. (Bearb.). (1890). *Hanserecesse. Die Recessen und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 4. 1531–1560.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Stein, W. (Bearb.). (1916). *Hansisches Urkundenbuch. Bd. 11.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.
- Tsvetkova, A. S. (2023). The peace of Utrecht in 1474 in foreign historiography. *History. Power. Society*, 1(25), 6–12. (In Russian).
- Tsvetkova, A. S. (2024). Correspondence of the Magistrate of Lubeck in the first half of the 15th century in the Tallinn City Archive: analysis using the method of descriptive statistic. *The Hanseatic League: from Inception to Rebirth. Vol. 2* (pp. 44–57). Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ. (In Russian).

- Tsvetkova, A. S., & Ushakov, A. V. (2023). Hanseatic cities letters of 1490 from Archive of Hanseatic city of Lubeck in context of Antwerp Anglo-Hanseatic Negotiations Preparation. *Caurus*, 2(2), 96–106. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2\(2\)-96–106](https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2(2)-96–106) (In Russian).
- Ushakov, A. V. (2023). Letters of Lubeck Magistrate to Revel concerning Nowgorodfahrer trade of last third of 15th century (From the Tallinn City Archive). *Caurus*, 2(2), 74–95. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2\(2\)-74–95](https://doi.org/10.34680/Caurus-2023-2(2)-74–95) (In Russian).
- Ushakov, A. V. (2024). Letters of Lubeck Magistrate to Revel concerning the trade of Revalfahrer of the last quarter of the 15th century (from the Tallinn City Archive). *Caurus*, 3(1), 64–75. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2024-3\(1\)-64-75](https://doi.org/10.34680/Caurus-2024-3(1)-64-75) (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 28.08.2025

Принята к публикации / Accepted 15.09.2025

Об авторе / About the author

Цветкова Алена Сергеевна – аспирант кафедры Всемирной истории и международных отношений, лаборант научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Tsvetkova Alena Sergeevna – PhD Student at the Department of World History and International Relations, laboratory assistant at the Research Center, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

ORCID: 0009-0005-9280-6961; e-mail: alenushkatsvetkova@yandex.ru

Использование средневековой истории Новгорода в позиционировании города в XX – начале XXI века

К. В. Хиврич

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
konstantin.hivrich@gmail.com

Аннотация. На основе анализа официальных документов и публикаций в периодической печати рассматривается практика использования истории средневекового Новгорода в политике новгородской власти в советское и постсоветское время. Исследуются нарративы чиновников, тенденции в изменении образа в зависимости от политической конъюнктуры, практики коммеморации, такие как установка памятников, празднование юбилейных дат, топонимическая политика. Прослеживается история формирования и развития концепции позиционирования Великого Новгорода как истока российской государственности на основе историко-культурного наследия Средневековья от установки в 1862 г. памятника Тысячелетию России до брендов «Великий Новгород – Родина России» и «Город-университет» в XXI в. Важнейшим инструментом в продвижении Новгорода как для туристов, так и для руководства страны являются события, связанные с юбилеями города (1100 лет в 1959 г., 1125 в 1984 г., 1140 в 1999 г. и 1150 в 2009 г.) и Российской государственности (1150 лет в 2012 г.), а также 750-летие Александра Невского в 1970 г. и проведение Дней Славянской письменности и культуры в 1988 г. Участие Великого Новгорода в Ганзейском союзе Нового времени и проведение впервые в России международных Ганзейских дней в 2009 г. придает дополнительный стимул для власти к актуализации и использованию средневековой истории города, закреплению его лидерства среди древних российских городов и развитию международного сотрудничества.

Ключевые слова: Новгород, позиционирование города, Родина России, Александр Невский, город-университет, российская государственность, юбилеи городов.

Для цитирования: Хиврич, К. В. (2025). Использование средневековой истории Новгорода в позиционировании города в XX – начале XXI века. *Caurus*, 4(3), 275–289. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-275-289](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-275-289)

The using of Novgorod's medieval history in the city's positioning in the 20th and early 21st centuries

Konstantin V. Khivrich

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
konstantin.hivrich@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of official documents and publications in the periodical press, in the article we examine the practice of using the history of medieval Novgorod in the politics of the Novgorod government during the Soviet and post-Soviet periods. We explore the narratives of officials, the trends in changing the image depending on the political situation, and the practices of commemoration, such as the installation of monuments, the celebration of anniversaries, and toponymic policies. The article traces the history of the formation and development of the concept of positioning Veliky Novgorod as the origin of Russian statehood based on the historical and cultural heritage of the Middle Ages, from the installation of the monument “The Millennium of Russia” in 1862 to the brands “Veliky Novgorod – the Motherland of Russia” and “University City” in the 21st century. The most important tool for promoting Novgorod to both tourists and the country's leadership is events related to the city's anniversaries (1100 years in 1959, 1125 years in 1984, 1140 years in 1999, and 1150 years in 2009) and the anniversary of Russian statehood (1150 years in 2012), as well as the 750th anniversary of Alexander Nevsky in 1970 and the Days of Slavic Literacy and Culture in 1988. The city's part in the Hanseatic League of the New Era and the first international Hanseatic Days in Russia in 2009 provide additional incentives for the authorities to revive and utilize the city's medieval history, strengthen its leadership among ancient Russian cities, and foster international cooperation.

Keywords: Novgorod, city positioning, Birthplace of Russia, Alexander Nevsky, University City, Russian statehood, anniversaries of cities.

For citation: Khivrich, K. V. (2025). The using of Novgorod's medieval history in the city's positioning in the 20th and early 21st centuries. *Caurus*, 4(3), 275–289. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-275-289](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-275-289)

Колыбель Царства Всероссийского

Обращение к историко-культурному наследию, особенно древнему и средневековому периоду истории, – частая практика в поиске идентичности современного города. И для этого у Великого Новгорода довольно много преимуществ и оснований. Своеобразный итог многих лет поиска идентичности Великого Новгорода и конкурентной «борьбы» новгородской власти за статус «Родины России» был подведен президентом России В. В. Путиным 21 сентября 2022 г. в выступлении в Новгородском кремле: «Великий Новгород, Рюриково городище, Старая Ладога, Изборск – все это колыбель Руси, исток нашей цивилизации и нашего государства, нашей культуры, просвещения» [Путин, 2022].

Официально Великий Новгород развивает бренд «Родина России» с 2006 г., но корни этого позиционирования намного глубже – их можно проследить уже с XIX столетия. Если в начале XIX в. Новгород воспринимался как «сонная русская провинция», вдохновлявшая поэтов и волновавшая людей только своими «огненными страницами истории и трагической судьбой», «гибелью новгородской вольницы» [Шамурин, 1914, с. 4–6], то открытие императором Александром II в 1862 г. в центре Новгородского кремля памятника «Тысячелетие России» не только подчеркнуло значение города в истории страны как «колыбели Царства Всероссийского» [Колохматов, 1863, с. 29], но и во многом определило его дальнейшую судьбу как города-музея и учебника истории под открытым небом, заложило фундамент позиционирования города для нескольких поколений муниципальных и региональных руководителей.

Интерес к новгородским памятникам, создание Музея древностей (1865 г.), учреждение Новгородского общества любителей древности (1894 г.) и его возрождение при активном участии губернатора в 1908 г., проведение XV археологического съезда (1911 г.), собравшего десятки выдающихся историков, лингвистов, искусствоведов и архивистов, еще до революции 1917 г. задали вектор позиционирования и развития Новгорода как исторического, туристского города. Николай Рерих, обращаясь к городским властям, пишет в 1908 г.: «Привлеките к памятнику целые поезда любопытствующих... извлекайте из памятников выгоду, продавайте их зрелица, сделайте доступ к ним оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, поите их во имя старины, зазывайте небылицами красивыми, украшайте каждое место легендами... громоздите эпизоды любовные, устрашайте рассказами жестокими, распаляйте богатствами грабежными, торгуйте, продавайте и радуйтесь!» [Рерих, 1991, с. 77]. В изданном в 1910 г. накануне всероссийского археологического съезда путеводителе В. П. Ласковского Новгород уже называют даже не «отцом», а «Дедом земли Русской» [Ласковский, 1910, предисловие].

Новгород – город-памятник, город-музей

В советское довоенное время интерес к Новгороду как к «открытой кафедре истории» не ослабевал: начало систематических археологических раскопок в 1930-е гг., реэкспозиция Исторического музея, организация Секции Института истории АН СССР в 1938 г., 100 000 экскурсантов и туристов в 1940 г. [Строков, 1941, с. 114]. Неслучайно Новгород вошел в число 15 городов, подлежащих первоочередному восстановлению после Великой Отечественной войны¹, а первое, что восстановили уже в 1944 г. – памятник «Тысячелетие России».

Проекты мастерской академика А. В. Щусева и созданный на их основе генеральный план 1945 г. концептуально возрождали Новгород как «выдающийся город-памятник», как административно-хозяйственный, культурный и промышленный центр созданной Новгородской области². Развитие археологических исследований, находка первой берестяной грамоты (1951 г.), организация Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника республиканского значения (1958 г.)³ и, наконец, празднование в 1959 г. 1100-летия Новгорода символически завершили этап послевоенного восстановления города. В ходе подготовки и проведения юбилея были сформулированы основные смыслы (позиции), которые легли в основу дальнейшего позиционирования города на всесоюзном и международном уровне.

В обращении в ЦК КПСС о разрешении отметить юбилейную дату, обосновывая историческое значение Новгорода, Новгородский обком партии ссылается на слова В. Г. Белинского, назвавшего его «источником народности, откуда вышел весь быт русской жизни». Ключевым нарративом власти в этот период становится тезис о Новгороде как об «одном из крупнейших хозяйственных, политических и культурных центров русской земли», игравшем «важную роль в защите Северо-Западных границ Руси от шведско-немецких захватчиков»⁴. «Проведение в 1959 году 1100-летнего юбилея Новгорода имело бы большое значение в разоблачении антинаучной норманской теории, пропагандируемой буржуазными историками, особенно в связи с предполагаемым в 1960 году созывом в Стокгольме Всемирного конгресса историков, где первым вопросом намечено обсудить доклад “Роль варягов в истории Европы”»⁵. Надо отметить, что, в целом используя сюжет о Новгороде как месте зарождения государственности, новгородские власти обходят фигуру Рюрика как символа этих событий, несмотря на ее центральное место на памятнике «Тысячелетие России».

Юбилей стал для новгородцев не только праздником с массовым народным гулянием, но и выдающимся событием общественно-политической и культурной жизни.

¹ Постановление СНК СССР от 1 ноября 1945 г. № 2722 «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР: Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калининграда, Брянска, Орла, Курска, Краснодара и Мурманска».

² Приложение к постановлению Совнаркома РСФСР от 22 декабря 1945 г. № 723 «О генеральном плане города Новгорода».

³ Распоряжение Совета Министров РСФСР № 5639-р об организации Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника республиканского значения. 28 августа 1958 г. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 15. Д. 109. Л. 97.

⁴ Письмо первого секретаря Новгородского обкома КПСС Т. И. Соколова в ЦК КПСС о праздновании в 1959 г. 1100-летия Новгорода. 24 февраля 1958 г. ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 15. Д. 109. Л. 152–153.

⁵ Письмо первого секретаря Новгородского обкома КПСС В. А. Прокофьева в ЦК КПСС о праздновании в 1959 г. 1100-летия Новгорода. [Не позднее 24 августа 1958 г.] ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 15. Д. 109. Л. 158.

1100-летию города были посвящены творческие и научные конференции, выпущены книги, сборники научных трудов. Отдавая дань славной истории древнего города, «новгородцы по существу отмечали его второе рождение» [Андреев и др., 1985, с. 177].

Выступая на юбилейной сессии исполнительного комитета Новгородского городского Совета депутатов трудящихся, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. Н. Новиков⁶ отметил: «Новгород – один из древнейших русских городов, сыгравший выдающуюся роль в развитии русского государства и национальной русской культуры. Он являлся первой столицей большого восточнославянского государства и в течение многих веков играл роль передового форпоста нашей Родины на Северо-Западе, о который разбивались многие орды иноземных захватчиков» [Новиков, 1959].

В дальнейшем практика использования памятных дат для активизации позиционирования города продолжится: например, празднование 50-летия Октябрьской революции в 1967 г. с приглашением делегации города-побратима Уусикаупунки (Финляндия), празднование 750-летия Александра Невского в 1970 г., но эти юбилеи не получает особого внимания Москвы, как в 1959 г.

Великий сын Руси против псов-рыцарей

Древности Новгорода, популяризованные празднованием 1100-летия, трудами историков и археологов, журналистов, лингвистов привлекают в город сотни тысяч туристов⁷, и сам город стремительно растет и застраивается. Постепенно мы видим, как власти от абстрактных образов средневекового Новгорода переходят к активному использованию образа исторического персонажа – князя Александра Невского.

Еще в 1930-е гг. советское руководство начало использовать образы героев прошлого, князей, успешно отражавших внешнюю агрессию: прежде всего, Александра Невского и Дмитрия Донского. «С помощью средневековых образов происходило формирование насущно важных идеологических и политических ориентиров» [Шевченко, 2024, с. 32]. Фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» и поэма Константина Симонова «Ледовое побоище», вышедшие в 1938 г., знаменитая речь Сталина на параде 1941 г. в Москве⁸, учрежденный в 1942 г. орден Александра Невского заложили прочный фундамент военно-патриотического воспитания на многие десятилетия вперед.

На этой волне новгородская власть тоже постаралась использовать «своего» героического новгородского князя и его роль в истории страны. Сравнение событий

⁶ Владимир Николаевич Новиков – уроженец п. Крестцы Новгородской губернии, окончивший в Новгороде в 1928 г. индустриальный механический техникум, в 1960–1962 гг. – заместитель председателя Совета Министров СССР, Председатель Госплана СССР. В 1965–1980 гг. – заместитель председателя Совета Министров СССР, Почетный гражданин города Новгорода и поселка Крестцы.

⁷ К 1971 г. ежегодно город посещает около 400 тыс. советских и до 30 тыс. иностранных туристов [Колотушкин, 2021, с. 43], а в начале 1980-х гг. уже более полутора миллионов, из которых 50 тыс. иностранных [Антонов, 1982, с. 13].

⁸ «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова» (из Речи Председателя Государственного Комитета Обороны и Народного Комиссара Обороны тов. И. В. Сталина на Красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции. Опубликована в газете «Правда» 8 ноября 1941 г.).

40-х гг. XIII в. с войной против фашизма спустя 700 лет становится общим местом в риторике союзных и новгородских руководителей: «Не раз немецкие вандалы, начиная от псов-рыцарей и кончая их современными потомками – фашистскими грабителями нападали на нашу Родину с целью ее завоевания и каждый раз были разбиты наголову»⁹.

Имя Александра Невского новгородские власти увековечивают, создавая на основе государственного мифа местный бренд. Уже в 1946 г. решением горисполкома улица Урицкого в Новгороде переименована в улицу Александра Невского [Запольская, Моисеев, 2010, с. 50]. В 1953 г. в Новгороде построен железнодорожный вокзал, на котором в виде барельефа красуется всадник Александр Невский¹⁰. В дни празднования 1100-летия Новгорода в 1959 г. на Ярославовом дворище установлен бюст Александра Невского¹¹ с христоматийной цитатой из фильма – «Кто к нам с мечом...» [Евгеньев, 1959]. Кульминацией увековечения памяти «великого русского патриота»¹² становится празднование в сентябре 1970 г. 750-летия со дня рождения Александра Невского. Театрализованная встреча князя с дружиной в Кремле, ветераны-кавалеры ордена Александра Невского снимают покрывало с мемориальной доски на стене Софийского собора с текстом «За Русь и Новгород Великий отсюда из Кремля в 1240 и 1242 годах уходили защищать родную землю дружины Александра Невского, разгромившие врага в битвах на Неве и Чудском озере», исполнение кантаты Сергея Прокофьева “Александр Невский”, возложение цветов к памятнику “Тысячелетие России”, выступления государственных и местных оркестров – все это надолго запомнилось новгородцам и гостям города [Юрина, 1970].

Перформативный акт коммеморации закрепили и в городской топонимии – решением Новгородского горисполкома вся правобережная набережная Волхова стала именоваться набережной Александра Невского¹³. «Реставраторы и историки, с которыми мы советовались, подсказали: обязательно следует учесть, что украшение набережной – церковь Бориса и Глеба, что основной состав княжеской дружины формировался из новгородцев, проживавших в этой части города, сильных и мастеровитых, ковавших оружие для битв (улица Щитная – тому подтверждение). На заседании горисполкома обсуждали этот вопрос, я привел аргументы, мнение специалистов. И решение, датированное 3 сентября 1970 года, приняли единогласно», – вспоминал Евгений Андреев, возглавлявший в 1967–1972 гг. Новгородский горисполком [Лебедева, 2025]. Завершилась патриотическая «композиция» наречением именем князя в 1984 г. моста через Волхов (построен в 1954 г.) и установкой памятника на набережной его имени в 1985 г. Торжественное открытие памятника состоялось в день 41-й годовщины освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков и накануне 40-летия Победы в Великой Отечественной войне 20 января 1985 г. Присутствовали первые лица области, сотни

⁹ Текст с речью председателя Новгородского горисполкома М. В. Юдина на открытии восстановленного памятника 1000-летия России 2 ноября 1944. ОПИ НГОМЗ. НГМ КП 8846 Ф.Р-1. Оп. 1. Ед. хр. 9.

¹⁰ По проекту архитектора Игоря Явейна, выигравшего конкурс еще в 1945 г.

¹¹ С 1995 г. бюст украшает вокзальную площадь уже без крылатой фразы.

¹² Заголовок первой полосы газеты «Новгородская правда» 13 сентября 1970 г., посвященной празднованию 750-летия Александра Невского.

¹³ Тогда же улицу Александра Невского переименовывают в улицу Герцена, в 1991 г. в Большую Дворцовую, а в 1999 г. в Дворцовую.

новгородцев, оркестр Ленинградского военного округа, рота почетного караула, дважды исполнялся государственный гимн СССР (в начале и в конце церемонии). Член бюро Новгородского обкома КПСС, Герой Социалистического Труда Б. С. Селезнев в своем выступлении отметил глубокую символичность того, что в очередную годовщину освобождения Новгорода от немецко-фашистских захватчиков открывается памятник Александру Невскому [Нарышкин, 1985].

Кроме исторической фигуры князя – победителя рыцарей на льду Чудского озера в позиционировании города руководством советского Новгорода используется еще один средневековый образ – былинный гусляр Садко. Но в отличие от «патриотического» Невского, имя Садко больше закрепляется в культурно-туристской сфере: название гостиницы (1966 г.), фонтан в Кремлевском парке (1978 г.), народный ансамбль песни и танца (1966 г.), часто гастролирующий в Европе. Развитию этого новгородского бренда, как и в случае с Александром Ярославичем, способствовал выход фильм режиссера Александра Птушко «Садко» (1952 г.), где гусляр показан как «борец за социальную справедливость, изрекающий речи о любви к родине, тщетности поисков счастья в иных краях» [Спутницкая, 2017, с. 20].

Ровесник русской истории

Очередной этап актуализации смыслов для позиционирования Новгорода приходится на 1980-е гг. В 1980 г. по предложению Новгородского обкома КПСС в целях сохранения памятников истории и культуры и дальнейшего развития отечественного и зарубежного туризма Совет министров РСФСР принимает постановление «О создании туристского центра в г. Новгороде» (№ 234 от 07.05.1980), в 1982 г. в Новгороде проходит всесоюзное событие – IV съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), по инициативе академика В. Л. Янина в 1982 г. возобновляется издание «Новгородского исторического сборника», в котором первый секретарь Новгородского обкома КПСС Н. А. Антонов, кстати, кавалер ордена Александра Невского, пишет, что более чем тысячелетняя история Новгорода наполнена многими событиями, «свидетельствующими о становлении и укреплении российской государственности» [Антонов, 1982, с. 5]. Тогда же увидели свет слова академика Д. С. Лихачева о Новгороде как «ровеснике русской истории»: «...уже на заре русской истории в целом мы обязаны новгородцам тем, что мы такие, как есть, – тем, что мы русские» [Лихачев, 1983, с. 143, 183]. Впоследствии эта фраза не раз будет использоваться журналистами и новгородской властью как эпиграф к различным концепциям, презентациям, докладам.

В июне 1983 г., выступая на торжественном митинге трудящихся Новгорода, посвященном награждению города орденом Трудового Красного Знамени, Николай Антонов сказал: «Город на Волхове – один из древнейших городов России, колыбель русской государственности и культуры, пережил многое» [Колотушкин, сост., 2021, с. 125]. Он же в 1984 г., обращаясь в ЦК КПСС с просьбой о разрешении праздновать 1125-летие Новгорода как событие местного значения, подчеркивал: «Длительное время Новгород выполнял функции военного стража Северо-Западных рубежей, был крупнейшим ремесленно-торговым центром, связывавшим Русь со странами Европы» [Колотушкин, сост., 2021, с. 139]. В центре празднования 1125-летия города –

представление на реке Волхов «У древних стен, у Ильмень-озера», где мы видим обращение все к тем же популярным персонажам: под оперу Римского-Корсакова «Садко» выплывает одноименный былинный герой, после – под упомянутую выше канту Прокофьева – Александр Невский [Нарышкин, 1984].

Своеобразным итогом нового этапа в осмыслиении роли Новгорода в истории страны стало проведение в год 1000-летия Крещения Руси Праздника (Дней) славянской письменности и культуры, посвященных 1125-летию славянской азбуки. В конце мая 1988 г. Председатель областного оргкомитета Праздника, председатель исполнительного комитета Новгородского областного Совета народных депутатов М. Е. Семенов, отвечая на вопрос журналиста о цели и значении праздника, заявил: «Он призван отразить бесценное духовное наследие славянских народов, содействовать дальнейшему сближению и братской дружбе всех наций и национальностей. Он призван знаменовать качественно новую ступень нашего отношения к памятникам истории, культуры и письменности, которые надо не только беречь, но и активно включать в процесс воспитания поколений советских людей. История, культура и письменность – та уникальная сфера человеческой деятельности, где гармонично сочетается воспитание патриотизма с воспитанием уважения к другим народам. Все это очень важно иметь в виду сейчас, когда перестройка в нашей стране подняла небывалый интерес людей к своей истории, к своим истокам» [Просовецкий, 1988].

С конца 1980-х гг. тема духовности, роли Великого Новгорода как родины русского православия и русской культуры прочно вошла в лексикон руководителей города и региона. Подчеркнуто это значение было и в принятом Постановлении Совета министров СССР «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове»: «Особую ценность, общенациональное достояние представляют собой древнерусские города Новгород и Псков с их многовековой самобытной историей. Они являются колыбелью и гордостью отечественной культуры и государственности, располагают огромным историко-культурным потенциалом»¹⁴. К сожалению, распад СССР не позволил осуществиться этим грандиозным планам.

В поисках идентичности

1990-е гг. для Новгорода были временем поиска своей идентичности в новых политических и экономических реалиях. При этом заданный вектор позиционирования города как занимающего особое место в истории России оставался по-прежнему актуальным и дополнился новым содержанием. Должность посадника Новгорода (1993–1994 гг.), возвращение улицам средневековых названий (1991–1993 гг.), возвращение Софийского собора церкви (1991 г.), включение 37 отдельных памятников и архитектурных ансамблей Новгорода в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (1992 г.), создание НовГУ им. Ярослава Мудрого (1993 г.) – это лишь ключевые шаги в новом «идеологическом строительстве».

Продолжая развивать международные межмуниципальные связи с городами-побратимами, в 1990-е гг. Новгород все чаще задействует новый формат международного сотрудничества, менее зависимый от директив сверху, отражающий

¹⁴ Постановление Совета министров СССР от 4 июля 1988 г. № 816 «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове».

исторические связи города и его особое место. С 1993 г. Новгород становится первым российским городом, включенным в состав «Союза Ганзейских городов Нового времени». Активное участие в новом ганзейском союзе позволяет городу реализовать очень символичный т. н. «Новгородский проект» – реставрацию Никольского собора в 1994–1999 гг. [Лебедева, 2017].

В концепциях социально-экономического развития 1990-х гг. все четче прослеживается тема позиционирования города как одного из древнейших городов, продолжающего формировать как «центр вложения и привлечения инвестиций»¹⁵. Важной датой, мобилизовавшей как власть, так и общественность, стала подготовка к празднованию 1140-летия Новгорода – очередной шанс привлечь внимание Москвы к новгородской повестке и попытка закрепить особый статус города в истории страны. Осенью 1998 г. Президент России Б. Н. Ельцин после посещения Новгорода издает указ с одобрением инициативы органов государственной власти Новгородской области о возвращении городу Новгороду его исторического названия – город Великий Новгород и о создании оргкомитета празднования 1140-летия города в июне 1999 г.¹⁶ После чего уже в мае 1999 г. губернатор Новгородской области М. М. Прусак, выступая на слушаниях в Государственной Думе и обосновывая необходимость возвращения Новгороду приставки «Великий», озвучивает основные мифологемы позиционирования города, которые впоследствии лягут в основу бренда «Родина России»: родина российской государственности, древнейший христианский центр России, центр международной торговли, город с особой формой демократической традиции – новгородским вече¹⁷. Результатом стало принятие Государственной Думой федерального закона «О переименовании г. Новгорода – административного центра Новгородской области в город Великий Новгород», подписанный 11 июня 1999 г. накануне празднования 1140-летия Великого Новгорода 12 июня (День России).

День Рюрика

Следующий этап позиционирования уже Великого Новгорода связан с новой юбилейной датой – празднованием 1140-летия российской государственности. Центром празднования «Дня рождения России» 21 сентября 2002 г. мог бы стать Великий Новгород. С такой идеей в 2001 г. губернатор Новгородской области М. М. Прусак обратился к президенту В. В. Путину и якобы получил поддержку [Иванова, 2001; Рискин, 2001]. Но то ли волокита в правительстве, то ли дышащий в спину другой город на Волхове – претендент на роль «первой столицы России» – Старая Ладога не дали утвердить и провести такой праздник в Великом Новгороде на всероссийском уровне.

В первые годы XXI в. разыгрались нешуточные страсти в соперничестве двух городов. Пока ученые ломали копья в дискуссиях, в прессе обсуждалась инициатива шведского предпринимателя Рикарда Хогберга, генерального директора газеты

¹⁵ См., например, Решение Новгородской городской Думы от 23.01.97 № 56 «Об утверждении Концепции социально-экономического развития г. Новгорода на 1997 год».

¹⁶ Указ Президента РФ от 2 октября 1998 г. № 1177 «О праздновании 1140-летия города Новгорода».

¹⁷ Хроника заседания Государственной Думы 19 мая 1999 г. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1999-05-19> (дата обращения: 05.09.2025).

«Деловой Петербург», об установке памятника Рюрику, первоначально в Старой Ладоге (к 1250-летию в 2003 г.), а после и в Великом Новгороде на Рюриковом городище. Многие видные ученые и общественники высказались против, но и финансовый фактор сыграл свою роль [В Старую Ладогу, 2001; Летягин, 2004]. В итоге от памятника отказались в обоих древних городах.

Своего рода точка (многоточие?) в дискуссии о столице России была поставлена в 2004 г., когда В. В. Путин в Новгороде спросил Янина, что тот думает по этому вопросу. В. Л. Янин: «Когда в Великий Новгород приезжал Владимир Путин, он мне задал вопрос, как я отношусь к тому, что Старая Ладога считается древней столицей. Я высказал свое мнение и спросил Путина: «От того, что вы сейчас приехали в Новгород, Новгород не стал же столицей России?» Он ответил: «Нет, не стал, вы меня убедили» [Интервью, 2009].

Послание новой России

Тем не менее, новгородцы, желая привлечь внимание и финансы федерального центра к городу, начали готовиться к очередной, уже юбилейной, дате – празднованию 1150-летия Великого Новгорода. Понимая по опыту предыдущего празднования, что одного указа президента¹⁸ и создания федерального оргкомитета недостаточно для выделения федерального финансирования на развитие инфраструктуры, команда М. М. Прусака заручилась поддержкой не только научного сообщества, но и сенаторов. В 2005 г. между Новгородской областью и Советом Федерации заключено соглашение, согласно которому последний взял на себя обязательства по поддержке юбилейных событий региона. Итогом этих договоренностей стали Парламентские слушания в Совете Федерации 5 июня 2006 г. «1150-летие Великого Новгорода – Послание новой России». По составу основных докладчиков слушания были очень представительными, среди выступающих: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (будущий Патриарх Московский и Всея Руси), академик Валентин Янин, президент Российской академии архитектуры и строительных наук Александр Кудрявцев, член-корреспондент РАН Евгений Носов. Участники парламентских слушаний отметили, что благодаря своему обширному культурному наследию Великий Новгород предстает сегодня как историческая созидающая память Отечества. Для современного гражданина России Великий Новгород является национальным достоянием, общение с которым способствует возрождению и укреплению чувства гордости за историю своего народа и российской государственности и культуры¹⁹.

14 декабря того же года состоялись и Парламентские слушания Комитета по культуре Государственной Думы на тему: «1150-летие Великого Новгорода: исторические корни и будущее России», где в своем выступлении губернатор М. М. Прусак повторил и уточнил основные мифологемы позиционирования города, озвученные в Госдуме еще в 1999 г.: «Празднование 1150-летия Великого Новгорода

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 08.02.2006 г. № 84 «О праздновании 1150-летия основания г. Великий Новгород».

¹⁹ Стенограмма парламентских слушаний в Совете Федерации ФС РФ на тему «1150-летие Великого Новгорода – Послание новой России», 05.06.2006. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/29600/> (дата обращения: 05.09.2025).

важно для всей России. Благодаря своему уникальному культурно-историческому наследию Великий Новгород предстает как:

- память Отечества,
- город, максимально близкий к той системе ценностей, на которую последние годы ориентируется курс современной России,
- хранитель тысячелетней русской культуры,
- исток российской государственности и демократии,
- древнейший православный центр России. Для современного гражданина России Великий Новгород должен стать национальной Меккой»²⁰.

22 октября 2008 г. Мэр Великого Новгорода Юрий Бобрышев на собрании Союза городов Центра и Северо-Запада России в Калининграде презентует программу празднования 1150-летия Великого Новгорода в 2009 г.: «Сегодня великая история Новгорода предоставляет городу шанс взять новое направление своего дальнейшего развития в качестве центра культуры и туризма, используя его редчайший исторический, духовный и природный потенциал. Юбилей пройдет под девизом «Великий Новгород – Родина России». Каждый праздничный день посвящен определенной роли Великого Новгорода в истории России. Первый день: «Истоки России», посвящен теме зарождения и развития российского государства, многовековая история которого отражена на памятнике «Тысячелетие России». Второй день: «Сокровища России», посвящен торгово-экономическому сотрудничеству и культурным связям новгородцев с древнейших времен до наших дней. Третий день: «Похвала мудрости», развивает тему значения Великого Новгорода как древнейшего православного центра России, хранителя духовности, мудрости и знаний» [Бобрышев, 2008].

Новая Ганза

Кроме празднования в сентябре 2009 г. 1150-летия Великого Новгорода, в июне того же года в городе провели XXIX Ганзейские дни Нового времени, подготовка к которым началась одновременно с подготовкой к юбилею в 2006 г.

Ганзейский союз Нового времени, созданный в 1980 г., объединяет около 200 городов из 15 государств Европы (участие российских и белорусских городов в союзе приостановлено в 2022 г.). Ежегодно в одном из городов Новой Ганзы проходит фестиваль Hansetag, куда съезжаются делегации ганзейских городов. Формат фестиваля предусматривает средневековую (реконструкторскую) и современную презентационную ярмарку городов, различные культурные и деловые события. Впервые в России Международные Ганзейские дни прошли в 2009 г. в Великом Новгороде и собрали представителей 84 городов из 14 стран Европы. Следующий фестиваль на территории России состоялся ровно через 10 лет в 2019 г. уже в Пскове.

В июле 2010 г. по инициативе Великого Новгорода ганзейские города России подписали учредительный договор о создании Союза русских Ганзейских городов. Центром союза стал Великий Новгород, а Мэр Великого Новгорода – его президентом.

²⁰ Стенограмма парламентских слушаний Комитета по культуре Государственной Думы ФС РФ на тему «1150-летие Великого Новгорода: исторические корни и будущее России», 14.12.2006. URL: <http://www.novgorod1150.ru/doc/stenogramma14122006.doc> (дата обращения: 31.08.2025).

Для городской власти участие в Новой Ганзе, потенциальное лидерство среди российских исторических городов стали стимулом к использованию образов новгородского Средневековья, актуализации смыслов, заложенных в концепцию позиционирования «Великий Новгород – Родина России», для продвижения города на российском и международном уровне, привлечения инвестиций и туристов.

У нас начиналась Россия

После празднования юбилея в 2010 г. происходит ребрендинг, который уже как зонтичная система оформляет основные составляющие позиционирования Великого Новгорода как Родины России:

- родина русской государственности,
- родина русского православия,
- родина грамотности на Руси,
- родина демократии на Руси,
- родина русских гениев,
- город-музей
- центр средневековой торговли.

Этот бренд с теми или иными вариациями используется Администрацией Великого Новгорода до сих пор. Лоббирование руководством Новгородской области Великого Новгорода как места зарождения российской государственности было продолжено на федеральном уровне, и новгородцы получили еще один юбилей – празднование 1150-летия зарождения российской государственности в 2012 г.²¹ Тем не менее ни указ президента, в котором речь шла только о праздновании в 2012 г., ни символичное празднование в Великом Новгороде на Рюриковом городище юбилея зарождения государственности не принесли региону ожидаемого эффекта: дополнительных инвестиций и ежегодного события федерального значения. Знаменательная дата – 21–23 сентября – Дни зарождения Русской государственности – закреплена была только на региональном уровне²².

Несмотря на критику как амбициозности бренда, так и его визуального воплощения со стороны городов-конкурентов, федеральных и местных экспертов, дизайнеров и журналистов, от бренда «Великий Новгород – Родина России», новгородские власти не отказались ни при губернаторе С. Г. Митине (2007–2017), ни при губернаторе А. С. Никитине (2017–2025). Рассуждая о первой столице России в интервью «ФедералПресс», губернатор А. С. Никитин заявил: «Мы сложились как нация именно в Новгороде... Я за то, чтобы отсчитывать независимость России со времен основания Великого Новгорода. И президент в послании говорил, что наш город – это древняя столица» [Николаев, 2024].

Выступая 26 сентября 2025 г. на пленарном заседании проходившего в Великом Новгороде X Парламентского форума «Историко-культурное наследие России», врио губернатора Новгородской области Александр Дронов в очередной раз обратил внимание на то, что «Президент неоднократно подчеркивал исключительную роль

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 03.03.2011 г. № 267 «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности».

²² Закон Новгородской области от 2 июня 2014 г. N 553-ОЗ «О памятных датах Новгородской области».

Великого Новгорода в отечественной истории, с теплотой и уважением называя его колыбелью Руси и истоком государства» [Кокоркина, 2025].

Помимо того, что Новгород – исток Руси, ее «северный страж» в Средневековье, на авансцену городской идентичности выходит тема образования, квинтесценцией развития которой стала концепция «Города-университета». Тема книжности и грамотности: первые русские книги, школа Ярослава Мудрого, берестяные грамоты, Кирик-новгородец, мальчик Онфим и другие образы из Средневековья стали активно продвигаться не только Новгородским музеем, но и представителями власти и университета. К слову, впервые о Новгороде как городе-университете сказал еще академик Лихачев в 1959 г. [Лихачев, 1959].

12 декабря 2022 г. в Великом Новгороде открыли памятник покровителю университета — Ярославу Мудрому, где князь позиционируется не только как просветитель и законодатель, но и как строитель, воитель, правитель-объединитель русских земель, «Великий князь Новгородской и Киевской Руси» [Лаврова, 2022].

Заключение

Особое географическое положение на пересечении торговых путей между Западом и Востоком, Северной Европой и Византией, арабским миром определили на многие века судьбу Новгорода как крупного торгового центра, «двери в Европу» для всей Руси и пропускного пункта для торговли с русскими княжествами и городами. К Новому времени с изменением geopolитической обстановки на Северо-Западе России Новгород становится «провинциальным» городом, но несмотря на это находит свою новую миссию как город-музей, как учебник истории России под открытым небом, как образец для развития современных международных связей. Уже в XVIII–XIX вв. начинается формирование концепции позиционирования Новгорода как особенного русского города, находящегося на страже русской культуры и в то же время как центра межкультурной коммуникации.

Концепция позиционирования города как Родины России, истока государственности складывается постепенно, логично и последовательно начиная с XIX в. Бренд «Великий Новгород – Родина России» не просто транслирует миф, но основан на культурно-историческом наследии Новгородской земли. Базовая мифологема о призвании варягов дополняется другими и в итоге оформляется в зонтичный бренд. События всероссийского масштаба становятся основным инструментом и драйвером продвижения бренда (актуализация наследия, временная мобилизация населения и власти, набор «одноразовых» культурных проектов, благоустройство центра). Инициатива проведения событий исходит от органов государственной власти при поддержке научного сообщества и имеет целью, в первую очередь, экономическое развитие региона.

Кроме исторических событий, связанных с зарождением в Новгороде российской государственности, новгородские власти используют и образы исторических личностей и былинных героев. В первую очередь это Александр Невский, чей образ последовательно увековечивался в Новгороде с середины XX в. и до сих пор является самым популярным как в городской среде, так и в риторике власти. С конца 1980-х гг. власть начинает использовать медиевализмы, связанные

с зарождением грамотности на Руси, вечевого самоуправления в продвижении Новгорода как древнейшего центра православной культуры, просвещения, образования, науки и демократии. Участие в деятельности Ганзейского союза Нового времени позволило городу закрепить лидерство среди древних российских городов в международном сотрудничестве с городами Европы. С 2017 г. все активнее развивается концепция позиционирования Великого Новгорода как «город-университета», начинаящего свою историю с основания Ярославом Мудрым первой школы в Новгороде.

Библиографический список

- Андреев, В. Ф., Варенцов, В. А., Васильев, В. Д., & Вязинин, И. Н. (1985). *Новгород: краткий очерк истории города*. Ленинград: Лениздат.
- Антонов, Н. А. (1982). Современный Новгород. *Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода* (с. 5–14). Москва: Наука.
- Бобрышев, Ю. И. (2008). Презентация 1150-летия Великого Новгорода. URL: http://www.sgorodov.ru/activities/meetings/2008/20081024_Kaliningrad/reports/Bobryshev/ (дата обращения: 05.09.2025).
- В Старую Ладогу явились варяги. *Деловой Петербург: сайт*, 25.02.2001. URL: https://www.dp.ru/a/2001/02/26/V_Staruju_Ladogu_javilis_v (дата обращения: 05.09.2025).
- Евгеньев, М. (1959). Установлен бюст Александра Невского. *Новгородская правда*, 23 августа, 4.
- Запольская, О. В., & Моисеев, С. В. (2010). *Улицы Великого Новгорода: справочник*. Великий Новгород: Старицкая типография.
- Иванова, С. (2001). День Рюрика. *Коммерсантъ: сайт*, 19.09.2001. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/563944> (дата обращения: 05.09.2025).
- Интервью (2009). Археологи: Только не надо «облагораживать» Рюриково городище! Интервью. ИА REGNUM, 05.10.2009. URL: <https://regnum.ru/article/1211540> (дата обращения: 05.09.2025).
- Кокоркина, И. (2025). На Парламентском форуме предложили учредить звание «Заслуженный реставратор РФ»: в Великом Новгороде прошло пленарное заседание X Парламентского форума «Историко-культурное наследие России». *Новгородские ведомости*, 26.09.2025. URL: <https://novvedomosti.ru/news/policy/108779/> (дата обращения: 06.09.2025).
- Колотушкин, В. Г. (Сост.). (2021). *Николай Афанасьевич Антонов. Эпоха и личность в документах, очерках, воспоминаниях: к 100-летию со дня рождения*. Великий Новгород: Виконт.
- Колохматов, В. (Сост.) (1863). *Тысячелетие России 862–1862 г. в Новгороде*. Новгород: Губернская типография.
- Лаврова, О. (2022). Возле Новгородской технической школы торжественно открыли памятник князю Ярославу Мудрому. *53 новости: сетевое издание*, 12.12.2022. URL: <https://53news.ru/novosti/vozle-novgorodskoj-tehnicheskoy-shkoly-torzhestvenno-otkryli-pamyatnik-knyazyu-yaroslavu-mudromu.html> (дата обращения: 05.09.2025).
- Ласковский, В. П. (1910). *Путеводитель по Новгороду: пособие при обозрении города и его ближайших окрестностей, его святынь и древностей: с приложением плана города, 15 рисунков и четырех указателей*. Новгород: Издание Новгородского общества любителей древности.
- Лебедева, С. А. (2017). «Соборная» авантюра. *Газета «Новгород»*, 12.05.2017. URL: <https://gazetanovgorod.ru/gazeta-novgorod/17183-sobornaya-avantyura.html> (дата обращения: 05.09.2025).
- Лебедева, С. А. (2025). Место истории и силы: 55 лет назад на карте города появилась набережная Александра Невского. *Газета «Новгород»*, 03.09.2025. URL: <https://gazetanovgorod.ru/marshrut-geroi-i-gorod/mesto-istorii-i-sily-55-let-nazad-na-karte-goroda-poyavilas-naberezhnaya-aleksandra-nevskogo.html> (дата обращения: 05.09.2025).
- Летягин, А. (2004). В Великом Новгороде не поставят памятник князю Рюрику. *РИА Новости: официальный сайт*, 02.02.2004. URL: <https://ria.ru/20040202/518917.html> (дата обращения: 05.09.2025).
- Лихачев, Д. С. (1959). Город одиннадцати веков. *Новгородская правда*, 22 августа, 1.
- Лихачев, Д. С. (1983). *Земля родная: книга для учащихся*. Москва: Просвещение.
- Нарышкин, Г. (1984). У древних стен, у Ильмень-озера. *Новгородская правда*, 3 июня, 3.
- Нарышкин, Г. (1985). Великому сыну Руси. *Новгородская правда*, 23 января, 1.
- Николаев, М. (2024). «Мы сложились как нация именно в Новгороде»: губернатор Андрей Никитин рассуждает о первой столице России. *ФедералПресс: сайт*, 24.05.2024. URL: <https://fedpress.ru/personal-view/3318562> (дата обращения: 05.09.2025).

- Новиков, В. Н. (1959). Выступление заместителя Председателя Совета Министров РСФСР В. Н. Новикова. *Новгородская правда*, 25 августа, 1.
- Просовецкий, В. (1988). Возвращение к истории. *Новгородская правда*, 24 мая, 1.
- Путин, В. В. (2022). *Обращение Президента Российской Федерации. Торжественный концерт, посвящённый 1160-летию зарождения российской государственности в Великом Новгороде 21 сентября 2022 г.* URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69397> (дата обращения: 05.09.2025).
- Перих, Н. К. (1991). *Глаз добрый*. Москва: Художественная литература.
- Рискин, А. (2001). Примерять ли корону? *Независимая газета*, 28.06.2001. URL: https://www.ng.ru/politics/2001-06-28/3_crown.html (дата обращения: 05.09.2025).
- Спутницкая, Н. Ю. (2017). Идеологическая конъюнктура и художественная эстетика фильмов фэнтези России и США 1950-х годов. *Вестник ВГИК*, 9(3(33)), 19–29.
- Строков, А. (1941). *Памятники древнего Новгорода: справочник для экскурсантов и туристов*. Новгород: Издательство Новгородской секции Института истории АН ССР.
- Шамурин, Ю. (1914). *Великий Новгород*. Москва: Издание Товарищества «Образование».
- Шевченко, М. Н. (2024). Медиевализм: образы средневековья на службе идеологии советской власти (1930-е – 1940-е гг.). *Вестник Омской Православной Духовной Семинарии*, 2(17). 29–38.
- Юрина, Л. (1970). Ожила страница истории. *Новгородская правда*, 15 сентября, 4.

References

- Andreev, V. F., Varentsov, V. A., Vasiliyev, V. D., & Vyazinin, I. N. (1985). *Novgorod: a brief outline of the city's history*. Leningrad: Lenizdat Publ. (In Russian).
- Antonov, N. A. (1982). *Modern Novgorod. Novgorod Collection: 50 years of Novgorod excavations*. (pp. 5–14). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Bobryshev, Yu. I. (2008). *Presentation of the 1150th anniversary of Veliky Novgorod*. URL: http://www.sgorodov.ru/activities/meetings/2008/20081024_Kaliningrad/reports/Bobryshev/ (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Evgenyev, M. (1959). Bust of Alexander Nevsky was installed. *Novgorodskaya Pravda*, August 23, 4. (In Russian).
- Interview (2009). Archaeologists: don't "refine" the Rurik settlement! IA REGNUM: website, 05.10.2009. URL: <https://regnum.ru/article/1211540> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Ivanova, S. (2021). Rurik's Day. *Kommersant*: website, 19.09.2001. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/563944> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Kokorkina, I. (2025). At the Parliamentary Forum, it was proposed to establish the title of "Honored Restorer of the Russian Federation": a plenary session of the X Parliamentary Forum "Historical and Cultural Heritage of Russia" was held in Veliky Novgorod. *Novgorodskie Vedomosti*, 26.09.2025. URL: <https://novvedomosti.ru/news/policy/108779/> (accessed: 06.09.2025). (In Russian).
- Kolokhtomov, V. (1863). *Millennium of Russia. 862–1862 in Novgorod*. Veliky Novgorod: Provincial Typography. (In Russian).
- Kolotushkin, V. G. (Ed.) (2021). *Nikolai Afanasyevich Antonov. The era and personality in documents, essays, and memoirs: on the 100th anniversary of his birth*. Veliky Novgorod: Vikont Publ. (In Russian).
- Laskovsky, V. P. (1910). *A guide to Novgorod: a guide to the city and its nearest surroundings, its shrines, and antiquities, with an appendix containing a plan of the city, 15 drawings, and four indexes*. Novgorod: Novgorod Society of Antiquities Lovers Publ. (In Russian).
- Lavrova, O. (2022). A monument to Prince Yaroslav the Wise was solemnly unveiled near the Novgorod Technical School. *53 News Online Edition*: website, 12.12.2022. URL: <https://53news.ru/novosti/vozle-novgorodskoj-tehnicheskoy-shkoly-torzhestvenno-otkryli-pamyatnik-knyazyu-yaroslavu-mudromu.html> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Lebedeva, S. A. (2017). "Cathedral" adventure. *Novgorod Newspaper*, 12.05.2017. URL: <https://gazetanovgorod.ru/gazeta-novgorod/17183-sobornaya-avanturya.html> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Lebedeva, S. A. (2025). The place of history and power: 55 years since the emergence of the Alexander Nevsky embankment on the city map. *Novgorod Newspaper*, 03.09.2025. URL: <https://gazetanovgorod.ru/marshrut-geroi-i-gorod/mesto-istorii-i-sily-55-let-nazad-na-karte-goroda-poyavilas-naberezhnaya-aleksandra-nevskogo.html> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Letyagin, A. (2004). Monument to Prince Rurik will not be placed in Veliky Novgorod. *RIA Novosti*, 02.02.2004. URL: <https://ria.ru/20040202/518917.html> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Likhachev, D. S. (1983). *Motherland: a book for students*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian).
- Likhachev, D. S. (1959). The city of eleven centuries. *Novgorodskaya Pravda*, August 22, 1. (In Russian).
- Naryshkin, G. (1984). "At the ancient walls, by lake Ilmen". *Novgorodskaya Pravda*, June 3, 3. (In Russian).
- Naryshkin, G. (1985). To the great son of Russia. *Novgorodskaya Pravda*, January 23, 1. (In Russian).

- Nikolaev, M. (2024). "We formed as a nation in Novgorod": Governor Andrey Nikitin discusses Russia's first capital. *FederalPress: website*, 24.05.2024. URL: <https://fedpress.ru/personal-view/3318562> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Novikov, V. N. (1959). Speech by V. N. Novikov, Deputy Chairman of the Council of Ministers of the RSFSR. *Novgorodskaya Pravda*, August 25, 1. (In Russian).
- Prosovetsky, V. (1988). Return to history. *Novgorodskaya Pravda*, May 24, 1. (In Russian).
- Putin, V. V. (2022). *The address of the President of the Russian Federation. A solemn concert dedicated to the 1160th anniversary of the birth of Russian statehood in Velikiy Novgorod on September 21, 2022.* URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69397> (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Riskin, A. (2001). Should I try on the crown? *Nezavisimaya Gazeta*, 28.06.2001. URL: https://www.ng.ru/politics/2001-06-28/3_crown.html (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Roerich, N. K. (1991). *The eye is kind*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ. (In Russian).
- Shamurin, Yu. (1914). *Velikiy Novgorod*. Moscow: Tovarishchestvo "Obrazovanie" Publ. (In Russian).
- Shevchenko, M. N. (2024). Medievalism: images of the Middle Ages in the service of the ideology of the Soviet Government (1930s–1940s). *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*, 2(17), 29–38. (In Russian).
- Sputnikskaya, N. Yu. (2017). The ideological context and artistic aesthetics of Russian and American fantasy films of the 1950s. *Vestnik VGIK*, 3(33), 19–29. (In Russian).
- Strokov, A. (1941). *Monuments of ancient Novgorod. A guide for tourists and tourists*. Novgorod: New section of the Institute History of the USSR Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Varangians came to Staraya Ladoga. *Business Petersburg: website*, 25.02.2001. URL: https://www.dp.ru/a/2001/02/26/V_Staruju_Ladogu_javilis_v (accessed: 05.09.2025). (In Russian).
- Yurina, L. (1970). A page of history came to life. *Novgorodskaya Pravda*, September 15. (In Russian).
- Zapolskaya, O. V., & Moiseev, S. V. (2010). *Streets of Velikiy Novgorod: a guidebook*. Velikiy Novgorod: Staritsky Typography. (In Russian).

*Поступила в редакцию / Received 10.09.2025
Принята к публикации / Accepted 25.09.2025*

Об авторе / About the author

Хиврич Константин Викторович – аспирант кафедры Всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Khivrich Konstantin Viktorovich – PhD student at the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia.

ORCID: 0009-0009-1586-522X; e-mail: konstantin.hivrich@gmail.com

Русский набег на окрестности Олафсборга весной–летом 1496 г.

М. А. Несин

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
petergov-history@yandex.ru

Аннотация. В данной работе выявлены сведения о состоявшемся весной–летом 1496 г. по инициативе великого московского князя Ивана III русском набеге на юго-восток шведских владений, на территорию современной юго-восточной Финляндии в окрестности Олафсборга, который начался 24 апреля. 28 июня русский отряд, спалив приход Йокас, неожиданно для шведов исчез. Как видно, это был некрупный маневренный отряд. Он действовал в окрестностях Олафсборга (Олавинлинны) приблизительно в то же время, когда войска князей Ушатых разоряли земли в северной части Ботнического залива. Учитывая разделявшее их большое расстояние во многие сотни километров, можно заключить, что это несомненно были разные рати, находившиеся под командованием различных воевод. Кроме того, в отличие от флотилии князей Ушатых, действовавшей под Олафсборгом русский отряд, скорее всего, был конным. Олафсборг не имел удобного судоходного сообщения с финским заливом, поэтому в рейд на него из Руси было целесообразнее посыпать конницу, а не «судовую рать». Кто стоял во главе русского отряда, разорившего окрестности Олафсборга, неизвестно. В то же время очевидно, что это не мог быть князь С. И. Ряполовский, занятый в то время на восточном казанском направлении.

Ключевые слова: Олафсборг, Иван III, Стен Стуре Старший, Швеция, Русь, русско-шведская война 1495–1497 гг.

Для цитирования: Несин, М. А. (2025). Русский набег на окрестности Олафсборга весной–летом 1496 г. *Caurus*, 4(3), 290–296. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-290-296](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-290-296)

The Russian raid on the environs of Olavinlinna in the spring–summer of 1496

Michail A. Nesin

Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
petergov-history@yandex.ru

Abstract. This study identifies and analyzes evidence of a Russian raid carried out in the spring–summer of 1496, initiated by Grand Prince Ivan III of Moscow, against the southeastern territories of Swedish possessions – namely, present-day southeastern Finland in the vicinity of Olavinlinna. The raid began on April 24. On June 28, after burning the parish of Jokas, the Russian detachment disappeared unexpectedly for the Swedish side. As the sources indicate, this was a relatively small and highly mobile force. It operated in the vicinity of Olavinlinna approximately at the same time as the troops of the Ushaty princes were devastating lands in the northern part of the Gulf of Bothnia. However, given the vast distance of several hundred kilometers separating these theaters of operations, it can be concluded that these were undoubtedly different forces commanded by different voivodes. Moreover, unlike the flotilla of the Ushaty princes, the Russian detachment operating near Olavinlinna was most likely a cavalry unit. Olavinlinna lacked convenient navigable connections with the Gulf of Finland; therefore, it was more expedient to dispatch cavalry rather than a “naval host” on a raid from Rus’. The identity of the commander of the Russian detachment that devastated the surroundings of Olavinlinna remains unknown. At the same time, it is evident that this could not have been Prince S. I. Ryapolovsky, who at that period was engaged on the eastern Kazan front.

Keywords: Olavinlinna, Ivan III, Sten Sture the Elder, Sweden, Rus’, Russian-Swedish War of 1495–1497.

For citation: Nesin, M. A. (2025). The Russian raid on the environs of Olavinlinna in the spring–summer of 1496. *Caurus*, 4(3), 290–296. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-290-296](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-290-296)

С русско-шведской войной 1495–1497 гг. исследователи обычно связывают русские сухопутные военные походы на Выборг 1495 г., на «Гамскую землю» 1496 г. и морской поход князей Ушатых 1496 г. [Форстен, 1884, с. 157–158; Suvanto, 1952, с. 200–263; Базилевич, 1952, с. 387–391; Алексеев, 2009, с. 334–359; Шкваров, 2012, с. 47–51].

Кроме того, А. А. Зимин со ссылкой на Вологодско-Пермскую летопись и Н. С. Борисов со ссылкой на А. А. Зимина, писали еще об одном русском походе на Выборг, начавшемся 24 апреля 1496 г. [Зимин, 1982, с. 107; Борисов, 2000, с. 518]. Но другие специалисты не выделяют данный военный поход. Возможно потому, что современная тем событиям шведская хроника Стуре, довольно подробно описывающая действия русских войск в шведских владениях в 1495–1496 гг., никакого второго русского похода на Выборг в 1496 г. не упоминает [Возгрин, 2009, с. 280–292]. А Вологодско-Пермская летопись связывает с этим походом гибель под стенами Выборга Ивана Андреевича Субботы Плещеева [ПСРЛ, 1959, с. 290], который, по другим сведениям, погиб там еще в конце 1495 г., во время вышеупомянутого русского похода на Выборг. Уваровская и Софийская II летописи [ПСРЛ, 1963, с. 326; ПСРЛ, 2001, стб. 344], в которых, по мнению исследователей, отразился летописный свод 1518 г. [см.: Сербина, 1963], помещают известие о гибели этого лица, застреленного из пищали, среди осенних событий 7004 (1495) г. С учетом сведений современной шведской хроники Стуре о пребывании русских войск под Выборгом со дня Рождества Богородицы (8 сентября) до ночи «на св. Барбару» (4 декабря) [Возгрин, 2009, с. 278–279, 284], которые, надо отметить, хорошо сочетаются с данными русских разрядных записей о начале похода на Выборг в августе 7003 (1495) г. и о возвращении велиокняжеских воевод к великому князю Ивану III в Великий Новгород 25 декабря 7004 (1495) г. [РК, 1966, с. 24, 26]¹, смерть Ивана Андреевича Субботы Плещеева под стенами Выборга можно отнести к периоду с начала сентября до начала декабря 1495 г.

Наконец, В. А. Волков, без ссылок на источники, утверждает, что в августе 1496 г. отряд Д. В. Щени и Якова Захарьевича прорвался за шведский рубеж и разгромил семитысячный отряд противника [Волков, 2001, с. 26; Волков, 2018, с. 102]. В действительности, по данным разрядных записей, великий московский князь Иван III в августе «приговорил» в неопределенном будущем послать этих воевод в поход на Швецию, не назначив никаких конкретных сроков [РК, 1966, с. 27; РК, 1977, с. 49]. Этот поход, как известно, так и не состоялся². Результат шведского похода на русский

¹ В поздней частной разрядной книге XVII столетия 1475–1605 гг. сообщается об отправке Иваном III своих воевод к Выборгу еще в июле [РК, 1977, с. 42]. Очевидно, речь идет об ошибке позднего переписчика. По независимым сведениям Псковской I и Вологодско-Пермской летописей, Иван III послал своих воевод – князя Д. В. Щеню и Якова Захарьина – в поход на шведский город Выборг то ли 6 августа, то ли в августе в Успенский пост (т. е. в период с 1 по 14 августа) 7003 (1495) г. [ПСРЛ, 1959, с. 289; ПСРЛ, 2003, с. 81]. Псковский хронист, сообщая, что псковичи выступили позднее велиокняжеских воевод (6 сентября), отметил, что они были в шведских землях 15 недель [ПСРЛ, 2003, с. 82], то есть примерно до 20 декабря. Заметим, что это хорошо сочетается с вышеуказанными сведениями шведской хроники Стуре об уходе русских войск из-под Выборга в ночь на 4 декабря и русских разрядных записей о возвращении велиокняжеских воевод в Великий Новгород 25 декабря.

² По мнению Ю. Г. Алексеева, Иван III отказался от задуманного в августе 1496 г. похода на Швецию из-за того, что осенью сибирский хан Мамук занял казанский престол [Алексеев, 2009, с. 360–361]. Однако, согласно

город Ивангород в августе 1496 г., когда русские не смогли защитить крепость, а шведы – удержаться в ней, показал бесперспективность продолжения войны для обеих сторон; к тому же важным фактором для заключения в начале 1497 г. шведско-русского перемирия были взаимоотношения шведского регента Стена Стуре Старшего и великого московского князя Ивана III с датским королем Иоганном [Базилевич, 1952, с. 393–394]. Что же касается сведений об убитых русскими 7000 человек, они встречаются в шведской хронике Стуре, только касаются отнюдь не разбитого русским отрядом войска противника, а перебитого русскими воинами мирного населения в области Саволакс и относятся не к летнему сезону, а к русскому зимнему набегу на южную Финляндию начала 1496 г. [Возгрин, 2009, с. 288] – вышеупомянутому русскому походу начала 1496 г. на «Гамскую землю» князя В. И. Патрикеева Косого и А. Ф. Челяднина, в котором, судя по сохранившимся разрядным росписям воевод по полкам, ни князь Д. В. Патрикев Щеня, ни Яков Захарьевич Захарьин Кошкин не приняли участия [РК, 1966, с. 27; РК, 1977, с. 49].

Таким образом, попытки некоторых историков выявить дополнительные русские походы 1496 г. на восточные шведские земли, будь то весенний поход на Выборг или летний поход князя Д. В. Патрикеева Щени и Я. З. Захарьина Кошкина на шведское порубежье, стоит признать неудачными. Как мы видим, эти гипотетические походы в действительности не состоялись.

Вместе с тем, на наш взгляд, в источниках можно обнаружить сведения о еще одном, ранее незамеченном исследователями сухопутном набеге русских войск на юго-восток шведских владений (на территорию нынешней юго-восточной Финляндии).

Вологодско-permская летопись первой половины XVI в. сообщает об отправке 24 апреля 7004 (1496) г. Иваном III в поход на Выборг воевод Якова Захарьевича (Захарьина Кошкина), князя Василия (Патрикеева) Косого «княж Иванова сына Юрьевича» (сына князя Ивана Юрьевича Патрикеева) и Андрея Федоровича (Челяднина), о гибели под Выборгом Ивана Андреевича Субботы Плещеева и походе воевод до Полной реки (р. Аурай-оки близ г. Турку) [ПСРЛ, 1959, с. 290]. Аналогичный рассказ содержится в одном из опубликованных Б. М. Клоссом почти полвека тому назад Вологодско-Пермских летописцев конца XV в., сохранившемся в списке конца XVI в., но этот источник, насколько нам известно, исследователи до сих пор не использовали при рассмотрении данной кампании. В нем это известие приводится практически дословно, хотя из-за ошибки князь Иван Юрьевич *de facto* выглядит не как отец воеводы Василия Косого, а как еще один воевода, отправленный Иваном III участвовать в походе³ [Клосс, 1976, с. 279].

Как уже было отмечено выше, некоторые ученые – А. А. Зимин и вслед за ним Н. С. Борисов – сочли этот весенний поход на Выборг реальным. Однако, летопись здесь явно объединяет реалии как минимум двух более старых русских военных

разрядным записям, Иван III и в августе не ставил сроков для замысленного им на неопределенное будущее шведского похода, и осенью от него не отказывался, хотя тоже не назначил время и «убавил» из него для казанского направления часть воевод [РК, 1966, с. 27–28; РК, 1977, с. 49–51]. Стоит иметь в виду, что в источниках нет прямых данных о том, что обстановка в Казанском ханстве оказала какое-либо существенное влияние на действия русских войск на северо-западном направлении.

³ В действительности князь И. Ю. Патрикев уже в течение более 10 лет, со времен организованного Иваном III похода на Тверь 1485 г., ни разу не принимал участия в военных походах.

походов – летне-зимнего похода на Выборг 1495 г. при участии воеводы Якова Захарьевича, в котором погиб под стенами города Иван Андреевич Суббота Плещеев, а также зимнего похода 1496 г. воевод князя Василия Патрикеева Косого, сына князя Ивана Юрьевича, и Андрея Федоровича Челяднина на «Гамскую землю», в ходе которого русские войска со служилыми татарами дошли до окрестностей Або (Турку) [Ср.: ПСРЛ, 1963. с. 326–327; ПСРЛ, 2001, стб. 344, 346; РК, 1966, с. 24–27; РК, 1977, с. 42–49; Возгрин, 2009, с. 289].

В то же время надо отметить, что упоминание в Вологодско-Пермской летописи никак не связанной с этими походами даты отправки Иваном III воевод (24 апреля) безусловно требует объяснения, так как для данной летописи не характерно упоминание вымышленных дат. По-видимому, эта дата относится к упомянутому в современной шведской хронике Стуре набегу русских на окрестности Олафсборга (Олавинлинны), состоявшемуся на день Св. Олафа, то есть 28 июня [Возгрин, 2009, с. 292]. Это явно был маленький маневренный отряд: по данным хроники Стуре, спалив приход Йокас под Олафсборгом, он внезапно исчез. Согласно тому же источнику, русский отряд вторгся в окрестности Олафсборга примерно тогда же, когда другие русские силы – очевидно, войска князей Ушатых – действовали на севере Ботнического залива [Возгрин, 2009, с. 292]. Наверное, поэтому исследователи в основном не выделяли этих русских ратников на фоне участников Каянского похода князей Ушатых [Suvanto, 1952, с. 251; Алексеев, 2009, с. 354; Шкваров, 2012, с. 50]. Разве что Г. В. Форстен считал, что они составляли отдельный отряд [Форстен, 1884, с. 158]. Но, учитывая разделяющее эти русские рати огромное расстояние во многие сотни километров, на наш взгляд, совершенно очевидно, что речь идет о разных русских группах под началом различных воевод. В реалиях XV в. они не имели возможности на таком расстоянии регулярно поддерживать связь друг с другом. К тому же, в отличие от судовых ратей князей Ушатых, русский отряд, действовавший в окрестностях Олафсборга, скорее всего, был конным. Олафсборг не имел прямого судоходного сообщения с Финским заливом и даже не был связан с морем волоками, удобными для перетаскивания кораблей. Лишь в начале XVI в. выборгский губернатор Эрик Туресон Бельке предпринял попытку соединить Финский залив с озером Сайма судоходным каналом. И то, Сайменский канал смогли проложить уже в XIX в., когда научились взрывать гранитную породу. Неудивительно, что вплоть до середины XVIII в. во всех русских осадах Олафсборга неизменно принимали участие сухопутные силы. Для стремительного набега русской флотилии округа Олафсборга являлась неподходящей целью. Поэтому в конце XV в. было более целесообразным посыпать со стороны Руси в рейд на окрестности Олафсборга конницу, а не «судовую рать». А поскольку весной 1496 г. на Руси зафиксирована небывалая для современников «паводь» (т. е. паводок) [ПСРЛ, 1963, с. 327; ПСРЛ, 2001, стб. 346], неудивительно, что русские воины увязли в распутице и прошли больше 1000 км от Москвы⁴ до юго-восточной Финляндии дольше чем за 2 месяца, с 24 апреля по 28 июня⁵.

⁴ Как показывает практика организованных Иваном III сухопутных походов против Ливонии или «свейских немцев», в них не обходилось без участия московских войск и воевод.

⁵ Интересно, что еще в конце марта, согласно тем же источникам, Иван III поспешил вернуться из Новгорода в Москву, промчавшись разделявшее эти города расстояние более чем в 500 км за 2 недели [ПСРЛ, 1963, с. 327; ПСРЛ, 2001, стб. 347]. Это было нехарактерно для других новгородских походов Ивана III. Даже в 1476 и 1480 гг.

Уже после внезапного для шведов ухода русского отряда из Йокаса, видимо, пожар в Йокасе перекинулся на торфяную почву: от огня, идущего из-под земли, сгорели некоторые жители самого Олафсборга. По версии шведского хрониста, эта история послужила поводом для шведов – и без того собиравшихся на войну с русскими – в августе напасть на русскую крепость Ивангород [Возгрин, 2009, с. 291–292]. К сожалению, остается неясным, кто был воеводой в этом русском набеге на юго-восточную Финляндию. Очевидно только, что это не мог быть князь Семен Иванович Ряполовский, который в мае был отправлен Иваном III к Казани помочь московскому ставленнику, хану Алегаму, удержаться на троне и находился там до Семенова дня (1 сентября) [ПСРЛ, 1963, с. 328; ПСРЛ, 2001, стб. 347]. Также крайне маловероятно, что это был князь Иван Юрьевич Патрикеев.

Надо иметь в виду, что эти пограничные шведские земли с точки зрения Ивана III безусловно относились к числу «обидных», спорных территорий, которые должны были по праву принадлежать Русскому государству. Согласно сохранившейся русской грамоте русско-шведского Ореховецкого договора 1323 г., новгородцы с великим князем Юрием Даниловичем «по любви» передали Швеции три карельских погоста – Саволакс, Якси и Эвряпяя [Валк (ред.), 1949, № 38, с. 68]. Ивана III, как известно, это положение дел не устраивало – в 1501 г. московские послы Юрий Мануилович Траханиот и дьяк Третьяк Долматов просили датского короля Иоганна III, к тому времени уже взошедшего на шведский престол, уступить эти области на том основании, что эти погосты издавна принадлежали Великому Новгороду [Форстен, 1884, с. 159–160, 599; Базилевич, 1952, с. 381, 395–396]. Разумеется, московские власти не могли рассчитывать отвоевать эти земли в ходе набега на окрестности Олафсборга. Другое дело, что набеги позволяют демонстрировать противнику ловкость, организованность и серьезность претензий, в том числе и территориальных.

Таким образом, есть основания полагать, что весной–летом 1496 г. по инициативе великого московского князя Ивана III состоялся русский конный набег в окрестности Олафсборга. Начался он 24 апреля. 28 июня 1496 г. русский отряд, спалив приход Йокас, внезапно для шведов ретировался. Очевидно, что это был маленький маневренный отряд, который действовал в окрестностях Олафсборга примерно в то же самое время, когда войско князей Ушатых разоряло земли в северной части Ботнического залива. Это, несомненно, были разные группы, находившиеся под командованием различных воевод. Кто возглавлял набег в округу Олафсборга, пока что остается неизвестным. Ясно только, что это определенно не мог быть князь С. И. Ряполовский, занятый на казанском направлении. В ходе набега 1496 г. на окрестности Олафсборга русская сторона продемонстрировала шведам серьезность территориальных претензий московских властей.

Иван III потратил на дорогу из Новгорода в Москву большее количество дней [Алексеев, 1993, с. 111; Несин, 2021, с. 115–116]. Конечно, в марте 1496 г. на Ивана III не могли так повлиять тревожные вести из Казани [ср.: Борисов, 2000, с. 518], поскольку они придут уже в мае [ПСРЛ, 1963, с. 328; ПСРЛ, 2001, стб. 347]. Скорее всего, великий московский князь хотел успеть вернуться домой до начала сильной и затяжной весенней распутицы, которую сулила многоснежная зима.

Библиографический список

- Алексеев, Ю. Г. (1993). Поход «миром» и Городищенское сражение 1475–1476 гг. *Новгородский исторический сборник*, 4(14), 115–118.
- Алексеев, Ю. Г. (2009). *Походы русских войск при Иване III*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Базилевич, К. В. (1952). *Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV века*. Москва: Издательство Московского университета.
- Борисов, Н. С. (2000). *Иван III*. Москва: Молодая гвардия.
- Валк, С. Н. (ред.). (1949). *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Возгин, В. Е. (2009). Хроника Стуре (эксцерпт). *Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета*, 3, 274–303.
- Волков, В. А. (2001). *Войны Московской Руси конца XV–XVI вв.* Москва: Русский мир.
- Волков, В. А. (2018). *Иван III. Непобедимый государь*. Москва: Ломоносовъ.
- Зимин, А. А. (1982). *Россия на рубеже XV–XVI столетий: очерки социально-политической истории*. Москва: Мысль.
- Клосс, Б. М. (1976). Вологодско-Пермские летописцы XV в. *Летописи и хроники*, 1976: М. Н. Тихомиров и летописеведение (с. 264–282). Москва: Наука.
- Несин, М. А. (2021). Велиокняжеский поход на Великий Новгород 1479/80 годов. Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Аркадий Андреевич Тронин (1931–2016), Степан Парфёнович Зубарев (1911–1994), Михаил Андрианович Садаков (1916–1993): материалы II Всероссийской с международным участием научной конференции, 13 апреля 2021 г. (с. 107–118). Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет».
- ПСРЛ (1959). *Полное собрание русских летописей: в 42 т. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- ПСРЛ (1963). *Полное собрание русских летописей: в 42 т. Т. 28: Летописный свод 1497 г.; Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись)*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- ПСРЛ (2001). *Полное собрание русских летописей*. Т. 6, вып. 2: Софийская вторая летопись. Москва: Языки славянской культуры.
- ПСРЛ (2003). *Полное собрание русских летописей*. Т. 5, вып. 1: Псковские летописи. Москва: Языки славянской культуры.
- РК (1966). *Разрядная книга 1475–1598 гг.* Москва: Наука.
- РК (1977). *Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 1*. Москва: Институт истории СССР, Академия наук СССР.
- Сербина, К. Н. (1963). Летописный свод 1518 г. Вопросы историографии и источниковедения истории СССР (с. 587–608). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- Форстен, Г. В. (1884). *Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях*. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скородюкова.
- Шкваров, А. (2012). *Россия–Швеция. История военных конфликтов. 1142–1809 годы*. Санкт-Петербург: RME Group Oy, Алетейя.
- Suvanto, S. (1952). *Suomen poliittinen asema Sten Sture vanhemman valtakautena vuosina 1483–1497*. Helsinki: Helsingin yliopisto.

References

- Alekseyev, Yu. G. (1993). The “peaceful” campaign and the Gorodishche stand of 1475–1476. *Novgorodskii Istoricheskii Sbornik*, 4(14), 115–118. (In Russian).
- Alekseyev, Yu. G. (2009). *Campaigns of the Russian troops under Ivan III*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian).
- Bazilevich, K. V. (1952). *Foreign policy of the Russian centralized state: the second half of the 15th century*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russian).
- Borisov, N. S. (2000). *Ivan III*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ. (In Russian).
- Forsten, G. V. (1884). *The struggle for supremacy in the Baltic Sea in the 15th and 16th centuries*. St. Petersburg: Typography of I. N. Skorokhodov. (In Russian).
- Kloss, B. M. (1976). Vologda-Perm chroniclers of the 15th century. *Chronicles and Chronicles*. 1976: M. N. Tikhomirov and Chronicling (pp. 264–282). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Nesin, M. A. (2021). The Grand Ducal campaign against Veliky Novgorod in 1479/80. *Actual problems of regional history. In memory of teachers: Arkady Andreevich Tronin (1931–2016), Stepan Parfenovich Zubarev (1911–1994)*.

- Mikhail Andrianovich Sadakov (1916–1993): *Proceedings of the II All-Russian scientific conference with international participation* (pp. 107–118). Izhevsk: Udmurt University Publishing Center. (In Russian).
- PSRL (1959). *The Complete collection of Russian chronicles. Vol. 26: Vologodsko-Permskaya Chronicle*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- PSRL (1963). *The complete collection of Russian chronicles. Vol. 28: Chronicle of 1497; Chronicle of 1518 (Uvarov Chronicle)*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- PSRL (2001). *The complete collection of Russian chronicles. Vol. 6, is. 2: The Sofia Second Chronicle*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russian).
- PSRL (2003). *The complete collection of Russian chronicles. Vol. 5, is. 1: Pskov Chronicles*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russian).
- RK (1966). *The bit book of 1475–1598*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- RK (1977). *The bit book of 1475–1605. Vol. 1, part 1*. Moscow: Institute of History of the USSR, Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- Serbina, K. N. (1963). The Chronicle of 1518. *Issues of historiography and source studies of the history of the USSR* (pp. 587–608). Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- Shkvarov, A. (2012). *Russia–Sweden. The history of military conflicts. 1142–1809*. St. Petersburg: RME Group Oy, Alethea Publ. (In Russian).
- Suvanto, S. (1952). *The political position of Finland during the reign of Sten Sture the elder in 1483–1497*. Helsinki: University of Helsinki Publ. (In Finnish).
- Valk, S. N. (Ed.). (1949). *Charters of Veliky Novgorod and Pskov*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (In Russian).
- Vozgrin, V. E. (2009). Chronicle of Sture (excerpt). *Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History of St. Petersburg State University*, 3, 274–303. (In Russian).
- Volkov, V. A. (2001). *Wars of Muscovy in the late 15th–16th centuries*. Moscow: Russkiy Mir Publ. (In Russian).
- Volkov, V. A. (2018). *Ivan III. The Invincible Tsar*. Moscow: Lomonosov Publ. (In Russian).
- Zimin, A. A. (1982). *Russia at the turn of the 15th–16th centuries: essays on socio-political history*. Moscow: Mysl' Publ. (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 10.09.2025
Принята к публикации / Accepted 21.09.2025

Об авторе / About the author

Несин Михаил Александрович – кандидат исторических наук, библиотекарь, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Nesin Mikhail Alexandrovich – Cand. Sci. in History, Librarian, Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

ORCID: 0009-0007-7040-0850; e-mail: petergov-history@yandex.ru

IV Новгородская летняя школа молодых историков: как совместить науку, образование и проектную деятельность

В. В. Грохотова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
valentina.grohotova@novsu.ru

Аннотация. Обзор посвящен описанию IV Новгородской летней школы молодых историков, прошедшей с 30 июня по 6 июля 2025 г. в Гуманитарном институте Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Ключевые слова: Великий Новгород, IV Новгородская летняя школа молодых историков, студенческая наука, проектная деятельность.

Для цитирования: Грохотова, В. В. (2025). IV Новгородская летняя школа молодых историков: как совместить науку, образование и проектную деятельность. *Caurus*, 4(3), 297–302. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-297-302](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-297-302)

The 4th Novgorod summer school for young historians: How to combine science, education, and project activities

Valentina V. Grokhotova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
valentina.grohotova@novsu.ru

Abstract. The review is devoted to the description of the 4th Novgorod Summer School for Young Historians, which was held from June 30 to July 6, 2025, at the Institute of Humanities of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

Keywords: Veliky Novgorod, IV Novgorod Summer School of Young Historians, students' science, project activities.

For citation: Grokhotova, V. V. (2025). The 4th Novgorod summer school for young historians: How to combine science, education, and project activities. *Caurus*, 4(3), 297–302. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(3\)-297-302](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(3)-297-302)

В продолжение традиции проведения летних образовательных программ в Великом Новгороде, заложенной в 2021 г. [Бессуднова, 2021; Грохотова, 2022; Якунина, 2022], с 30 июня по 6 июля проходила IV Новгородская летняя школа молодых историков. Организатором мероприятия выступила кафедра всемирной истории и международных отношений (далее – КВИМО) Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого при поддержке гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий по проекту «Организация международной дискуссионной площадки для междисциплинарных исследований и разработок студенческих научных обществ «МИР СНО».

Формируя программу летней школы, организаторы ставили перед собой достаточно широкий спектр задач: познакомить слушателей с основными

направлениями и результатами научно-исследовательской деятельности кафедры, представить методику и опыт работы в рамках проектной деятельности, показать возможности использования современных цифровых технологий в исторических исследованиях и, конечно, дать возможность слушателям ознакомится с историческим и культурным наследием Новгорода и сформировать у них представление об особой роли Новгорода и Северо-Запада Руси в международных отношениях в различные исторические эпохи. Участниками школы стали студенты и магистранты из Великого Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Ростова-на Дону, Пскова, Астрахани, Барнаула, Екатеринбурга.

В дополнение к очной программе школы для ее участников был разработан курс профессионального повышения квалификации «Международные контакты русского Северо-Запада в источниках: проектный подход в историческом исследовании», размещенный в системе дистанционного образования НовГУ и содержащий значительный теоретический материал, а также комплекс практических и аттестационных заданий. При успешном прохождении дистанционного курса и участии в очной части программы летней школы слушатели получили сертификаты повышения квалификации, что, безусловно, повысило практическую привлекательность программы.

Программа летней школы 2025 г.¹ включала обширную лекционную, практическую и экскурсионную части. Участники программы прослушали авторские лекции о международных связях Новгорода в разные исторические эпохи, о результатах археологических исследований в Великом Новгороде, о традициях книжности и образования и роли Новгорода в их формировании. Особое внимание было уделено знакомству с письменными источниками по проблематике школы, а также практическим занятиям по работе с источниками на латинском, средненижненемецком и русском языках. В рамках освоения проектного подхода в исторических исследованиях слушатели получили базовые теоретические знания и опыт разработки собственного исторического проекта.

Открытие школы состоялось 30 июня у памятника «Тысячелетие России», после которого для участников программы началось знакомство с историей древнего Новгорода: им показали Новгородский кремль, Софийский собор, Ярославово дворище. Начало образовательной части программы проходило в Гуманитарном институте НовГУ, который расположен в стенах древнего Антониева монастыря в бывшем здании Новгородской духовной семинарии. С приветственным словом к участникам обратился и. о. директора Гуманитарного института НовГУ Д. Е. Крапчунов, отметивший важность традиции проведения летней исторической школы в Новгороде как площадки для встречи молодых историков, а также формирования у них широкого круга современных междисциплинарных компетенций. Начальник отдела аспирантуры и молодежной науки О. В. Алексеева особо отметила активную работу в организации летних школ в НовГУ Исторического студенческого научного общества, что способствовало не только расширению географии участников программы, но и усилению роли интерактивных форм в ходе мероприятий школы.

После приветственных слов научную программу открыла лекция к. и. н., доцента КВИМО Н. В. Салоникова о становлении исторического образования

¹Официальная группа мероприятия ВК: https://vk.com/kvimo_school

в Великом Новгороде, о выдающихся преподавателях и исследователях, которые здесь трудились, о научных школах, которые здесь сложились. Логическим продолжением темы стала экскурсия по Антонову, которая наглядно проиллюстрировала историю становления и развития образования и книжности в Новгороде.

Вторая половина дня была посвящена проектной деятельности. Проектно-ориентированная модель в Новгородском университете реализуется с 2019 г. Ключевая ценность данной модели – интеграция образования, науки и работодателей. За прошедшие годы университет накопил значительный методический и практический опыт организации проектной деятельности студентов. Только в 2024/2025 уч. году было реализовано 1385 студенческих проектов.

Знакомство с проектной деятельностью обеспечили сотрудники Школы проектного обучения НовГУ А. О. Черепица и Т. М. Эльдиева. Лекторы прочли три мини-лекции о проектной логике, о целеполагании, целевой аудитории проекта, проверке гипотезы, а также о том, как искать конкурентов и изучать аналоги проекта. Завершился первый день школы генерацией проектных идей. Участники школы разделились на четыре команды, в которых происходила выработка идей проектов, обсуждение их составляющих, их презентация и обсуждение. В результате определились темы проектов: «Звуки Новгорода» (как звучал средневековый город?); «Госпожа Великий Новгород» (роль женщин в средневековом Новгороде); «Применение цифровых технологий к массовым источникам»; «Город о пяти концах» (популяризация истории Великого Новгорода среди школьников).

Второй день программы стал настоящим марафоном знаний – лекции сменяли друг друга, а вместе с ними рос интерес участников. Начало было положено лекцией «Новгород и Ганза: ключевые аспекты взаимодействия» д. и. н., профессора КВИМО М. Б. Бессудновой. Марина Борисовна рассказала о Новгороде как части ганзейского пространства, о том, какую роль он играл в европейской торговле, о том, почему именно здесь сходились пути Востока и Запада. Лектор обратила внимание слушателей на особенности регулирования русско-ганзейских торговых отношений, охарактеризовала их многогранность, не ограничивавшихся только коммерцией.

Продолжила лекционную программу В. А. Якунина, к. и. н., старший преподаватель КВИМО. Она рассказала о возможностях использования искусственного интеллекта в гуманитарных исследованиях, о том, какие инструменты может использовать историк уже сегодня. Особое внимание в лекции было уделено использованию современных цифровых технологий, меняющих подход к работе с архивами, текстами и большими данными. Не остались без внимания этические и правовые вопросы в использовании искусственного интеллекта. Лекция к. и. н., доцента КВИМО Е. М. Поповой «Новгородская торговля в период Шведской оккупации 1611–1617 гг.» была посвящена различным аспектам одного из самых непростых периодов в истории Новгорода. Завершилась работа второго дня летней школы встречей с председателем комитета культуры Администрации Великого Новгорода К. В. Хивричем, который прочитал лекцию на тему «Международные связи Новгорода между юбилеями города (1100 и 1150 лет)». Константин Викторович продемонстрировал преемственность исторической традиции роли Новгорода в развитии культурных и деловых контактов, сохранении исторического и культурного наследия.

Третий день программы для участников школы начался со встречи с независимым исследователем, историком, источникovedом, автором и составителем значительного числа сборников документов И. Ю. Анкудиновым. Игорь Юрьевич представил результаты многолетней работы авторского коллектива над вторым изданием сборника «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», который является частью большого проекта по публикации новгородских и псковских актов XII–XV вв. В своей лекции он осветил историю публикации актовых источников Новгородской земли с 1774 г. до конца 1980-х гг., рассказал о причинах, вызвавших необходимость подготовки современного издания средневековых письменных актов Новгорода и Пскова.

Традиционной частью программы летней исторической школы в Великом Новгороде является посещение университетского учебного археологического музея им. С. Н. Орлова. В этот раз лекцию-экскурсию для участников школы провел директор Центра археологических исследований НовГУ С. Е. Торопов, в ходе которой он показал экспозицию музея, рассказал об истории археологического изучения Новгородской области, вкладе ученых университета, а также о работе университетской археологической экспедиции. Сергей Евгеньевич продемонстрировал использование Центром археологических исследований НовГУ современных цифровых технологий в обработке материала, формировании баз данных. В продолжение археологической темы участников школы ждала экскурсия на знаменитый Троицкий раскоп, которую провел к. и. н., доцент кафедры истории России и археологии А. М. Гринев. Он рассказал об истории и особенностях проведения археологический исследований в Новгороде, продемонстрировал находки, поделился проблемами и перспективами исследований.

Завершился третий день программы посещением Центра музыкальных древностей В. И. Поветкина. Созданный в 1990 г. при поддержке академика Д. С. Лихачева, Центр музыкальных древностей выполняет научную программу по выявлению и восстановлению в формах и звучании древних музыкальных инструментов X–XV вв., свидетельства которых археологи открывают в культурном слое Великого Новгорода. Занятие со слушателями школы провел специалист по музыкальной археологии А. Н. Каменский, ученик и преемник основателя Центра – художника, исследователя и музыканта В. И. Поветкина. Антон Николаевич рассказал о начатой В. И. Поветкиным еще в середине 1970-х гг. реконструкторской работе по восстановлению в формах и звучании легендарных гудков, гуслей и других древних музыкальных инструментов, о сформированной уникальной базе первоисточников по музыкальному инструментарию европейского средневекового города, разработанных уникальных методиках реконструкции археологических музыкальных инструментов. Неизгладимое впечатление на участников школы произвело звучание древних музыкальных инструментов и уникальная возможность самим попробовать сыграть на них.

Четвертый день программы был посвящен работе с письменными источниками. Участникам школы на выбор было представлено четыре мастер-класса: Чтение средневековых латинских текстов. Папские грамоты XIII–XV вв. Анализ канцелярских помет (преподаватель – Д. И. Вебер, к. и. н., доцент КВИМО); Чтение «ганзейских» рукописных книг. Корреспонденция магistrата Любека из Таллиннского городского архива (А. В. Ушаков, старший преподаватель КВИМО); Чтение русской скорописи XVII века. Приходно-расходные книги (Е. М. Попова, к. и. н., доцент КВИМО); Чтение русской скорописи первой половины XVIII века. Письма новгородских архиереев

(Н. В. Салоников, к. и. н., доцент КВИМО). После небольшого перерыва участников школы ждала экскурсия-практика в Государственный архив Новгородской области, где доцент КВИМО Н. В. Салоников и сотрудники архива познакомили слушателей с фондами, показали документы по истории Новгородской земли, в том числе метрические и исповедные книги, карты, межевые планы и др.

Пятый день школы проходил на площадке Филиала Политехнического музея в Великом Новгороде и был посвящен истории образования и книжности. Лекция к. и. н., доцента Н. В. Салоникова и к. и. н., доцента К. В. Суториуса «Источники по истории образования в Великом Новгороде первой половины XVIII века» познакомила слушателей с исследованиями по истории становления системы образования в России. Особое внимание лекторов было уделено истории создания в Новгороде школы братьев Лихудов, а также Новгородской духовной семинарии, их месту и роли в развитии образования в России. Продолжила тему лекция к. и. н., доцента КВИМО, старшего научного сотрудника Центра восточно-славянских исследований Российской национальной библиотеки Д. И. Вебера «Раннепечатная книга и формирование библиотек в университетах и семинариях».

Прекрасным завершением дня стало проведение двух экскурсий в Новгородском государственном музее-заповеднике. Первым стало посещение выставки «Русская икона XI–XIX вв.», в ходе которой ведущий научный сотрудник Новгородского музея-заповедника, кандидат искусствоведения Т. В. Володина рассказала об особенностях русских иконописных школ, ключевых этапах в судьбе отдельных произведений и роли российской иконописи в развитии мирового искусства. Продолжилась экскурсионная часть в Музее письменности, экспозиция которого посвящена развитию и распространению письменности, книжности и книгопечатания в Древней Руси. Участники школы познакомились с монетами, печатями, каменными крестами, фрагментами граффити с кириллическими и глаголическими надписями, образцами каллиграфии, предметами декоративно-прикладного искусства. Здесь же, в Музее письменности, прошло практическое занятие по латинской палеографии, которое провел к. и. н., доцент К. В. Суториус.

Целую неделю участники школы активно работали: слушали лекции, знакомились с городом, участвовали в практических занятиях, а по вечерам создавали свои проекты. Завершающий день работы школы должен был показать результаты того, что было наработано участниками в проектной деятельности за неделю. Команды представляли теоретическое и методическое обоснование своих проектов, оценивали риски, отвечали на вопросы экспертов и участников школы. В результате были продемонстрированы: маршрут, план и фрагмент видео-экскурсии «Звуки города»; сценарий радио-подкаста «Госпожа Великий Новгород»; проект создания базы данных массовых источников; план, сюжет и механика настольно-ролевой игры «Город о пяти концах». Участники школы успешно защитили проекты, их обсуждение носило активный, конструктивный характер, а организаторы отметили высокий уровень предложенных проектов.

Продолжением программы стала автобусная экскурсия по историческим местам в окрестностях Великого Новгорода, в ходе которой участники посетили включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО церковь Спаса на Нередице, церковь Успения

на Волотовом поле. Особое значение имело посещение Рюрикова городища, уникального исторического памятника начала российской государственности.

Последний день программы прошел в воскресенье 6 июля в Музее народного деревянного зодчества «Витославлицы». Слушателям рассказали об истории этого музеиного комплекса, начало которого было положено в 1964 г. благодаря инициативе известного советского и российского архитектора-реставратора Л. Е. Красноречьева, познакомили с основными объектами экспозиции. Затем здесь же, у стен деревенского дома XVIII в., прошел практикум «Молодежь в традиционной культуре русского народа», который провел к. ф. н., и. о. директора Гуманитарного института Д. Е. Крапчунов. Слушатели школы стали участниками настоящей деревенской «вечёрки» с традиционными играми и танцами.

Завершилась программа летней школы торжественным вручением сертификатов участникам и благодарственных писем приглашенным лекторам.

Прошедшая летом 2025 г. в Великом Новгороде IV Новгородская летняя школа молодых историков является одним из мероприятий, проводимых кафедрой всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого с целью трансляции результатов научных исследований студенческой молодежи и создания коммуникативной площадки молодых исследователей.

Библиографический список

- Бессуднова, М. Б. (2021). «Ганзейская» летняя школа на базе Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2(30), 189–191.
- Грохотова, В. В. (2022). Международная научно-практическая летняя школа «Новгород в системе ганзейских отношений в Средние века». *Caurus*, 1(2), 116–122. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1\(2\)-116-122](https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1(2)-116-122)
- Якунина, В. В. (2022). Ганзейская и балтийская проблематика в студенческих мероприятиях Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого в 2021–2022 уч. году. *Caurus*, 1(1), 123–128. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1\(1\)-123-128](https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1(1)-123-128)

References

- Bessudnova, M. B. (2021). «Hanseatic» summer school at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2(30), 189–191. (In Russian).
- Grokhотова, В. В. (2022). International Scientific and Practical Summer School "Novgorod in the System of Hanseatic Relations in the Middle Ages". *Caurus*, 1(2), 116–122. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1\(2\)-116-122](https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1(2)-116-122) (In Russian).
- Yakunina, V. A. (2022). Hanseatic and Baltic issues in student activities of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University in the 2021/2022 academic year. *Caurus*, 1(1), 123–128. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1\(1\)-123-128](https://doi.org/10.34680/Caurus-2022-1(1)-123-128) (In Russian).

Поступила в редакцию / Received 10.08.2025
Принята к публикации / Accepted 20.09.2025

Об авторе / About the author

Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Grokhотова Valentina Vladimirovna – Cand. Sc. in History, Associate Professor, Head of the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

ORCID: 0000-0002-8838-7590; e-mail: valentina.grohotova@novsu.ru

CAURUS

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025 ТОМ 4 № 3